

Забайкальский исторический журнал

ХРОНОГРАФ

80 ЛЕТ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ!

ГЕНЕРАЛ АРМИИ ПЁТР АЛЕКСЕЕВИЧ БЕЛИК — ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО СОЮЗА, КОМАНДУЮЩИЙ ВОЙСКАМИ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО ВОЕННОГО ОКРУГА В 1966—1978 ГГ. НА ОТКРЫТИИ МЕМОРИАЛА «БОЕВАЯ И ТРУДОВАЯ СЛАВА ЗАБАЙКАЛЬЦЕВ», 8 МАЯ 1975 Г.

ФОТО МАШЕЧКО Ф.Н.

Дорогие земляки, забайкальцы!

С гордостью представляем вам новый выпуск журнала «Хроно-граф», посвящённого Великой Отечественной войне.

В этом журнале вы найдёте уникальные материалы, воспоминания ветеранов, исследования историков и архивные документы, которые освещают не только военные действия, но и жизнь людей на фронте и в тылу. Мы надеемся, что эти страницы вдохновят вас на размышления о значении исторической памяти и её роли в формировании нашего национального сознания.

Присоединяйтесь к нам в этом важном путешествии по страницам истории. Пусть память о Великой Отечественной войне живёт в наших сердцах и умах, а подвиги героев никогда не будут забыты. Бережно сохраняйте и передавайте эту память будущим поколениям!

СЕРГЕЙ МИХАЙЛОВ,
СЕНATOR
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дорогие друзья!

Летят годы, время неумолимо, и вот уже 80-я годовщина Победы в Великой Отечественной войне.

«Радио принесло весть о полном разгроме гитлеровской Германии. Непередаваемая радость для всех. Незнакомые обнимают друг друга, целуют, поздравляют с великим праздником. Разглаживаются морщины на лицах стариков, еще раньше расцветают улыбки молодых. Победа — слово долгожданное, выстраданное, выношенное в сердцах, передается из уст в уста. В этот день никто не хочет сидеть дома» — писал «Забайкальский рабочий» 11 мая 1945 года.

Издание этого журнала наш скромный вклад в сохранение памяти о событиях тех великих и страшных лет, наша благодарность тому поколению, всем, кто погиб на фронтах, всем, кто в глубоком тылу, своим нелегким трудом приближал Победу.

ТАТЬЯНА ЦЫМПИЛОВА,
ПРЕДСЕДАТЕЛЬ РЕГИОНАЛЬНОГО
ОТДЕЛЕНИЯ РОССИЙСКОГО
ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОГО
ОБЩЕСТВА
В ЗАБАЙКАЛЬСКОМ КРАЕ

Виктор Мерцалов,
доктор исторических наук

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ ТЫЛ (1941—1945 ГГ.)

РЕГИОН ПЕРЕД ВОЙНОЙ

Восточное Забайкалье или Читинская область были удаленным тылом советско-германского фронта и приграничным тылом Забайкальского фронта, созданного на базе Забайкальского военного округа 15 сентября 1941 г. Для понимания его значения следует учитывать ряд факторов. Среди них — созданный в доводенный период его экономический потенциал и geopolитический фактор его функционирования.

Во второй половине 20-х и в 30-е годы были реконструированы магистральный речной путь по Шилке и Амуру и железнодорожный транспорт. Они укрепили связь Забайкалья с Сибирью и Дальним Востоком. На этой линии в Восточном Забайкалье располагались Петровск-Забайкальский металлургический завод, Читинский ПВРЗ, Сретенский судостроительный завод. ПВРЗ появился в результате реконструкции Читинских Главных железнодорожных мастерских. Сретенский судостроительный завод, основанный в 1934 г., заменил собой Сретенские верфи. Старейшее предприятие региона — Петровск-Забайкальский металлургический завод модернизировался созданием мартеновского и прокатного производств. Других крупных предприятий по изготовлению металла, металлообработке и машиностроению в этот период в Читинской области не было. Для ремонта подвижной техники и технического оборудования создавали ремонтные предприятия.

Ведущее место в экономике региона традиционно занимала горнодобывающая промышленность, а среди ее отраслей — золотодобыча. В отличие от дореволюционного времени, когда преобладала добыча рассыпного золота, в советское время сделали ставку на разработку месторождений рудного золота. Появились крупные золотодобывающие предприятия с механизированным производством на основе использования электроэнергии. Среди них выделялись комбинаты «Балейзолото» (1935), «Дарасунзолото» (1934). Электроэнергией их обеспечивала Холбонская электростанция, построенная в 1933 г. Крупным предприятием оборонного значения являлся Хапчерангинский комбинат, поставляющим стране олово и полиметаллы. Его возвели в приграничном Кыринском районе в 1933 г. Он работал на электроэнергии, вырабатываемой локомотивами. Предприятия, добывающие плавиковый шпат, вольфрам, молибден — металлы, используемые в оборонной промышленности, еще имели незначительное производство. Предприятия угольной промышленности разрабатывали месторождения угля Арбагарское в Шилкинском районе, Черновское в предместье Читы и Букачинское в Чернышевском районе. В целом, как и по всей стране в Читинской области делался упор на первоочередное развитие тяжелой промышленности с вынужденным ограничением роста легкой и пищевой промышленных отраслей. В Чите были построены Шубный завод с электростанцией, мелькомбинат № 3, холодильник «Главмясо», действовали промартели, созданные на основе объединения имевшихся мелких частных предприятий.

В аграрном секторе появились крупные сельскохозяйственные производства, представленные совхозами, колхозами и машинотракторными станциями (сокращенно МТС). Несмотря на радикальное обновление промышленного и сельскохозяйственного производства, экономика области сталкивалась с большим дефицитом рабочей силы, электроэнергии, слабым развитием строительной промышленности. Потребности населения в промышленных и продовольственных товарах частично удовлетворялись промартелиями. Но решающее значение имел завоз этих товаров из других районов страны. По всем признакам экономика области являлась периферийной не только в географическом, но и в экономическом смысле. Сама страна только прошла к началу 40-х годов ранний этап индустриализации с такими сопутствующими явлениями как массовые политические репрессии и система ГУЛАГа.

Важнейшим явлением советской эпохи в Восточном Забайкалье стала его культура. Возникла развернутая система образования буквально всех ступеней, начиная от начальной школы до первого областного вуза — Читинского педагогического института. Сложилась и система здравоохранения с системой амбулаторного лечения (поликлиники) и стационарным лечением в больницах. Важнейшими составляющими областной культуры стали СМИ — областная газета «Забайкальский рабочий», районные газеты, радиовещание, а также искусство — драматический и кукольный театры, был образован «Союз художников», завязывались предпосылки для появления забайкальской литературы и музыкального искусства.

НА ПУТИ К ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ

С первых дней войны началась крутая перестройка мирной жизни региона на военный лад. Она открылась повсеместным проведением в Читинской области митингов с гневным осуждением вероломного нападения Германии на СССР и призывом защитить социалистическое Отечество. Выступающие на митингах, как правило, завершали свои выступления заявлением — «Прошу считать меня мобилизованным!» Среди первых добровольцев в Чите были комсомольцы фельдшерской школы, ветеран Гражданской войны, управляющий трестом «Востуголь» А.С. Аллилуев. Телеграфист, комсомолец Н.А. Гнедой, по происхождению украинец, писал в заявлении: «Как сын Советской Украины должен встать на защиту украинской земли, советских границ, своей свободы».

Развернулась мобилизация людских и материально-технических ресурсов для фронта. К концу июля 1941 года по Читинскому областному военкомату общее число призванных, включая рядовых и начсостав, составило 24155 человек. За это время для Красной Армии было поставлено 1119 автомашин (легковых, грузовых и спецмашин), 162 трактора, 49 мотоциклов, 3337 лошадей (верховых, артиллерийских и обозных), 583 повозки (парные, одноконные).

Внутри промышленности Читинской области перераспределялись капиталовложения. По цветной металлургии они выросли в 1,56 раза, по добыче плавикового шпата в 1,6 раза, олова 1,9 раза, вольфрама в 2,1 раза, а молибдена в 23 раза. В цветной металлургии по капиталовложениям на первое место вышла оловянная промышленность с долей 35,5 %, а доля молибденовой промышленности увеличилась с 0,02 % в 1940 г. до 24,8 % в 1941 г.

Центром всей мобилизационной работы в годы войны была Чита. Здесь концентрировалась партийно-государственная власть Читинской области. Ее возглавлял с 1939 по 1948 год первый секретарь Читинского обкома партии И.А. Кузнецов. В аппарате обкома действовали не только отделы идеологиче-

ВЫШЕ ЗНАМЯ ПРЕДСТАВЛЯЕМОСТИ
СОРЕВНОВАНИЯ !

ДКНО
№ 286/41/
13-X-44
г. Читы.

УГОЛЬ И ХЛЕБ - ЭТО ТО ЖЕ ОРУЖИЕ,
ОРУЖИЕ - ТРАНСПОРТ, ЛЕС И РУДА.
ПУСТЬ ВОЗРАСТЕТ БОЕВОЕ СОДРУЖИЕ
ФРОНТА СРАЖЕНИЙ И ФРОНТА ТРУДА.
Выполним Родины нашей задание:
УГОЛЬ И ХЛЕБ ДЛЯ ПОБЕДЫ НУЖНЫ
ВЫШЕ ЗНАМЕНА СОРЕВНОВАНИЯ
В РЕШАЮЩИЙ ГОД СВЯЩЕННОЙ ВОИНЫ !

Текст
Ипп. Луговского.

Рис. И. Поликарпова.

ФАШИСТСКУЮ БАНДУ ПОБЬЕМ!

Колонны танков, самолетов тучи
Дает для Красной Армии народ,
Все, чем сильна она и чем могуча,-
Все строишь ты, советский патриот.

Пусть в новых битвах помощью послужат
Твои, трудом добывшие, рубли.
Чтоб деньги, обрятенные в оружье,
Фашистов чужой земли помогли.

ТЕКОТ В.

ского, культурного и общественно-политического блока управления, но и производственные отделы — топлива и энергетики, цветной промышленности, лесной промышленности, транспорта, наконец, сельского хозяйства. Это означало, что обком осуществлял политическое руководство всеми сторонами развития области с высокой включенностью в решение экономических проблем. В руководящий состав области подбирались кадры с большим опытом партийно-политической и организаторской работы. Они имели специальные знания в области промышленного и сельскохозяйственного производства.

Одновременно Чита являлась центром Забайкальского фронта, которым до августа 1945 г. командовал генерал-полковник М.П. Ковалев, и Забайкальской железной дороги, которой руководили начальники ее Управления Н.А. Гундобин (1938—1942), Н.Т. Закорко (1942—1943), И.А. Корчаченок (1943—1946).

Война произвела глубокие изменения в составе населения Читинской области. С уходом мужчин на фронт началось замещение их на производстве женщинами и подростками. За месяц войны от домохозяек Читы поступило 840 заявлений о приеме их на производство. К концу 1941 г. о готовности пойти на производство заявили 2744 женщины. Первая военная осень показала, что женщины составили самую значительную долю — 40,8 % из числа привлеченных горожан к оказанию помощи труженикам села в уборке урожая. Подростки привлекались в производство через ФЗО в порядке трудовой мобилизации.

В 1942 году замещение мужчин женщинами и подростками практически стало полным. Они преобладали даже в такой традиционно мужской отрасли, как угольная промышленность. В 1942 г. из 778 женщин, занятых на 4-х шахтах Черновских копей — им. Ленина, «Торм», «Кадала», «Новый Торм», 595 работали по основной шахтерской профессии. Хотя женский и подростковый труд закрывал бреши на производстве, образовавшиеся из-за мобилизации мужчин на фронт, их труд уступал им по силе и выносливости. Кроме этого женщины продолжали вести домашнее хозяйство, чтобы содержать семью. Адаптация к производственной технике протекала у них особенно трудно. В книге приказов по Куларской МТС Сретенского района имеется запись об объявлении выговора с предупреждением трактористке М.П. Плотниковой. Она обязывалась в течение 10 дней привести в порядок трактор и собрать растерянные детали. Иначе ей угрожало увольнение с работы и отдача под суд.

Руководство МТС проводило контроль за соблюдением трудовой и производственной дисциплины с большим терпением, взвешенно и твердо. Но решающее значение имело все-таки правильная организация работ, выражавшаяся в данном случае в создании ремонтных групп. С 1942 г. организовывалось соревнование среди трактористов МТС. Бригаде-победительнице вручалось Красное Знамя дирекции и политотдела МТС, а также денежные премии. Первой достигла трудовой победы тракторная бригада Плюсниной, которая обслуживала колхоз им. Погодаева.

Забайкальский тыл без раскачки с первых дней войны переориентировался на безусловное выполнение заказов с фронта для Красной Армии. По решению ГКО Читинский овчинно-шубный завод стал изготавливать военные полушибки (бекеши) в количестве 167 штук в день. ПВРЗ, продолжая выполнять основную производственную программу по среднему и капитальному ремонту паровозов и вагонов, тоже выполнял военные заказы. Он получил заказ на изготовление гранат и огнеметов. В последующем ему приходилось выполнять заказы на оборудование специальных поездов. Читинский спиртзавод освоил производство горючей смеси и произвел к 10 сентября

1941 г. 30 тыс. бутылок. В пос. Песчанке действовало предприятие по ремонту грузовых автомобилей, которое позже освоило ремонт автомобилей «Студебеккер» и «Виллис». Завод 117 (в будущем Читинский машиностроительный завод) специализировался на изготовлении деталей и узлов для самолетов. Кислородный завод, обеспечивавший своей продукцией Петровск-Забайкальский металлургический и Сретенский судостроительный заводы, а так же некоторые предприятия Иркутской области, поставляя баллоны со сжатым азотом для зенитных орудий Забайкальского фронта. Дрожпивзавод, старейшее предприятие, возникшее в 1902 г., выпускал напитки с витамином «С».

Население Читинской области постоянно участвовало в мероприятиях по сбору денежных средств, продуктов питания и вещей в Фонд обороны, подарков для Красной Армии. Осенью 1941 г. проводился сбор теплых вещей для Красной Армии. В Чите создали 284 комиссии. На 12 октября собрали 8628 теплых вещей, из них 5538 составляли портняжные теплые, шапки ушанки, куртки ватные, брюки ватные. Остальные 3090 вещей — это полуушубки, жилеты меховые, валенки, рукавицы меховые, варежки и перчатки, носки теплые, одеяла теплые. На 21 января 1942 г. в действующую армию было отгружено 4 эшелона или 114 вагонов подарков, собранных населением области. Это были преимущественно продукты питания и одежда. Сельчане области в короткие сроки собрали средства на танковую колонну «Колхозник Забайкалья». Сталин отправил благодарственную телеграмму от 1.01.1943 г. на имя первого секретаря обкома ВКП (б) И.А. Кузнецова: «Передайте колхозникам и колхозницам Читинской области, собравшим 20 миллионов рублей на постройку танковой колонны “Колхозник Забайкалья”, мой братский привет и благодарность Красной армии». Кроме этого за время войны на 1 января 1943 г. колхозы и колхозники передали в Фонд обороны страны 27 тыс. пудов мяса. Трудящиеся области внесли в него 67 миллионов рублей деньгами.

Потери хлебородной Украины в 1941 г. и сельскохозяйственных районов летом 1942 г. в битве за Северный Кавказ и Сталинград резко ухудшила продовольственное положение страны. Чтобы выдержать переломный фазис в ходе войны, государство запланировало значительное увеличение объемов госпоставок производителями сельскохозяйственной продукции. В 1942 г. область сдала государству мяса в 1,6 раза, а картофеля в 11 раз больше, чем в 1941 г. Причем поставки картофеля были осуществлены преимущественно за счет запасов крестьянских хозяйств. В середине декабря 1942 обком партии направил своих представителей в районы для изучения в них продовольственного положения. В двух колхозах Газимуро-Заводского района было проверено 19 крестьянских хозяйств. Из них 6 не имело коров. На один трудодень приходилось 0,3—0,4 кг зерна, на момент проверки в колхозах не было картофеля. В Шахтаминском районе проверили крестьянские хозяйства пяти колхозов. Положение крестьян колхоза им. Ворошилова в селе Коровино в документе иллюстрируется положением четырех семей, имевших от трех до шести иждивенцев. Хлеб отсутствовал у всех, как и картофель, только в семье председателя колхоза имелись остатки семенного картофеля.

У руководства области в тех условиях арсенал средств оказания помощи голодающему населению был небольшой. Оно способствовало массовому отходничеству колхозников на промышленные предприятия в зимний период, создавали бригады по отстрелу диких животных и отлову рыбы для организации детского общественного питания, создавали детские межколхозные санатории, а наиболее нуждающимся семьям выделяли по 300 г хлеба в сутки на человека. Не обошлось и без потерь. В марте 1943 г. в обком партии стали поступать сообщения из районов о случаях опухания и даже смерти

ОКНД
267/22
2/VI-44
г. ЧИТА.

Забайкальской фр.
Загорской - СЛАВА!

Знамя - высшая награда.
Первенство по СССР ...
Забайкальская бригада
Трактористкам всем пример.
Всем учиться у Загорской
Выучку крепить свою,
С доблестью в труде, с упорством
На работе, как в бою.

И. Сибирского

рис. Г. Трикескина.

колхозников от хронического недоедания. Обком предупредил первых секретарей райкомов партии, председателей райисполкомов и начальников райотделов НКВД об их личной ответственности за подобные случаи.

Остро стояла продовольственная проблема и в областном центре. С конца 1941 г. вводилась карточная система. Но она не охватывала всех горожан. Несмотря на все попытки руководства области, Чита не была отнесена к городам, которые получали гарантированное продовольственное снабжение. В конце войны гарантированным снабжением было охвачено только 42 тыс. чел. или 35 %, остальные 78 тысяч «никаких продуктов, кроме хлеба и сахара не получали».

При предприятиях и учреждениях создавались подсобные хозяйства. За годы войны только торговые учреждения Читы организовали 17 подсобных хозяйств с посевной площадью 3900 га и поголовьем различного скота до 3500 голов. А с 1942 на таких предприятиях, как трест «Востуголь», мясокомбинат, который возник на базе бывшего холодильника, шубзавод, ПВРЗ, электромеханический завод, создавались отделы рабочего снабжения (ОРСы). В 1943 г. их насчитывалось 13.

Под влиянием последствий войны ухудшалось материально-техническое снабжение народного хозяйства области из центра. В 1942 г. предприятия цветной металлургии получили материалов и оборудования в 3,2 раза меньше, чем в 1941 г. Их обеспеченность материалами и оборудованием к уровню 1941 г. составила 31 %, а горючим — 28 %.

В письме члена ЦК партии А. Андреева, полученного обкомом партии в августе 1942 г., указывалось на необходимость подготовить все средства для конных и ручных уборочных работ. Письмо отражало опасность потери северокавказской нефти летом 1942 г. В этих условиях жесткая экономия горючего стала самой актуальной задачей и для Читинской области. Директор Куларской МТС Сретенского района И.И. Плотников своим приказом для сокращения холостых ходов ввел нормы расхода горючего на выполненный гектар условной пахоты и на холостые переезды. Запрещалось перевозить на тракторах сельхозмашины и инвентарь, производить заправку трактора без присутствия учетчика. Бесхозяйственное использование горючего грозило снятием с работы и привлечением к судебной ответственности. И это не было простой угрозой.

В сложившихся производственных условиях уделялось первостепенное внимание наращиванию базы производства электроэнергии. По инициативе обкома партии приступили к строительству Мордойской электростанции для Хапчерангинского оловокомбината. Использовали резервное крупногабаритное оборудование, доставленное за сотни километров с Холбонской ЦЭС на специально изготовленном автомобильном прицепе через горные таежные хребты. В 1942 г. возвели корпус здания и приступили к монтажным работам. В 1943 г. ввели в эксплуатацию первую ее очередь. Одновременно расширили подачу электроэнергии с Холбонской электростанции, построив высоковольтную линию электропередач Балей — Белуха — Букука, протяженностью 60 км, а в 1943 она была продолжена до рудника Калангуй с последующим продолжением до Таменги. Все это было осуществлено во многом за счет средств и материалов самой области. Строительство Мордойской электростанции и высоковольтной линии электропередач освободило 15 локомобилей, которые были переданы другим предприятиям — на Давендастрой, рудник «Антонова гора», на рудник «Абагайтуй» треста «Союзплакат» и т.д. Всего на предприятиях цветной, черной металлургии и горно-химической промышленности в 1943 г. действовало 37 электростанций с установленной мощностью 31721 кВт, из них 6000 кВт (18,9%) ввели в эксплуатацию в 1943 г.

ПРИЗЫВ ПЕРВОМАЙСКИЙ
ЛЕТИТ ПО СТРАНЕ:
ВСЕ СИЛЫ -
- ВЕЛИКОЙ НАРОДНОЙ ВОЙНЕ.

ОКНО
№ 261/16
25/iv-44

ПОБЕДНО ЗНАМЕНИЯ ВЗДЫМАЯ,
ВОЙСКА В НАСТУПЛЕНИЕ ИДУТ.
В ДЕНЬ БОЕВОЙ ПЕРВОМАЯ -
АРМИИ КРАСНОЙ САЛЮТ!

Текст О. Хавкина.

Картофель и овощи трудящимся!

ОКНО
263 (18)
г/у 44 г.
г. ЧИТА.

На поля — призыв народа,
Нет семьи без огорода.

Рис. И. Попикарпова.

Текст И. Сибирского.

При всех сложностях горнодобывающая промышленность наращивала добычу цветных металлов, необходимых для оборонной промышленности. В 1942 г. в сравнении с 1939 г. их добыча увеличилась. По золоту это соотношение составило 108 %, по олову 110. Особенно резко она возросла по молибдену и вольфраму — 180 и 184 % соответственно. Добыче молибдена способствовало введение в строй горных цехов и обогатительных фабрик в Давенде и Шахтаме. Правда, полного строительства всех промышленных объектов не произошло — продолжалось строительство электростанций. Усиление энергохозяйства и реконструкция рудников «Калангуй» и «Абагайтуй» треста «Союзплавик» позволило увеличить добычу плавикового шпата в 1942—1943 гг. в сравнении с 1940—1941 гг. в 1,5 раза.

В 1943 году под влиянием мобилизации не только военной, но и промышленной обострилась проблема с рабочей силой. Общий ее недокомплект в Читинской области составил 63760 человек, в том числе в аграрном секторе 44587 человек. В этих условиях командование Забайкальского фронта прорабатывало меры помощи сельскохозяйственному производству. Оно выделило из личного состава воинских частей 146 трактористов, 101 кузнеца, 100 тракторных механиков, а для работы в поле — 12850 военнослужащих. В своем письме И.А. Кузнецова просил ЦК ВКП (б) освободить Читинскую область от дальнейшей мобилизации рабочей силы для промышленности за счет колхозов.

В самой промышленности для покрытия дефицита рабочей силы сокращали административный аппарат управления и направляли освободившихся работников на производство. В тресте «Балейзолото» использовали и такую форму

привлечения рабочей силы как создание женских бригад и артелей женщин-«часовиков». Они после основной работы на три—четыре часа спускались в шахту добывать золотоносную руду в уже давно отработанных участках. Одним из организаторов и руководителей таких бригад была Надежда Константиновна Баранникова. В ее бригаду входили женщины-горнячки, строители, инженеры, бухгалтеры, врачи и педагоги. Они после своей восьмичасовой работы собирали в одну квартиру детей, совали в руки им по куску ржаного или кукурузного хлеба, оставляли их на попечение одной—двух своих подруг и спускались в шахту.

Другим важным направлением для области было развитие местной промышленности. Она в отличие от предприятий союзной и республиканской промышленности находилась в непосредственном управлении областной власти. Важнейшее значение для ее предприятий имело обеспечение их электроэнергией. В результате по области создали 242 новых предприятий, цехов и мастерских. Чита в этом деле заняла ведущее место. Среди читинских предприятий, входивших в этот список, был лесопильный завод. В 1941—1945 гг. его мощности выросли за счет постройки цехов деревообработки, выпускавших для фронта сани по очистке аэродромов, лыжи для пулеметов, коробки для мин.

Свой вклад вносили промартели. Выполняя спецзаказы, семь артелей областного союза кооперации инвалидов на 15 февраля 1942 г. изготовили 627 пар лыж, 634 ушанки, 826 гимнастерок, 259 ватных шаровар, 592 пары кожаной обуви, 329 шинелей, 622 летних брюк. Особенно отличилась читинская артель «17 лет Октября». Она оказалась в это время единственным предприятием среди артелей, внесшим вклад в производство шапок-ушанок, ватных шаровар, шинелей.

В 1943 г. построили Читинский хромовый завод и Читинскую обувную фабрику. Читинский кожевенный комбинат стал выпускать подошвенный и стелечный полуval. Производство местной промышленности постоянно росло, начиная с 1943 г. А к 1945 г. даже превзошло уровень 1940 г. по всем основным видам изготавляемой продукции, кроме новой обуви.

Удовлетворение потребностей Красной Армии было абсолютным приоритетом в работе местной промышленности. Передышки не было. Только единственный раз за все время войны 20 февраля 1944 г. городская промышленность работала специально для детей фронтовиков. В ней участвовали Читинский кожзавод, Хромовый завод, Обувная фабрика, Швейная мастерская, 9 артелей Горпромсоюза, кирпичный завод. Они выработали 102 тыс. кв. дециметров кожи для детской обуви, 1060 пар детской обуви, пошили 305 шт. детской одежды, связали 98 пар чулок и варежек, изготовили 455 штук игрушек, 100 глиняных стаканов, 150 глиняных мисок, 10 вещей детской мебели, сварили 80 кг хозяйственного мыла и выпустили 3,6 кг зубного порошка.

1944 год стал для ряда предприятий отправным годом высших производственных успехов. Среди предприятий горнодобывающего комплекса выделялась достижениями Холбонская ЦЭС. В 1944 году она трижды завоевывала Красное Знамя ГКО. Этот успех не был превзойден ни одним предприятием в Забайкалье. По итогам производственной деятельности в годы войны среди 25 горнодобывающих предприятий цветной металлургии СССР Красным Знаменем ГКО был награжден рудник «Дарасунзолото». В 1944 году он превзошел добычу золота в сравнении с 1943 г. в 2,3 раза. В 1945 году рудник Букачача добыл каменного угля в 2,5 раза больше, чем в 1943 г.

Сельскохозяйственным предприятиям Читинской области приходилось постоянно противостоять вызовам природы. Ранние заморозки погубили в 1941 г. урожай на площади 108694 гектаров (18,8 %), в 1942 г. — на площади 123721 гектаров (22,7 %). В 1944 г. произошла сильная засуха. По основным зерновым

**ДРУЖНО ТРУДЯСЬ ОТ ЗАРИ ДО ЗАРИ,
ПОЛЯ ЗАБАЙКАЛЬЯ РАСПАШЕМ.
ВПЕРЕД, ТРАКТОРИСТЫ, ВПЕРЕД, ПЛУГАРИ,
СОРАТНИКИ ВОИНОВ НАШИХ!**

районам во многих колхозах в мае, июне и первой половине июля дожди совершенно не выпадали. Урожай только одних зерновых погиб на площади 65173 гектаров. В тяжелом положении оказались колхозы Быркинского и Борзинского районов. Во второй половине октября 1944 г. колхозники этих районов питались в большей части мясом тарбагана, полученной мукой из сельпо за сданные тарбаганы шкурки, сушеной рыбой, и остатками полученного урожая картофеля и овощей от индивидуальных огородов. Для оказания помощи районам был направлен зам. секретаря обкома ВКП(б) Жарихин. Им совместно с работниками райкома была оказана помощь остронуждающимся колхозникам хлебом за счет розничного фонда района. После приезда Жарихина в Читу фонды муки пострадавшим районам увеличили на октябрь и ноябрь в размере 23,2 тонн. 2123 колхозника, принятые на работу в органы потребительской кооперации и местной промышленности, были взяты на снабжение хлебом. Остро нуждающимся детям выделили 750 пайков. В 1944 г. по просьбе обкома правительство выделило области 758 т продовольственной помощи.

Принимаемые меры только снимали угрозу резкого ухудшения продовольственного положения в Читинской области, но они были недостаточны для полного преодоления хронического недоедания в годы войны. Урожай в пригородных совхозах и подсобных хозяйствах был небольшой и сельскохозяйственные предприятия не обеспечивали нормы продовольственного снабжения, установленные правительством. Это касалось даже горняков-шахтеров. В феврале 1945 г. дефицит овощей и картофеля для шахтеров Черновских копий составлял 1500 тонн. В результате 25 % рабочих Черновского района г. Читы были подвер-

жены таким заболеваниям, как алиментарная дистрофия, авитаминоз, цинга и простудные заболевания.

К концу войны численность больных алиментарной дистрофией в Читинской области составляла более 10 тыс. чел. В марте 1945 г. в районы, наиболее поражённые алиментарной дистрофией, была командирована группа медицинских работников в составе 76 человек врачей и среднего медицинского персонала, возглавляемая ответственными работниками обкома ВКП(б), облисполкома и облздравотдела. Для больных АД первой степени были организованы 93 пункта питания с четырёхразовым питанием в день. Особо нуждающимся больным была оказана денежная помощь. Для больных АД второй и третьей степеней было организовано 37 временных госпиталей на 1180 мест, открыто вновь при сельских врачебных участках 24 больницы на 290 мест и в существовавших лечебных учреждениях дополнительно развернули 553 койки. Применялось переливание крови, которая доставлялась в труднодоступные районы санитарными самолётами из Читы, а в крупных районных центрах организовали пункты переливания крови. В результате проведённых мероприятий к июню 1945 г. выздоровело 9086 чел. На 1 августа 1945 г. Правительство выделило для области 1300 т хлеба. Это случилось в канун развертывания Маньчжурской военно-стратегической операции против милитаристской Японии, начавшейся 9 августа 1945 г.

Огромную роль в ее подготовке сыграл железнодорожный транспорт. В первом полугодии машинисты Забайкальской железной дороги доставили к линии фронта на 811 тяжеловесных поездов больше, чем за весь предыдущий год. Всего в период с мая по август 1945 г. забайкальские железнодорожники доставили к месту назначения 136 тыс. вагонов с войсками и грузами, не допустив ни одного крушения или крупной аварии.

Наградой их труда стало Красное Знамя ГКО. Зиловское отделение паровозного хозяйства и депо удостоилось этой высокой награды в августе 1945 г., а сама Забайкальская железная дорога была награждена Красным Знаменем ГКО в октябре 1945 г. — уже по итогам завершения разгрома милитаристской Японии.

Современная Россия высоко оценила самоотверженность тружеников Забайкальского тыла, их мужество, стойкость и трудовой подвиг во время Великой Отечественной войны. Ее признание воплощено в присвоении городу Чита почетного звания «Город трудовой доблести».

В ОЧЕРКЕ БЫЛИ ИСПОЛЬЗОВАНЫ МАТЕРИАЛЫ СБОРНИКОВ ДОКУМЕНТОВ
«ЧИТИНСКАЯ ОБЛАСТЬ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ»,
«ЧИТА В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ 1941—1945 ГГ.»,
ЭНЦИКЛОПЕДИИ ЗАБАЙКАЛЬЯ ТОМ «ЧИТА», МОНОГРАФИЙ И.В. КОВАЛЕВА,
И.И. КУЗНЕЦОВА, Г.А. КУМАНЕВА, РАБОТ А.О. БАРИНОВА, СБОРНИКОВ
НАУЧНЫХ СТАТЕЙ, ПОСВЯЩЕННЫХ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЕ,
ПУБЛИКАЦИЙ АВТОРА

ПЛАКАТЫ «ОКНА ТАСС». ГАЗК, Ф. Р-96, ОП.2

РАВИЛЬ ГЕНИАТУЛИН: МЕМОРИАЛ — МЕСТО ОСОБОЕ!

СОВРЕМЕННЫЙ ОБЛИК ЧИТЫ СЛОЖНО ПРЕДСТАВИТЬ БЕЗ МЕМОРИАЛА «БОЕВАЯ И ТРУДОВАЯ СЛАВА ЗАБАЙКАЛЬЦЕВ». ПРОШЛО УЖЕ 50 ЛЕТ ПОСЛЕ ЕГО ОТКРЫТИЯ. КРОМЕ ТОГО, В ЭТОМ ГОДУ ИСПОЛНЯЕТСЯ 40 ЛЕТ ПОСТУ № 1, КОТОРЫЙ ТАКЖЕ ЯВЛЯЕТСЯ НЕОТЪЕМЛЕМОЙ ЧАСТЬЮ МЕМОРИАЛА. Об истории этих знаковых объектов мы поговорили с первым губернатором Забайкальского края, историком Равилем Гениатулиным.

Равиль Фаритович, в этом году мы отмечаем 80-летие Великой Победы. Что Вы чувствуете в преддверии столь важного праздника?

Ощущаю волнение, гордость за подвиг, который совершил советский народ. Для меня, как и для многих сограждан, 9 мая — не обычный праздник. Ведь я родился в 1955 году, всего через 10 лет после Победы. Когда мне было лет 10, я побывал на торжественном параде в честь этого праздника. Хорошо помню ко-

лонны ветеранов, направлявшихся в сторону стадиона ЗабВО, звуки оркестра, звон медалей. Тогда многим участникам войны было всего лет по 40. Кроме того, история моей семьи тесно связана в Великой Отечественной войной. Мой дед, Василий Константинович Тюкавкин воевал, брал Кёнигсберг. Он служил артиллеристом, так что пушка «сорокопятка» вызывает у меня особые воспоминания.

А дед что-нибудь рассказывал?

К сожалению, крайне редко и неохотно. Да и вообще ветераны, с которыми мне в детстве доводилось общаться, были людьми скромными, не любили много говорить о войне. Правда, иногда кое-что удавалось послушать. Чаще всего это бывало, когда отец, который работал водителем грузовика брал меня с собой в дальние рейсы по Забайкалью. Вместе с ним ездили бывалые шоферы, прошедшие войну. Иногда, вечером, на привале, после долгой дороги, после ремонта машин, они общались, иногда вспоминали войну. Потом, когда я учился в институте, работал, судьба меня свела с замечательными ветеранами: генерал-майором Иваном Васильевичем Татаровым, легендарным летчиком Каллистратом Викторовичем Калашниковым, участницей битвы за Берлин Марией Георгиевной Гетало, педагогами Анатолием Алексеевичем Татуйко, Абрамом Александровичем Чженом, Якобом Иосифовичем Дразнинасом, Леонидом Юльевичем Коренюком. От таких людей я узнавал правду о войне. Поэтому история войны мне известна не только по книгам и фильмам, но и рассказам настоящих ветеранов, героев. Возможно, это и повлияло на мое особенное отношение к мемориальным местам, связанным с Великой Отечественной войной.

Мемориалы, памятники в честь героев, сражавшихся за Родину, есть почти в каждом населенном пункте Забайкалья. Ну, а самый большой, известный мемориальный комплекс находится в Чите. Вы помните, как его строили?

Для меня, как и для тысяч земляков, мемориал является одним из самых значимых и важных памятников. Правда, я не был свидетелем его строительства, так как служил в Советской армии в 1974—1976 годах. Тогда я только слышал, что в родной Чите под руководством командующего ЗабВО с 1966 по 1978 гг., генерала армии, Героя Советского Союза Петра Алексеевича Белика строится мемориал. В дальнейшем по работе я общался с людьми, которые принимали участие в этой эпопее. Тогда перед архитекторами и строителями поставили грандиозную задачу: к 9 мая 1975 года построить на заболоченном пустыре возле старого русла Читинки мемориал «Боевая и трудовая слава забайкальцев». Стойка велась зимой, силами инженерных подразделений. Петр Алексеевич Белик регулярно проводил заседания штаба по строительству объекта. Кстати, именно он, вопреки возражениям отдельных специалистов, настоял на том, чтобы на мемориале были установлены 5 стел с датами военных лет. Говорят, по этому поводу были нешуточные дискуссии. Высказывались мнения, что наклонные стелы долго не простоят. Но ничего, как видно, прошло 50 лет, а стелы напоминают нам не только о военных подвигах земляков, но и о смелости, колossalном труде инженеров, строителей, военных, которые в кратчайшие сроки сумели воздвигнуть один из самых больших и красивых мемориальных комплексов.

Наверняка, Вам не раз приходилось принимать участие в решении разных вопросов, связанных с мемориалом.

Конечно. Например, в 1989 году я, будучи заместителем председателя горисполкома, курировал подготовку к празднованию 9 мая. И вот, накануне празд-

ПОДГОТОВКА К
ОТКРЫТИЮ МЕМОРИАЛА,
7 МАЯ 1975 Г.

ФОТО МАШЕЧКО Ф.Н.

ника, 8 мая мне сообщили, что с одной из стен на мемориале упала плитка. Надо было что-то срочно делать. Мы с Георгием Стукановым, который в то время руководил идеологическим отделом горкома, вспомнили, что на территории строившегося Дома политпросвещения, нынешней Филармонии есть точно такая же плитка. Быстро прибежав туда, мы включили станок, отпилили плитку и помчались на мемориал, чтобы приклеить ее. В результате никто даже не заметил подмены. А сколько раз приходилось организовывать здесь ремонт, находить газ для Вечного огня, встречаться с ветеранами, привозить сюда почетных гостей. Можно долго рассказывать!

Насколько мне известно, Вы были инициатором создания Поста № 1 на мемориале. Как появилась эта идея?

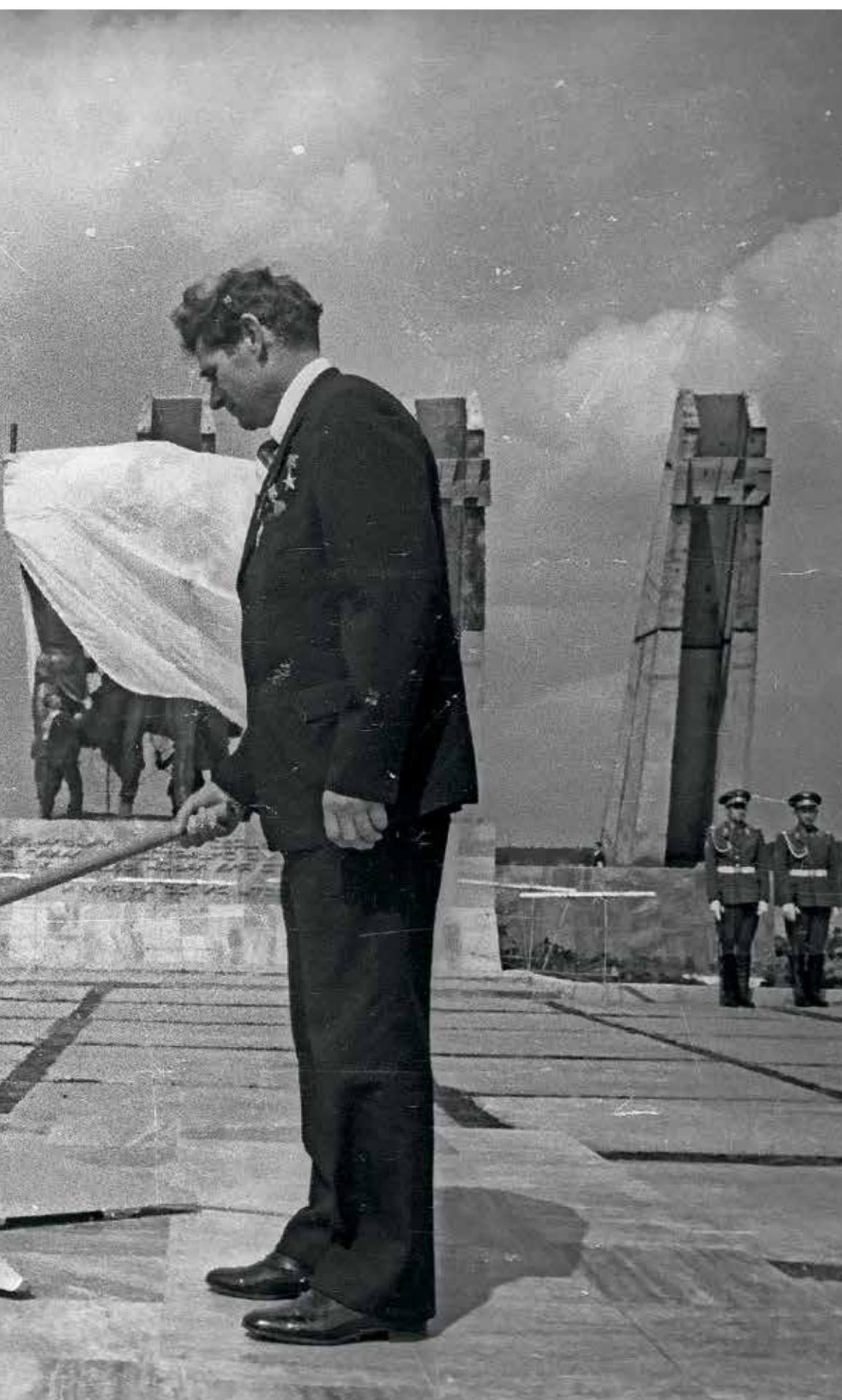
Идея, как говорится, витала в воздухе, так как это обсуждалось и на встречах ветеранов. После открытия мемориала на 9 мая, 23 февраля у Вечного огня выставляли караул — это были воины роты почетного караула ЗабВО. Но, после торжеств, никакого караула там не было. Огонь выглядел как-то сиротливо. Между тем, в 1979 году мне в составе группы студентов и молодежи, которой руководила Мария Гетало, удалось побывать на Малой Земле, увидеть своими глазами знаменитый «Расстрелянный вагон», изрешеченный фашистскими пулями в ожесточенных боях. Я обратил внимание, что у Вечного огня стояли не солдаты,

ГЕНЕРАЛ АРМИИ ПЁТР
АЛЕКСЕЕВИЧ БЕЛИК –
ГЕРОЙ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА, КОМАНДУЮЩИЙ
ВОЙСКАМИ
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО
ВОЕННОГО ОКРУГА
В 1966–1978 ГГ. И
АРДИН ВЛАДИМИР
ИВАНОВИЧ – ГЕРОЙ
СОЦИАЛИСТИЧЕСКОГО
ТРУДА, БРИГАДИР
КОМПЛЕКСНОЙ БРИГАДЫ
ШАХТЫ «ВОСТОЧНАЯ»,
ПОЧЕТНЫЙ ШАХТЕР СССР
ЗАЖИГАЮТ ВЕЧНЫЙ
ОГОНЬ 8 МАЯ 1975 Г.

ФОТО МАШЕЧКО Ф.Н.

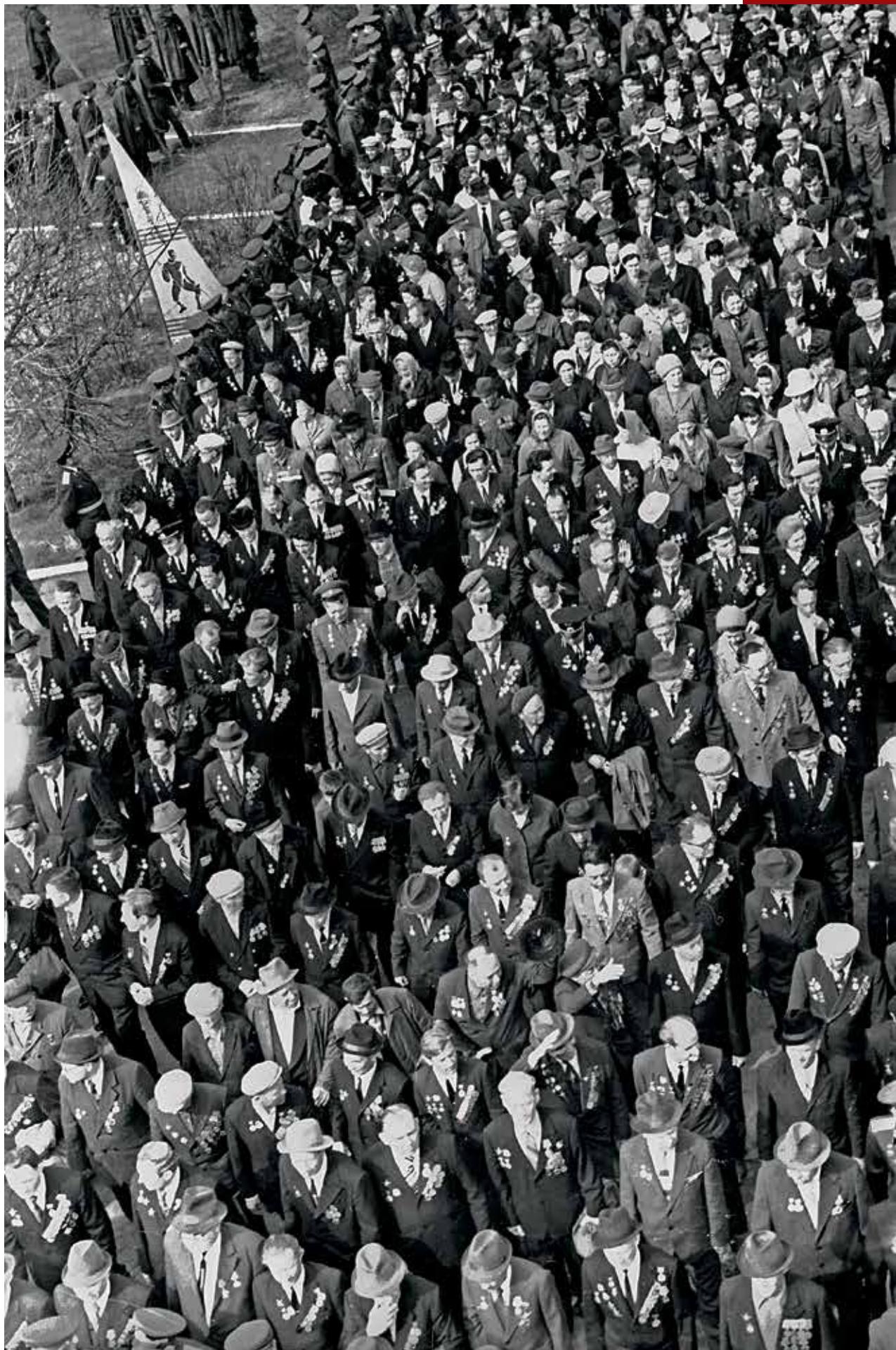
ШЕСТВИЕ
ВЕТЕРАНОВ ВЕЛИКОЙ
ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ
ПО УЛ. НОВОБУЛЬВАРНАЯ
К СТАДИОНУ
«СКА ЗАБВО»,
9 МАЯ 1975 Г.

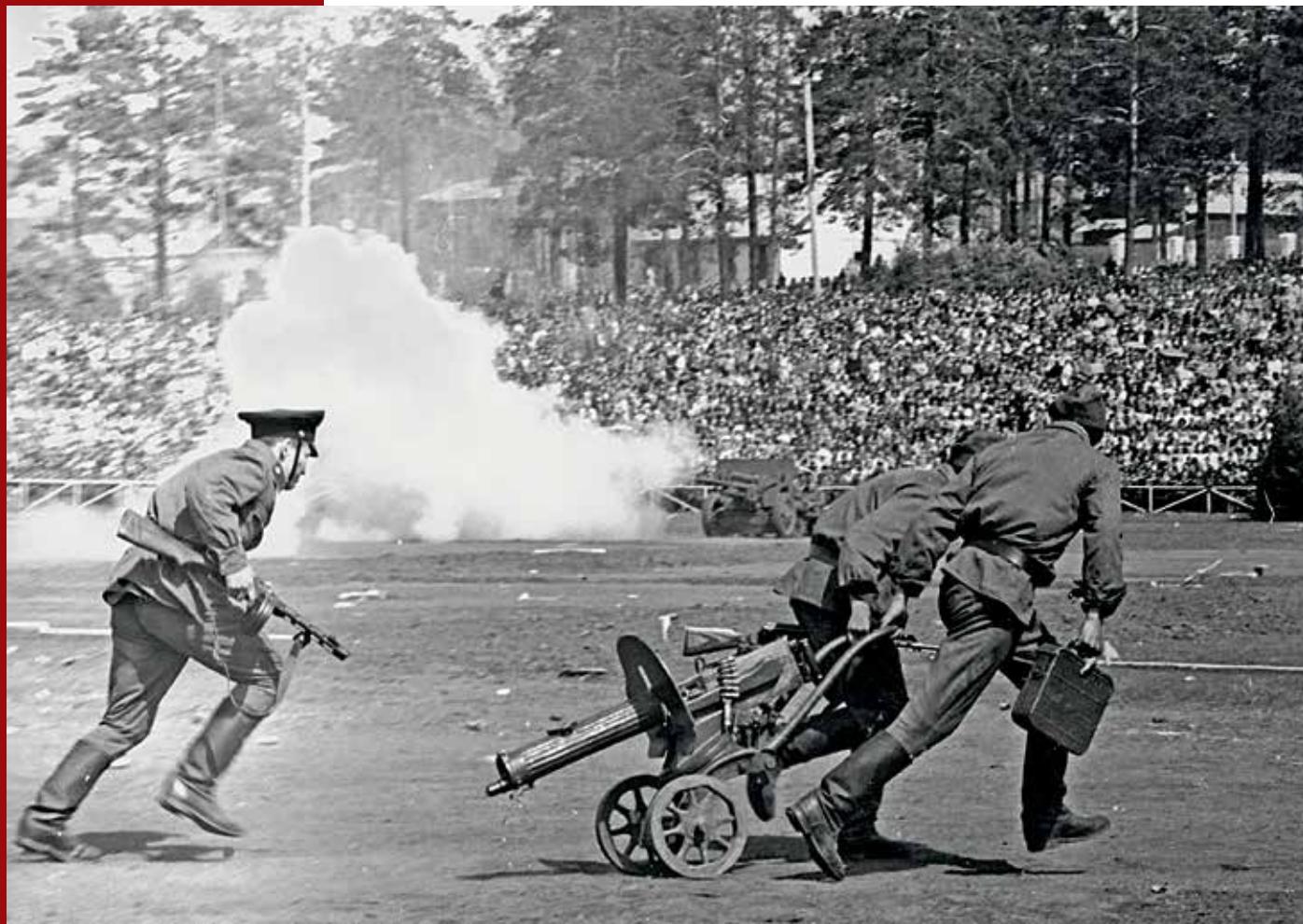
ФОТО МАШЕЧКО Ф.Н.

а пионеры и комсомольцы в красивой форме с автоматами. В 1985 году, когда я был первым секретарем Читинского горкома ВЛКСМ, на одном из совещаний ветераны и комсомольцы обсуждали возможность создания подобного Поста № 1. Об этой идеи я рассказал первому секретарю читинского горкома КПСС, замечательному хозяйственнику, организатору Александру Ильичу Чупрову. Он тут же взял телефон, позвонил руководителю военно-строительной организации. Вскоре меня пригласили в военпроект, спросили, чего мы хотим. Я говорю: «Мы предлагаем организовать Пост № 1. Для него необходимо караульное помещение. Обыкновенное помещение, чтобы была оружейная комната, комната отдыха, комната приёма пищи, командирское помещение». Я ведь в армии служил, сам ходил в караулы ходил, был начальником караула. Меня поняли, поддержали.

Как велось строительство поста?

Очень быстро. Уже в феврале—марте был готов проект, а к 9 мая 1985 года пост должен был быть открыт. Где-то в конце марта начали копать землю под фундаменты. Помню, как на стройку приехали солдаты во главе с молодым лейтенантом. Я подошел к нему, подал руку. Говорю: давайте знакомиться, меня зовут Равиль Гениатулин, первый секретарь горкома. Он отвечает Павел Корчагин. Я даже сначала немного опесился, а потом подумал, что с Корчагиным мы точно вовремя сдадим объект. Так и получилось. К сожалению, сегодня значительная часть молодежи не знает, что героя знаменитого романа Островского «Как закалялась сталь» тоже звали Павел Корчагин. Интересно, что, когда к нам в Читу приезжал артист Владимир Конкин, который воплотил образ Корчагина на экране, я ему рассказал, что наш мемориал строил однофамилец, сыгранный им героя. Кстати, с Владимиром Алексеевичем Конкиным до сих пор поддерживаем отношения.

РЕКОНСТРУКЦИЯ БОЯ НА СТАДИОНЕ «СКА ЗАБВО», 9 МАЯ 1975 Г.

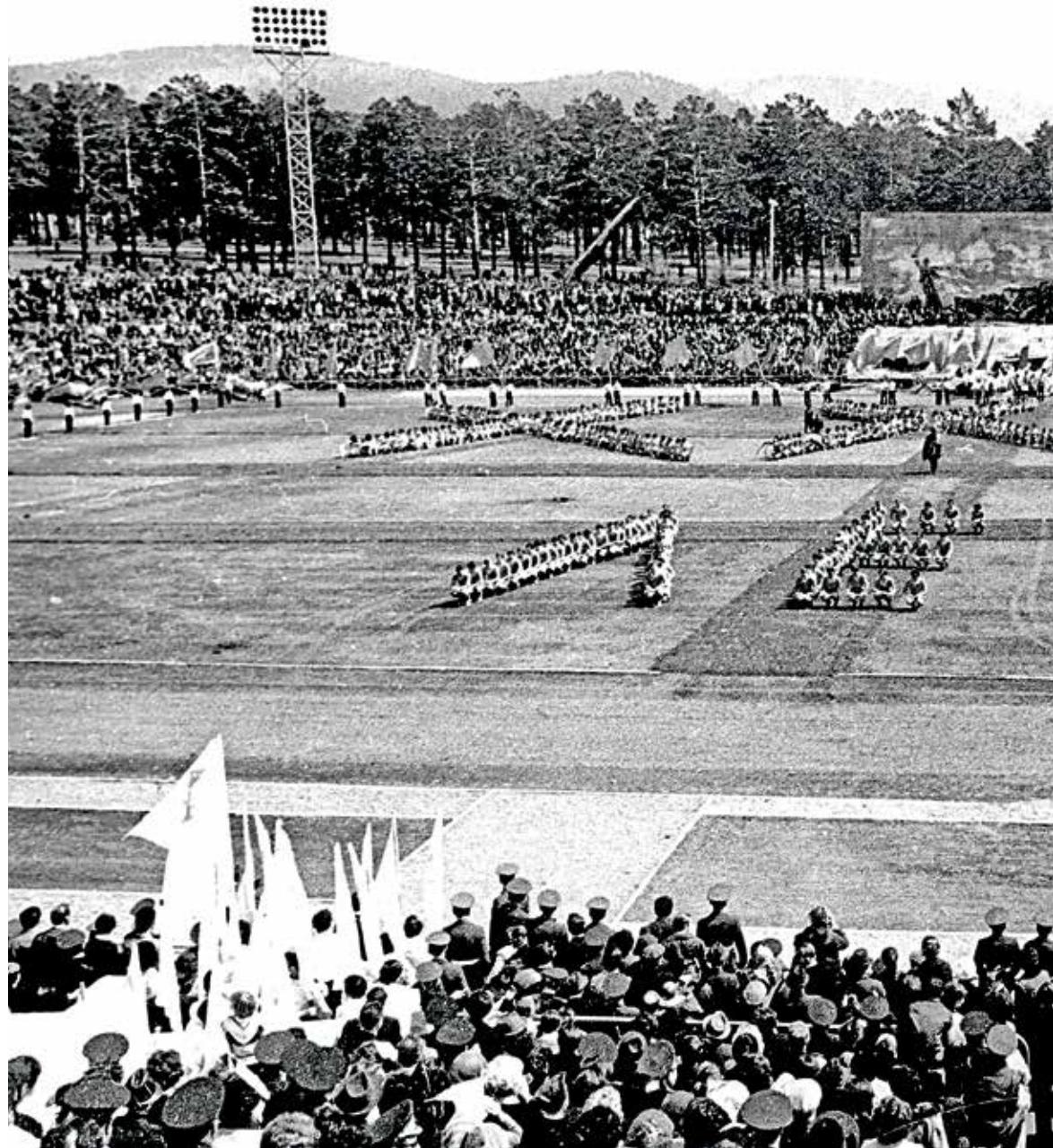
ФОТО МАШЕЧКО Ф.Н.

ПРАЗДНОВАНИЕ ДНЯ
ПОБЕДЫ 9 МАЯ 1975 Г. НА
СТАДИОНЕ «СКА ЗАБВО».

ФОТО МАШЕЧКО Ф.Н.

Строительство велось ускоренными темпами. Нам быстро подвозили все необходимые материалы, все проблемы оперативно решались. Огромную поддержку оказывал штаб ЗабВО, заместитель командующего по воспитательной работе. Но, в один момент, примерно за две недели до открытия Поста, все военные строители куда-то вдруг исчезли со стройплощадки. Тогда, мы, вместе с заведующим оборонно-массовым отделом горкома Виктором Владимировичем Корячкиным, сами взялись за крышу, благо, что армейский опыт и навыки студенческого строительного отряда позволили это сделать быстро. В ночь перед открытием Поста силами ДМРСУ сделали дорожку, по которой по сей день шагает караул. В итоге 8 мая 1945 года объект был открыт!

Как была организована работа Поста? Кто им руководил?

Как известно, у поста должен быть начальник. На эту должность мы искали надежного человека. Заведующая горено Юлия Константиновна Алексеева по-

могла найти нам Бориса Васильевича Семихатова. Он был участником войны, имел ордена, медаль «За отвагу», руководил спортивным обществом «Урожай». Мы его устроили инструктором во Дворец пионеров, но на самом деле он занимался исключительно Постом № 1. Благодаря ему у ребят появилась форма, оружие, проводились занятия по строевой подготовке. С ребятами — лучшими пионерами, комсомольцами — занимались офицеры и ветераны Великой Отечественной войны. Нести вахту на Посту № 1 было огромной честью. Ребята прошедшие эту школу, никогда не забудут ее. Таким образом, Борис Васильевич внес огромный вклад в становление Поста. В интернете иногда неверно указывают его отчество, называя Михайловичем. Также встречается информация, что Пост построили по инициативе командующего ЗабВО генерала Белика. Петр Алексеевич уехал из Забайкалья в конце 1970-х и, к сожалению, ушел из жизни за пять лет до строительства Поста.

ФОТО МАШЕЧКО Ф.Н.

Действительно, история создания мемориала и Поста № 1 очень интересна и поучительна. В ней заложен бесценный опыт, который актуален и сегодня. Тем не менее, изучая прошлое, мы стремимся заглянуть в будущее. Как Вы видите перспективы развития мемориального комплекса?

Уверен, что методы работы с молодежью, заложенные с основания Поста № 1 востребованы сейчас и останутся таковыми в будущем. Ведь строевая подготовка, навыки работы с оружием, изучение истории воспитывают дисциплину, уважение к воинским традициям, форме и символике, способствуют формированию патриотизма. Жаль, конечно, что современные ребята уже не имеют возможности встретиться, поговорить с ветеранами Великой Отечественной войны. Тем не менее, им надо рассказывать о самой страшной войне в нашей истории.

Мемориал был реконструирован по проекту заслуженного архитектора России Виктора Ивановича Кулеша. Думаю, что в год своего 50-летия наш Мемориал по своему архитектурному решению выглядит достойно памяти земляков-забайкальцев, отстоявших свободу и независимость нашей Родины.

Думаю, что после окончания СВО на мемориале необходимо будет отвести место, посвященное этой странице нашей военной истории. Может быть, имеет смысл подумать о специальных зонах, посвященных другим конфликтам. Ведь забайкальцы участвовали в боевых действиях на Халхин-Голе, в Корее, в Афганистане... Так мемориал станет местом памяти всех защитников Родины. Сейчас же мы просто обязаны увековечить имена всех забайкальцев, погибших на СВО.

БЕСЕДОВАЛ АЛЕКСЕЙ МЯСНИКОВ

УВАЖАЕМЫЕ ЧИТАТЕЛИ, В ЭТОМ НОМЕРЕ ЖУРНАЛА «ХРОНОГРАФ», МЫ ПРЕДЛАГАЕМ ВАШЕМУ ВНИМАНИЮ ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ, КОТОРЫЕ БЫЛИ ЗАПИСАНЫ К ТРИДЦАТИЛЕТИЮ ПОБЕДЫ в 1975 году.

ТЕКСТЫ ВОСПОМИНАНИЙ ХРАНЯТСЯ В ГОСУДАРСТВЕННОМ АРХИВЕ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ, БОЛЬШИНСТВО ИЗ НИХ НИКОГДА ПРЕЖДЕ НЕ ПУБЛИКОВАЛИСЬ. МЫ СОХРАНИЛИ АВТОРСКУЮ ПУНКТУАЦИЮ И ОСОБЕННОСТИ НАИМЕНОВАНИЯ НАСЕЛЕННЫХ ПУНКТОВ.

ПРЕДВАРЯЮТ И ЗАВЕРШАЮТ ЭТИ ВОСПОМИНАНИЯ СТИХИ, НАПИСАННЫЕ УЧАСТНИКАМИ ВОЙНЫ, ПРЕПОДАВАТЕЛЯМИ ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОГО ФАКУЛЬТЕТА ЧИТИНСКОГО ГОСУДАРСТВЕННОГО ПЕДАГОГИЧЕСКОГО ИНСТИТУТА им. Н.Г. ЧЕРНЫШЕВСКОГО.

Анатолий Алексеевич Татуйко

Преподаватель Читинского педагогического института им. Н.Г. Чернышевского, доцент кафедры литературы, заместитель декана историко-филологического факультета. В октябре 1941 ушел на фронт добровольцем. Воевал на Карельском и 2-м Белорусском фронтах. Кавалер ордена Отечественной войны I степени, награжден медалями «За отвагу» и «За боевые заслуги».

НЕ ОПОЗДАТЬ!

Когда земля заколыхала
И позвала Отчизна-мать,
Мы торопились на вокзалы:
Не опоздать, не опоздать!

Мы там такого повидали,
Что не забыли до седин,
Но в Сталинград не опоздали,
И ни в Берлин, и ни в Харбин.

В огне горело полпланеты,
А жарче всех моя страна...
Мы твердо верили, что это
Идет последняя война.

Теперь других желаний нету —
Успеть при жизни увидать
От войн свободную планету —
Не опоздать, не опоздать!

ГАЗК, ф.П-4307, оп.2, ед.хр.1130

Аверин Борис Николаевич

МНЕ БЫЛО ДАНО ЗАДАНИЕ ВОДРУЗИТЬ ЗНАМЯ

В годы войны в районе города Брянска при отступлении наших войск, командованием нашей дивизии был отдан приказ оставить заслон для прикрытия отхода нашей части, в составе одного пехотного батальона и одной батареи, в этом числе пришлось участвовать и мне командиром орудия. Немецкие части двигались по главной магистрали Брянск—Тула.

Утром на рассвете мы их встретили сильным огнем артиллерии, пулеметов, автоматов, что немцам пришлось развернуть свои подразделения в боевые порядки, бой продолжался целые сутки, в это время наши подразделения соединились с новыми войсками под Тулой, и немцам пришлось занять оборонительные рубежи. За участие в этих боях я был награжден орденом Красной Звезды.

В боях на Орловско-Курской дуге в районе ст. Поныри я командовал батареей, при наступлении немецких подразделений моя батарея стояла на переднем крае на прямой наводке, в 7 часов утром немецкая артиллерия открыла ураганный огонь, после артиллерийского огня на наши позиции двинулись танки и самоходные орудия (пантеры). В этом бою моя батарея подбила 4 тигра и 3 пантеры. В этом бою много моих товарищ отличилось — наводчик Вологжанин Семен, который подбил один тигр, 1 пантеру и ряд других товарищей по оружию, которых я уже забыл фамилии. За этот бой награжден орденом Красного Знамени.

В боях в немецком логове — Берлине 27 апреля, мне было дано задание водрузить Знамя в расположение немцев на противоположном квартале, это не доходя шести кварталов до Рейхстага. Знамя было повешено, но я сам был тяжело ранен и на расчете подобран санитарами и доставлен в полевой госпиталь без сознания, и точно не знаю что происходило, но после по письмам товарищей, что наши подразделения пошли в атаку. За выполнение задания награжден вторым орденом Красного Знамени.

В годы Великой Отечественной войны был награжден двумя орденами Красного Знамени, Красной Звезды, орденом Отечественной войны II степени и пятью медалями.

ГАЗК, ф.П-4307, оп.2, ед.хр. 1131

Банщиков Михаил Николаевич

БЫЛО МНЕ ДВАДЦАТЬ ЛЕТ

Я был призван в Советскую армию в марте 1941 года. Службу проходил в Прибалтийском военном округе. В Латвийской ССР г. Резекне, затем в городе Даугавпилс, который из первых городов был 22 июня подвержен бомбардировке. Наша авиадесантная бригада одна из первых приняла на себя удар фашистских полчищ. Это были очень тяжелые дни, в то время было мне двадцать лет.

По несколько раз в день нам приходилось ходить в атаки. Два раза попадали в окружение, но нам удавалось с тяжелыми боями выходить к своим частям. Мне приходилось брать в плен немецкого летчика, самолет которого был подбит зенитной артиллерией, он спустился на парашюте, доставили мы его в штаб бригады. В эти же дни уничтожил немецкого мотоциклиста, который ехал полевой дорогой и остановился, ведя наблюдение из бинокля за нашей стороной. Я был в секретном карауле, замаскирован в окопе.

В те дни мне хорошо запомнилось выступление командира нашей бригады генерала Безуглого. Своими словами он вселял в нас уверенность в своих силах.

В июне 41-го меня контузило и легко ранило, но после одной из сильных бомбёзок, мы, несколько человек, прямо в халатах сбежали из госпиталя в свою часть. Так я снова очутился среди своих однополчан, с боями мы отступали до Великих Лук.

После переформирования я попал в 501-ю отдельную эксплуатационную телеграфную роту и до конца блокады находился на Ленинградском фронте, Старая Русса, станция Лычково и другие места обслуживали линию связи.

После прорыва блокады, когда наши войска пошли в наступление, я попал в 96 стрелковый корпус, 990 отдельный батальон связи. Наш стрелковый корпус освобождал Украину, город Брест. И наш корпус был назван именем города-героя — 96-й стрелковый Брестский Краснознаменный корпус. Мы первыми ворвались в город, было взято большое количество пленных и убито немцев, а так же была захвачена техника. За этот бой я был награжден Орденом Красной Звезды, который вручил мне генерал-лейтенант Чанышев.

Освобождали мы Польшу, Восточную Пруссию. Форсировали большие реки Буг, Нарев, Вислу.

Помню еще при форсировании реки Вислы, мне было поручено доставить срочный пакет в первую дивизию. Во время переправы подо мной был убит конь. В этот период меня встретили товарищи с заместителем командира батальона майором Калода, они мне и помогли достать другую лошадь, и я сумел доставить пакет вовремя. При возвращении со своим другом Павлом Веселовым, после доставки пакета мы наткнулись на немцев. Пришлось принять бой, нам на помощь подоспели наши товарищи, много мы в этот день переколотили фашистов и взяли в плен. Шли в наступление каждый день, брали немецкие города, форсировали реку Одра.

Наш корпус и батальон полностью уничтожили Торуньскую группировку немцев. И 990 отдельный батальон связи именован Торуньским батальоном связи 96 стрелкового Брестского Краснознаменного корпуса. За эти бои я награжден Орденом Отечественной войны.

Гнали мы фашистов каждый день, взяли портовые города Сопот, Гдыню, Данциг, затем город Штейнберг.

9 мая 1945 года было объявлено об окончании войны, радости не было границ.

Незабываемая наша встреча с американцами, встретились мы в городе Штейнберг, очень хорошие люди, веселые, общительные, собрались мы за одним столом встречали день Победы. Из Штейнберга мы съездили в Берлин. Из Германии мне дали отпуск на родину 40 дней. После отпуска вернулся в свою часть в Воронежский военный округ в город Курск.

Демобилизовался я в июне 1946 года.

Банщиков Михаил Николаевич. Родился 28 октября 1921 года в селе Чингильтуй Калганского района Читинской области, в семье крестьянина. В 1929 году пошел в Чингильтуйскую начальную школу, в 1934 году окончил четыре класса Чингильтуйской начальной школы. В 1937 году окончил семь классов в Запокровской школе. В 1938 году вступил в члены ВЛКСМ. В 1941 году в марте был призван в ряды рабоче-крестьянской Красной Армии. Демобилизовался в июне 1946 года.

Награжден орденом Красной Звезды; орденом Отечественной войны II степени, медалями — «За победу над Германией»; «За освобождение Варшавы»; «За взятие Берлина».

ГАЗК, ф.П-4307, оп.2, ед.хр. 1132

Волошин Никита Кириллович

НЕЛЕГКО ДОСТАВАЛОСЬ ВЗЯТИЕ ГОРОДОВ

Незадолго до начала Великой Отечественной войны я был направлен в военное училище, по окончанию которого мне было присвоено офицерское звание лейтенант.

Вскоре после 22 июня 1941 г. я был в действующей армии Западного фронта под г. Смоленском, Тулой, Серпуховом. Первое, как говорят, боевое крещение я принял в боях за город Алексин, Юго-Западного фронта 50 армия, где впервые встретился с противником. Отчетливо помню первую бомбёжку немецкими самолетами нашего полка, в частности батальона, в составе которого находилась наша рота. Свыше полусотни немецких бомбардировщиков налетели на нас. Основным нашим укрытием была небольшая лесная роща. После бомбёжки мало осталось леса, все было изрыто бомбами и терmitными снарядами. Вёлся ожесточенный бой за г. Алексин, но нашим войскам пришлось отходить на западные рубежи. Отход наших подразделений прикрывала пулеметным огнем рота под моим командованием.

Позже наша дивизия была переброшена на Орловское направление. Мне пришлось участвовать в боях за освобождение городов Купянск,

Старобельск. Нелегко доставалось взятие городов, в боях много было пролито крови, многие воины погибли, не говоря уже о том, что приходилось по несколько ночей не спать, продолжительное время оставаться без пищи. В одном из этих боев я был ранен. Находился на излечении в госпиталях. А через три месяца — снова на линии огня.

Враг сильно укрепился в Запорожье. В одном из ночных боев к городу Запорожье наши подразделения окружили большую группу немецких захватчиков, которую полностью разгромили. Оставшиеся в живых гитлеровцы были взяты в плен, захватили мы и боевую технику врага. Здесь мне было приказано — пулеметным огнем роты выбить из противотанкового рва засевшего врага. Немцы, не выдержав нашего натиска, в панике пытались бежать, бросая оружие, но скрыться им не удалось.

За разгром этой немецкой группировки я был представлен к награде орденом Александра Невского.

После взятия г. Запорожья и форсирования реки Северный Донец в одном из ночных боев, при контрнаступлении немцев с участием фашистских танков я был ранен. Снова госпиталь, после излечения опять на фронт. Недалеко от г. Кривого Рога, в упорных боях за один из населенных пунктов 13 февраля 1944 г. я был ранен третий раз. Теперь после излечения, я вернулся к мирному труду в Тунгокоченский райвоенкомат.

ГАЗК, ф.П-4307, оп.2, ед.хр.1133

Гуменный Мефодий Александрович ПРОШЕЛ БОЕВОЙ ПУТЬ ДО СТЕН ПРАГИ

Я, Гуменный Мефодий Александрович, рождения 1923 года, член КПСС с февраля 1944 года, проживаю в Улетовском районе село Шехолан.

Работая в Дорожном отделе школ на Чите-1 (шофером) и проживал на Чита-1, военный городок около озера Кенон. Был призван в ряды Советской армии в феврале месяце 1942 года Читинским райвоенкоматом на Чите-2.

Через три дня наш эшелон призывников-чitинцев направился на запад в город Челябинск, где в казармах пережили недельный «карантин», были обмундированы и тут же сформировался 126 запасной лыжный полк в основном из читинцев. Месячная подготовка и в апреле месяце полк направился на фронт на Калининское направление, где 126 полк расформировался для пополнения действующих частей.

Я с немногими товарищами был направлен в город Калязин на Волге, где формировалась 54-я дивизия 125 артиллерийского полка, где я получил звание сержанта и должность «Командир орудия» в результате двухмесячной учебы или формирования. Дивизия и наш полк получили совершенно новую материальную (пушки, винтовки, автоматы, пулеметы и конную тягу, в последствие механизировались). И тут же была направлена на фронт для «обстрела», где проходили бои местного значения.

После «обстрела» наша дивизия своим ходом была направлена в Донские степи в район Верхнего Калача, где начали подготовку к великой

Сталинградской битве. В половине ноября 1942 года началось наступление по окружению Сталинградской группировки немцев. За несколько дней окружение завершилось, и наша дивизия пошла с тяжелыми боями на Запад от станции Суровикино по направлению Тацинская, Обливская, Морозовски дошла до города Ворошиловграда, освободив его. Остановилась в оборону перед городом Ворошиловск 5—6 километров. За эту операцию нашей дивизии присвоили звание Гвардейской и награждили орденом «Красного Знамени», много воинов нашей дивизии получили награды, в том числе и я получил медаль «За отвагу» и медаль «За оборону Сталинграда».

Здесь же я вступал кандидатом в члены партии.

Я гвардии сержант Гуменный М.А. командир первого орудия, первого взвода, первой батареи третьего дивизиона 125 гвардейского артиллерийского полка 54 гвардейской Краснознаменной, Ордена Ленина, Ордена Суворова, Макеевской дивизии. Горжусь тем, что я, читинец, прошел славный боевой путь моей дивизии с начала ее формирования и до конца войны, т.е. до стен Праги и сохранил свое 122 миллиметровое орудие в полной исправности, за исключением многих царапин от вражеских осколков. И остался недовольный тем, что пришлось после войны по случаю травмы потерять свою дивизию и по выздоровлению в военном госпитале города Бреслау в Германии, дослуживать свой срок в войсках 5-ой танковой армии, сначала в Венгрии, а потом в Германии до демобилизации в 1947 году.

Награжден орденом «Красной Звезды», медалями — «За отвагу», «За оборону Сталинграда», «За взятие Кенигсберга», «За взятие Берлина», «За победу над Германией»

ГАЗК, ф.П-4307, оп.2, ед.хр.1133

Гурулев Г.Г.

БЫЛ Я СВЯЗИСТОМ

С сентября месяца **1941** г. находились под Ленинградом. Защищали наш родной город великого нашего вождя, где под руководством В.И. Ленина была возглавлена впервые в мире наша социалистическая Родина. Под Ленинградом были большие сражения с немецко-фашистскими захватчиками.

В середине сентября **1941** г. замкнулось кольцо вокруг Ленинграда. Началась блокада. Немецко-фашистские захватчики предлагали сдать город. Но их попытки не давали им никакого успеха. В моей памяти до настоящего времени сохранилась линия обороны Ленинграда. Самая близкая окраина была от пригородного города Урицк по направлению Пулковских высот, высота 68,6 м над г. Пушкино, деревню Ям-Ижору под Колпино, Красный Бор и можно перечислять долго. Трудно вспоминать блокаду Ленинграда, где мы были голодные, и не было одежды. Но мы защитники не падали духом, верили в нашу победу. И вот **27 января 1944** г. войска Ленинградского фронта перешли в наступление. Кончилась 900 дневная блокада. В **1943** году вступил в нашу коммунистическую партию. Хотя и служил в артиллерии, но артиллерия без связи мертва. Был я связистом и к наступлению уже работал радистом. И мое место быть в переднем крае обороны вместе с наступающей пехотой. В первый же день наступления наша дивизия, а также полк освободили г. Красное Село и дивизия стала называться Красносельская. Освобождали Ленинградскую область, Псков, Кингисепп и другие города и села, и форсировали реку Нарву юго-западнее г. Нарвы. **19 апреля 1944** г. немецко-фашистские хотели утопить нас в реке Нарва, перешли в наступление, но они успеха не имели.

Только за **19 апреля** с 6 часов утра до 3 часов дня мы отбили более 20 атак. Как и всегда я был на переднем крае. Связь с батареями и дивизиями была отличной. И так бои продолжались более 10 дней. За выполнения задания за эту операцию я получил орден Славы III степени. В июне месяце **1944** г. нас перевел на финское направление для прорыва обороны. Здесь были большие вражеские укрепления так как линия Маннергейма была восстановлена немцами. Конечно, мы несли большие потери в живой силе, но как бы враг не сопротивлялся, линия была взята нашими войсками.

В июле **1944** г. нас снова перевели на другой участок фронта.

Форсировали реку Нарву, освободили г. Нарва и пройдя км 35—40 от г. Нарвы, было там три больших высоты с чистым открытым полем. Здесь я участвовал в больших сражениях. Только одних танков с обоих сторон подбитых было очень много, и больше продвинуться мы не могли. С другого направления мы пошли в наступление, освободили в Эстонии г. Раквери **5 сентября 1944** г. Таллин. Под городом Пернов был и участвовал в боях. Здесь в рукопашном бою я не помню, как выхватил из рук немца немецкий автомат, и к нашему бою подошли наши танки. Затем нас перевели на 1-й белорусский фронт, а затем на 2-й украинский. Освобождали нашу Украину, Польшу. В самой Германии бои были большие

и каждый город, село без боя не сдавался. Особено мне запомнились большие сражения за немецкие города, где я лично участвовал — город Нейсе, Ольденбург. Освобождал также города и села Чехословацкие. В радостный день 9 мая 1945 г. мы находились в Чехословакии, и особенно мне запомнился город Карловы Вары, где нас встретили местные жители. Служил я в Венгрии, был в Румынии, и после войны еще мне пришлось быть в армии более полутора годов.

ГАЗК, ф.П-4307, оп.2, ед. хр.1135

Егоров Н.И.

ТРУДНОСТИ НА ФРОНТЕ И В ТЫЛУ ПРИНЕСЛИ ПОБЕДУ

Я был призван в Советскую Армию 9 марта 1942 г., в г. Благовещенск, 259 бригада, Зейский полк, Зенитно-пулеметная рота, был зам. политруком. Из зенитной роты был переведен во взвод пешей разведки. Был парторгом, и зам. командира взвода. Декабрь 1943 г. — был направлен на фронт, остановились ст. Инза Ульяновской обл., 11 учебная бригада, окончил 4-х месячную полковую школу, а в 1944 году начал воевать под Ковелем 1-й Белорусский фронт, 132 стрелковая дивизия, которая формировалась в г. Чите. Я попал в зенитную пулеметную роту, был назначен командиром расчета крупнокалиберного пулемета (ДШК) и был избран парторгом роты.

От Ковеля до Берлина много было водных препятствий, и у немцев сильно была укреплена оборона. Притом немцы строили свою оборону чужими руками, но наши командиры всех степеней имели большой опыт, знания. Солдаты ломали его оборону, брали водные препятствия, благодаря инженерно-саперных войск. Лозунг был один: «За родину», «За Сталина», «Вперед» и мы победили.

Первая моя награда — медаль «За отвагу» за взятие Ковеля с выходом к реке Западный Буг на границе с Польшей.

За овладении столицей союзной нам Польши городом Варшавы, важнейшим стратегическим узлом обороны немцев на реке Висле, награжден медалью «За Варшаву».

При прорыве обороны немцев на западном берегу Одера и наступлении на Берлин награжден орденом «Красной Звезды».

От 25 апреля 1945 г. за полное окружение Берлина и за сбитый самолет мессершмитт-109 награжден орденом «Красной Звезды».

На улицах Берлина велись ожесточенные бои. Мне удалось в уличных боях подбить танк и сбить живой силы немцев 46 человек. Я остался со своим пулеметчиком с товарищем Харченко. К вечеру мы с Харченко вышли из окружения. 3 мая 1945 г. нам еще удалось подбить две автомашины с десантниками, 15 человек было убито и ранено. За это меня наградили Орденом Отечественной войны 2 степени.

Пришлось нам, фронтовикам, как и всему советскому народу перенести все тяжести войны. Приходилось быть и голодными, перенести холод, не спали по четверо суток.

Трудности на фронте и в тылу принесли советскому народу победу над фашизмом.

ГАЗК, ф.П-4307, оп.2, ед.хр.1136

Жалсабон Бадмажаб

ВПЕРВЫЕ Я ВИДЕЛ СТОЛЬКО СМЕРТЕЙ И КРОВИ

Я узнал от заведующего оргинструкторского отдела айкома, что коммунисты вызывают в айком по тревоге. Я срочно пришел в айком ВКП(б) и там узнал, что гитлеровская Германия вероломно напала на нашу страну.

Коммунисты, сколько их было в кабинете первого секретаря айкома ВКП(б) — Ковалевой Ольги Федоровны, все писали заявление об отправке их на фронт для защиты родины от немецко-фашистских захватчиков, и там я тоже писал заявление. Через несколько дней после этого я был взят в армию в артиллерийский полк. Командиром этого полка был тогда подполковник Долгов. Начальником штаба был майор Ветчинкин. Полк после пополнения мобилизованными из Тарбагатайских, Кабанских и Улан-Удэнских мужиков, стал 99 артбригадой. Нас повезли на подготовку, в эшелоне я встретил много своих земляков — агинцев. Харашибирца — Б. Мажиева, алханайца — Т. Гончикова и других. Почти год нас готовили к грядущим сражениям. Душой и сердцем артиллеристы были с теми, кто в тяжелых кровопролитных боях отстаивал свои города и села от нашествия фашистских оккупантов.

Лишь в конце 1942 года забайкальцев привезли на запад, на фронт. Разгрузилась наша бригада под непрерывной бомбежкой на станции Вязьма Смоленской области. Впервые я видел столько смертей и крови. Город горел, отблески пожара отражались в реке. И вода казалась кровавой. Многих не досчитались у нас в ту страшную ночь. На моих руках умер один из разведчиков бригады — Уржинов. И недалеко от Вязьмы приняла наша бригада первое боевое крещение.

Свое первое задание получил и наш взвод разведчиков. По донесению пехотной разведки советскому командованию стало известно, что гитлеровцы готовят крупное наступление с целью создать опорный пункт для дальнейших действий.

Группа разведчиков, в которой я был, на задание вышла ранним утром. Густая пелена тумана заволокла окрестность. Снег и лес надежно укрывали нас ползущих по стылой, как заиндевевший металл, земле — нас в белых маскировочных халатах. Предрассветную тишину нарушили хлопки ракет, словно днем освещавшие передовые позиции немцев. Пронзительный свист шальных пуль заставлял нас то и дело прижиматься к холодной земле. Наконец миновали линию фронта. Бесшумно пробрались в стан врага и устроившись в трех воронках повели мы наблюдение. Наиболее важные объекты я заносил на карту. Переметили с десяток вражеских «гнезд». И возвращаясь, на нейтральной полосе неожиданно мы столкнулись с группой немецких разведчиков. Я, воспользовавшись минутным замешательством фашистов, автоматной очередью уложил сразу троих, остальных же забросали гранатами. Но гитлеровцы успели открыть огонь и ранили двоих моих бойцов. Донесения наши оказались очень ценными. Основные силы группировки моторизированной пехоты противника были уничтожены метким огнем наших орудий. Начался 1943 год. На запад-

ном фронте шла подготовка к наступлению. 99-ю артбригаду, в которой служил я, перебросили в район Витебска.

В Витебске мне вручили первую награду — медаль «За боевые заслуги» «За меткую и умелую корректировку войск противника» — так было написано в удостоверении к награде. К ней прибавились орден «Красной Звезды» за проявленную смелость и храбрость при освобождении столицы советской Литвы — Вильнюс. Благодарность, объявленная Верховным главнокомандующим маршалом Советского Союза т. Сталиным, за отличные боевые действия по прорыву сильной глубоко эшелонированной обороны немцев на западном берегу Вислы — приказом № 221. Медаль за участие в героическом штурме и освобождении Варшавы. Благодарность, объявленная маршалом Советского Союза т. Сталиным от 23 апреля 1945 г. № 339 за участие в прорыве обороны немцев на западном берегу Одер и наступление на Берлин. Благодарность, объявленная Верховным главнокомандующим маршалом Советского Союза товарищем Сталиным от 2 мая 1945 г. № 359 за отличные боевые действия в овладении Берлина.

Медаль «За взятие Берлина» — указ президиума Верховного совета СССР от 9 июня 1945 г. Медаль «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.» — указ президиума Верховного Совета СССР от 9 мая 1945 г.

Когда окончательно разгромили немецко-фашистских захватчиков, по решению XII сессии Верховного Совета союза СССР, я был демобилизован из действующей армии и возвратился на родину.

ГАЗК, ф.П-4307, оп.2, ед.хр.1136

Жамсоев Цырен-Доржи

ЗАПАДНЫЙ ФРОНТ

С 5 января 1942 г. я начал службу в 115-м кавалерийском полку. Окончил полковую школу, получил звание младшего сержанта. Фронтовой путь начал в 8-й кавалерийской дивизии, в 26-м гвардейском полку. Был назначен командиром 1-го отделения разведки 1-го эскадрона.

Мое отделение получило задание перерезать путь отступающего противника на Волоколамском шоссе, на расстоянии 16 км. в тылу врага. Двигаясь на конях, отделение доехало до цели. Район боев был заснеженным, глубина снега 70 см. Ночью наше отделение пошло на перерез немецкой автоколонны. Действуя с застав отнем своих пулеметов, автоматов и ручных гранат, мы остановили колонну врага. Бой был короткий, но жестокий. В результате действия нашего подразделения была перерезан путь 300 автомашин противника. При возвращении с этого задания от 16 человек нашего отделения осталось 8 человек, в том числе 2 раненых. Остальные наши бойцы погибли в боях.

На нашем пути большие бои были за переправу реки Жиздра к деревне Колодезное. Сражения шли с лета до сентября, около 2-х месяцев. Дивизия потеряла много коней. Наконец, форсировали Жиздру, освободили Колодезное. При этом дивизия окружила и уничтожила до четырех полков противника.

Дальше дивизия пошла в Харьковское направление. Полк наш участвовал в освобождении сел — Белое Куркино и Красное Гусарово. В бою за Красное Гусарово я был тяжело ранен в ногу. После этого боя была статья во фронтовой газете — «Один против двенадцати», по случаю уничтожения мною 12 немецких солдат из снайперской винтовки во время боя. Командир дивизии объявил мне благодарность и представил к награде — ордену Отечественной войны. Но эта награда не была получена, видимо в связи с ранением.

Второе тяжелое ранение в правую руку получил в боях у деревни Луки возле Корсунь-Шевченковского.

С мая 1943 года попал в 78-й разведывательный батальон 18-го отдельного танкового корпуса. Стал командиром разведотделения мотоциклистов. Была полевая почта № 36996. Участвовал в Ясско-Кишиневском прорыве.

Дальнейший путь — освобождение Румынии от немцев. Участвовал в освобождении городов Арад, Тимишоар и Краево.

Корпус участвовал в освобождении Будапешта. За Буду бои шли три месяца, были уличные бои. Приблизились к озеру Балатон. В районе Будапешта была окружена крупная группировка врага. Этую группировку уничтожили. В период боев за Будапешт меня наградили орденом Отечественной войны 1-й степени.

Вступили в Австрию, в направлении к Вене. Корпус активно участвовал в боях за Вену. Также воевали за город Брук. Поступили сведения о том, что возле города находится большая группа советских людей, которые были угнаны в плен. Люди были сильно измучены. Их отправили на Родину. В австрийском городке Санкт-Пёльтен встретились с союзными войсками.

Победу 9 мая 1945 года встретили в этом же городке. Все мы салютовали Победе.

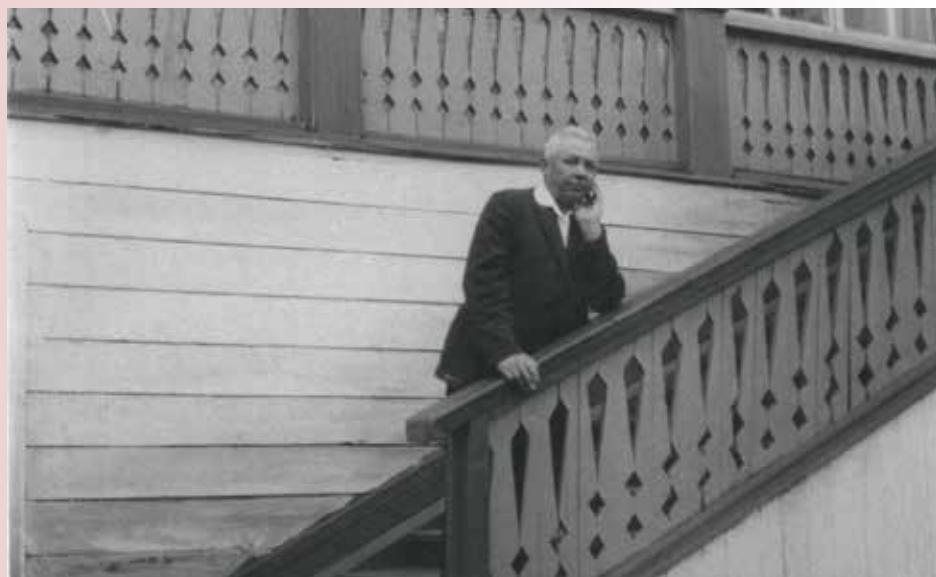
ГАЗК, ф.П-4307, оп.2, д.1138, лл.91-94

Куприянов Петр Николаевич

2 МАЯ ЗАКОНЧИЛИ ПОХОД

В ноябре 1942 г. наша часть находилась в боях где-то в районе Сталинграда и мы как солдаты стали замечать большое передвижение войск вдоль фронта. И вот 18 ноября армейская газета выступила с призывом вперед на врага, тогда нам стало ясно, что будут большие перемены. 19 ноября нас покормили в ранний час, а в 5 часов 45 минут первый залп дали наши «Катюши» в таком количестве, что мы раньше такого не видели. Вступила в работу артиллерия и авиация это все нас удивляло и радовало, что участвует такое количество войск. После 2-х часовой подготовки в атаку пошли танки и пехота. В течении двух дней продолжались кровопролитные бои. На третий день враг был выбит с обороны и обращен в бегство. Были большие потери с обоих сторон. В этих боях я потерял командира роты лейтенанта Новикова Аркадия. В это же время было завершено окружение Сталинградской группировки. Надо сказать какая это была радость в войсках, это я чувствовал по себе.

Хочется вспомнить и последние дни боев за Берлин. Это было 26 апреля 1945 г., когда противник, собрав все свои последние резервы, дал сопротивление и наши войска были остановлены. Наша армия, подтянув резервы, до Берлина оставалось 25 км и все это расстояние было в оборонительных укреплениях. По разговорам солдат, что будет сегодня применено новое оружие. И действительно. Это был мой первый и последний бой, который начался вечером с применением прожекторов. Противник этого не ожидал. Бой на этом расстоянии и за Берлин продолжался пять дней. И можно представить какой это бой был и сколько приняло в нем техники нашей армии. 2 мая закончили поход. И пленные немцы уже без сопровождения русских, бросая оружие следовали в тыл.

ГАЗК, ф.П-4307, оп.2, ед. хр. 1139, лл. 6-20

Лоншаков Иван Константинович

В СЕНТЯБРЕ 1942 ГОДА ДОБРОВОЛЬЦЕМ ПОШЕЛ В АРМИЮ

Я, Лоншаков Иван Константинович, родился в 1922 г. в селе Вер. Куларки Сретенского р-на в семье крестьянина. Окончил 7 классов, работал в колхозе. В 1940 году поехал учиться в ФЗУ ст. Урульга Карымского р-на. В начале войны 1941 года окончил ФЗУ и был направлен на работу ВЧ-3 ст. Шилка в качестве столяра-белодеревца. При поступлении ВЧ-3 находился под бронью.

В сентябре 1942 года добровольцем пошел в армию, курсант полковой школы, и затем фронт. В составе 11-го танкового корпуса, 12-й мотострелковой бригады, которой было присвоено наименование Волновахская — Берлинская Краснознаменная орденов Суворова и Богдана Хмельницкого полка или в/ч 45936.

В этой мотобригаде пришлось пройти с боями более тысячи пятьсот километров за освобождение нашей родной земли, освобождение городов — ст. Волноваха, Новгород, Волынск, Ровно, Луцк, Ковель и прорыва обороны немцев под Ковелем; на польской земле городов — Варшава, Радом, Лодзь, Кутно, Томашув, Гостынин, Гнезно и Слупца. Участвовал при прорыве обороны немцев на западном берегу Вислы южнее Варшавы. При прорыве обороны немцев с Одесского плацдарма и его расширении, вторжении в пределы Бранденбургской провинции и Берлина в составе 1-го Белорусского фронта армии Чуйкова.

Мы приняли непосредственное участие в освобождении нашей Советской родной земли от гитлеровских грабителей и убийц. И на долю войск, в составе которых мы находились, выпала великая честь добить врага в центре его звериного логова и водрузить над Берлином знамя Победы.

После Победы я служил в составе своей части в группе Советских войск в Германии. Наводили порядки после распределения Германии на четыре зоны.

Враг еще сопротивлялся сильно. Наша бригада 19 апреля подошла к окрестностям города Берлина. Мы приняли бой с гарнизоном СС «Мертвая голова», ворвались в траншеи укрепрайона. И оставшееся на брустверах оружие после боя было непригодно. А посадки деревьев были срезаны пулеметным огнем как трава выкошенная литовкой.

Начались уличные бои, все кругом горело, город был превращен в крепость. Танки были зарыты как отневые точки. В уличных боях немцы применяли фауст патроны, из выходов в метро стояли пулеметы. Улицы были закрыты перегородками. Гарнизон Берлина состоял только из офицерского состава и моряков офицеров. Рядового состава я не встретил ни одного человека. 2 мая в 10 часов началась капитуляция гарнизона.

Был награжден орденом Красной Звезды, орденом Славы III степени, пятью медалями, 11 благодарностями от командования.

ГАЗК, ф. П-4307, оп. 2, д. 1139, лл. 21-27

Гвардии майор запаса В.А. Лукьянчиков

ПО ФРОНТОВЫМ ДОРОГАМ

Осень 1940 года была холодная и ненастная. Рано выпал снег, и в такую погоду мы получали повестки для явки в райвоенкомат для отправки по частям. Нас, призывников Карымского района набралось немного, поместили в две теплушки. Так называли товарные вагоны, оборудованные нарами и железной печкой. Приехали мы в Благовещенск ночью в начале октября, а здесь идёт дождь. Забайкальцы, как на подбор, были одеты по зимнему, а главное — все были в валенках. «Становись!» — раздалась команда. Переталкиваясь и мало зная командира, мы строились, кому как было понятно, кто хотел ближе встать друг к другу, односельчане к односельчанам, родственники к родственникам (были и такие). Командиром немало пришлось повозиться, чтобы расставить по рядам. Был проведен списочный пересчет, и началась «делёжка» — распределение по частям и подразделениям. На мою беду дорога моя до части была самой длинной. Отправили до военного коменданта и оттуда в роту охраны штаба. Здесь я был обмундирован. Стал похож на сказочного солдатика, потому что очень мал был ростом. Началась армейская учеба. Изучал Постановления, Уставы и оружие. Проходили строевую подготовку. Интересно было слышать часто непонятные нам команды. А в строю часто доходило и до казусов. То один, то другой собирается с движения «в ногу» и пойдет чехарда: все наступают друг другу на пятки, спотыкаются. И слышно, как переругивается то один, то другой, то третий. Забавно было подниматься ночью «по тревоге». Соскакиваешь с нар, прыгаешь вниз с обмундированием, обуешься, а на ногах оказывается на левой ноге — правый, а на правой ноге — левый сапог. Вот и стоишь таким вывертом, что ноги-то становятся разными. Разобрался, что к чему, а переобуться-то нельзя. В строю. Так ждешь, когда же командир распустит строй и ждёшь минуты, чтобы исправить оплошность. Товарищи, как правило, замечают это, и начинается тихое веселье, якобы незаметное для командира. А на поверку выходит, знают об этом все, и только нужен голос командира, чтобы приказали тебе выйти из строя. Тут уж терпенье не выдерживает, и раздается такой смех и гогот, что он слышен далеко окрест.

Декабрьскими днями 1940 г. стали формироваться учебные подразделения. По приказу Наркома Обороны маршала СССР Тимошенко С.К. красноармейцы со средним и высшим образованием сводились в учебные подразделения для подготовки средне-командного состава запаса РККА. Вот я и оказался курсантом 1-й учебной роты. Первоначально мы оказались курсантами-пулеметчиками станкового пулемёта. «Максим» стал нашим другом и недругом солдатской жизни. Огневая и тактическая подготовка всегда проходила в поле. Мороз и снег, пыль — извечные враги оружия.

— Для стрельбы из станкового пулемёта изгото́вься! — прозвучит команда, и расчет устремляется к пулемёту, подносчик подает ленты с патронами, заряжающий вставляет, наводчик готов к стрельбе. Такая тренировка продолжалась 3—4 часа каждый день. Расчеты получили хо-

рошую тренировку. Готовы были к выполнению отневых задач. В учебном классе продолжалась учеба. Сборка и разборка, взаимодействие частей пулемета курсантами с интересом проходилась, и к концу начального курса все расчеты были подготовлены мастерски. Особенно это доказали стрельбы боевыми патронами.

ВОЙНА

Новый 1941 год, что он принесет, кто может угадать и узнать.

Мы читали и разговаривали о войнах в Западной Европе, трещали границы многих государств, ломались демократические устои, устанавливавшиеся «новый порядок» в Европе.

Каждый советский человек понимал и был уверен в силе Красной Армии. Жизнь народа становилась лучше. Появились автомобили и трактора в селах, закрома колхозов и колхозников ломились от хлеба, появилось в достатке текстильных и других товаров. Люди стали одеваться лучше. Образование стало гордостью каждой семьи. Учёбу считали лучшим мерилом высоты и чести семьи.

Всё это давало высказать государственным деятелям о могуществе и монолитности страны. Говорили о возможности большой войны на территории врага, откуда бы ни пришел.

В воинские части стало поступать много новой техники, её хорошо изучали, но полного обеспечения оружием еще не было. А на горизонте стали все ближе сгущаться тучи войны: гитлеровцы подтягивали войска к советской границе от Черного моря до Баренцева. Они оседлали всю экономику захваченных стран и усиленно стали выпускать военную продукцию. Участились провокации на западных границах фашистами, а на восточных — японскими самураями.

Пограничники постоянно вели упорную боевую работу по защите рубежей, а мы (полевые войска) по-прежнему учились. Учились опыту гражданской войны, а оружие было новым. Летний сезон в начале мая мы встречали в летних лагерях. Провели Первомайский парад и — на летние квартиры. Зимой мы выходим в зимний лагерь, где вели учебу в приближенных условиях к боевой обстановке. Стояли сильные морозы, а мы день и ночь в «боях». Если бы мы знали, что войну так вести нельзя.

Мы учились лазить по деревьям по финскому образцу, мы спали на снегу, а не в окопе и блиндаже. Закаллялись.

22 июня наше подразделение было в гарнизонном наряде. Я был на посту у артиллерийского парка. Там при смене караула мне сказали о начале войны.

Не верилось, что это последние мирные дни. Но над городами рвались снаряды и бомбы. Фашисты топтали нашу землю.

Каждую свободную минуту мы проводили у репродукторов и стенных карт, чтобы знать обстановку на фронтах. Все мы были готовы воевать. Тяжело переживалось любое сообщение ТАСС за каждый потерянный город, село, рубеж.

Накалялась обстановка и на Дальнем Востоке. Японские самураи, нарушая советскую границу, заставили принять меры к защите рубежей. Наша дивизия (70 с.д.) вышла по тревоге и прошла от Хабаровска до Имана. В одну из ночей октября месяца дивизия, где командиром был

полковник Белобородов, отправилась на защиту Москвы. Тяжело было осознавать, что лучшую учебную роту оставили доучиваться в пехотном училище. Многие написали рапорты о скорейшем направлении на фронт. Но всем было ясно указано о его нынешнем месте, где проходить службу.

В училище мы попали в роту курсантов 82 м/м минометов. Этот вид оружия невзрачный на вид, а по существу — отличное оружие, сослужило хорошую службу Родине. Ведь бросить мину 3-х кг веса до 3-х километров под силу было не всякому оружию.

Доучиваться пришлось быстро, и в январе 1942 года наши выпускники с двумя квадратиками на петлицах отправились в формированную дивизию близ Свердловска.

Новое вооружение, сделанное уральцами, мы получили вместе с пополнением призванных с уральских заводов и колхозов. Для пополнения нашей новой дивизии приходили к нам люди, уже побывавшие в боях, вылечившиеся в госпиталях. Мы горячо воспринимали каждую деталь увиденного и пережитого в боях. Гордились успехами нашей Дальневосточной дивизии, теперь уже под Москвой ставшей 9-й гвардейской.

Май, июнь (вернее, начало) мы встретили на полях у Аткарска, где участвовали в армейских учениях, которыми руководил маршал СССР К.Е. Ворошилов. Учения прошли для нашей роты хорошо. Боевые стрельбы из минометов прошли отлично, а личный состав получил благодарность нашего маршала.

Начались страдные дни севернее Сталинграда. Многое о них написано, но невозможно описать и вспомнить каждый день, каждую минуту. Ведь это жизнь и смерть многих защитников. Это подвиг тысяч людей, иногда не получивших должной оценки.

221-я стрелковая дивизия сравнительно быстро потеряла личный состав; штабы ушли на формирование, а оставшиеся бойцы и командиры были переданы в новую 173-ю стрелковую дивизию.

С этой дивизией у нас было много связано в дальнейшей нашей судьбе. Она сформирована была из ополченцев Москвы. Ей напутствие давал начальник Главного политического управления РККА Щербаков. Дивизия сражалась, защищая Москву со стороны Тулы. Наши полки носили название Каширских, Тульских.

По территории боев мы были на прежнем месте (с. Россонки). Бои были затяжными и кровопролитными. Дивизия приняла на себя удар многих частей гитлеровцев. Большую роль сыграла в этих боях наша артиллерия — «бог войны» — как она получила потом название.

До 19 ноября 1942 года бои носили характер «местного» значения. А севернее нас накапливались силы для решающего удара.

Артиллерийское наступление началось в 4 часа утра 19 ноября. Огонь артиллерии был потрясающим.

23—25 ноября 1942 года дивизия выдвинулась на западный участок сталинградского котла со стороны р. Дон, а вернее нашим ключевым участком стал Казачий Курган. Кто знает, почему он получил такое название, но жертвы были большими, чтобы его захватить и удержать до решающего наступления. Дни и ночи, проведенные в постоянных боях до 10 января 1943 года, когда накапливались силы для уничтожения окруженной группировки, отличались большим напряжением.

10 января! Враг отклонил условия капитуляции, предложенные нашим командованием, и тогда снова заговорила доходчивым языком с фашистами:

ми наша артиллерия, наши «катюши», а к ним добавились еще и тяжелые снаряды РС.

Имя опыта такого сильного артиллерийского наступления, командиры всех степеней разработали детальные планы огневого наступления и атаки.

Гитлеровцы были деморализованы, но сопротивление оказывали ожесточенно. Сражались до последнего патрона.

Но наше превосходство было налицо. Это видел каждый боец. Это придавало особый подъем силы духа. Ведь наступил и, как тогда говорили, «на нашей улице праздник».

Артиллерийское, танковое сопровождение пехоты оказывало в любых условиях быстрое подавление врага. Запомнился случай при наступлении на хутор Ново-Алексеевский. Фашисты оказали яростное сопротивление, тогда по приказу комдива генерала Асколепова снова открылась артиллерийская канонада, а танкисты сумели атаковать аэродром, уничтожили несколько самолетов, не сумевших подняться в воздух. Такая ситуация сложилась у аэродрома ст. Гумрак.

2 февраля закончилась всякая стрельба в Сталинграде. Мы торжествовали победу.

Но она показала, что враг еще силён, и нужно было готовиться к новым схваткам. После окончания битвы наша дивизия приняла участие в очистке территории Сталинграда и области от фашистских трупов.

Гитлеровцы в трауре отмечали гибель армии Паулюса. А мы находили все новые и новые следы варварства гитлеровцев на нашей земле. Даже собственные потери они скрывали, сложили в яму несколько трупов солдат, а в надгробии на крест вешали одну каску. Так пытались утвердить мысль о малых потерях в фашистских войсках.

Первые дни победы под Сталинградом отдыхали, помылись в бане, как и положено после длительных стрельб, привели в боевой порядок вооружение. Подоспела пора перейти на летнюю форму одежды. Дивизия получила звание гвардейской. На одной из Сталинградских площадей было вручено гвардейское знамя дивизии. А мы стали называться гвардейцами.

Начало мая 1943 года мы встретили на Брянском фронте. Здесь был северный фас выступа Орловской, Курской дуги. Здесь была самая короткая дорога гитлеровцев на Москву. Дорога была близкой, но она не должна была повториться, как в незабываемом 1941 году. Части готовили оборону, учились воевать в новых условиях, когда и у нас, и у фашистов появилась масса новых видов вооружений, а главное — его насыщенность огнем. Стрелковые роты получили автоматы, новые типы станковых пулемётов. Артиллеристы получили новые типы 76 м/м пушки для борьбы с танками. Были образованы новые истребительные дивизионы для борьбы с танками. Враг забрасывал наши поля с угрозами и обещаниями листовками. Но время было не прошлых лет. Солдаты вдоволь смеялись над гитлеровской пропагандой. До того она была примитивной, что не было им применения, как по нужде.

Начало Курской битвы с 5 по 12 июля мы по-прежнему были в резерве. Гремел гул сражений, а 77 гв.сд. стояла во втором эшелоне. Мы понимали значение резерва, но всем хотелось быть там, где решалась судьба битвы, войны. Уверенность в победе была настолько велика, что бывшим на наблюдательных пунктах приходилось останавливать не в меру храбрецов, чтобы не иметь лишних жертв.

Рано утром 12 июля 1943 года мы получили приказ на контраступление. Огонь артиллерии и минометов был коротким, но сильным, а отневые точки фашистов были засечены в ходе прошлых боёв. Наш огонь был очень эффективным, большинство отневых средств было подавлено и уничтожено. И первый день наступления на нашем участке имели успех от 7 до 15 км.

На Болоховском направлении я был ранен и находился на излечении в городе Туле.

Своё подразделение догнал перед освобождением Чернигова. При освобождении г. Чернигова нашей дивизии было присвоено наименование Черниговской. В этих боях было захвачено много боевой техники фашистов. Впервые мы встретили фауст-патроны. И вместе со страшим лейтенантом испробовали их по применению. Нам потом пришлось показать применение для командиров стрелковых рот и взводов. Нам это очень пригодилось при форсировании Днепра (против Чернигова). Форсирование Днепра проходило успешно. В первые часы форсирования наш батальон продвинулся на 6—7 км, и полк выполнил свою ближайшую задачу. В боях за плацдарм я снова был ранен, находился на излечении в г. Росташе. Наступил значительный перерыв: то лечение в госпитале, то офицерский резерв 3 Украинского фронта. Из резерва был направлен в 35 гвардейскую стрелковую дивизию, 100 гвардейский стрелковый полк командиром миномётной роты. Бои были тяжелыми, изнурительными; зимние оттепели и ранняя весна 1944 года, движение войск, размесило все дороги. Застряли автомашины, танки. Не было и пути на лошадях. Только солдаты громили Никопольскую группу врага. Минные, снаряды и другие боеприпасы и продовольствие лежало на плечах солдат. Переносить боеприпасы помогало нам и мирное население.

Освобождение Кривого Рога явилось результатом этих боёв. Была форсирована река Ингулец. Апрельскими днями была освобождена нашей армией Одесса. Бои не прекращались круглые сутки. Враг осточертело цеплялся за каждый рубеж. Помню героический рейд кавалеристов. Они очень сильно помогли в продвижении 8-й гвардейской армии. На ст. Раздельная с боевой техникой, боеприпасами и продовольствием для гитлеровцев. Но и гвардейцам-кавалеристам пришлось туго. Много их пало на подступах к Одессе. Завершилось освобождение Одессы 10 апреля 1944 года. Бои теперь перешли к Днестру. За этой своеенравной рекой был образован плацдарм. Но капризы погоды с нами не посчитались. Днестр разлился, наступило половодье, которое заставило нас бросить завоеванный участок. Отневые артиллеристов, минометчиков были в воде. Стрелки были на кустах. Вспоминаю, как к нам на катере приплывал на боевую позицию командующий армией генерал Чуйков.

Первый Белорусский фронт. 8-я гвардейская армия перебазировалась на 1-й Белорусский фронт. Летние и осенние месяцы вели бои при пересечении старой государственной границы. Особенно упорными были бои на Люблинском и Познанском направлении.

Лето 1944 — зима 1945-го особенно успешными были по линии 1-го Белорусского фронта. Фронт выдвинулся к реке Одер. Впереди 70 километров оставалось до Берлина. Плацдарм за Одером южнее крепости Кюстрин был захвачен успешно. Но фашисты висели над нашим правым флангом дивизии в крепости Кюстрин. Еще до подхода к Кюстрину с нашим батальоном и танковыми средствами случилась неожиданность —

окружение немецкими танками. Основные силы были далеко впереди, а нам пришлось занимать круговую оборону. Выручили нас танкисты и полк истребительно-противотанковой артиллерии. Маневром с запада они уничтожили 6 танков врага, остальные вынуждены были уступить нам дорогу до Одера. Был получен приказ о штурме крепости, которую в свое время брали солдаты Суворова. Крепость расположена на острове реки Одера. Только после захвата её мы смогли понять, какая боевая громадина была перед нами. Старинный земляной вал 10—12 метров высотой опоясывал остров. На старых стенах фортов были забетонированы фашистские танки. Форты имели массу огневых точек. Захват крепости продолжался 3-е суток. Участвовали войска 8-й гвардейской и 5-й ударной армии. С окончанием штурма крепости на плацдарме мы готовились к штурму последних 70 км до Берлина.

Какая титаническая работа велась перед началом наступления. Столько было сосредоточено боевой техники, что не хватило площадей, чтобы её разместить. Битвой за Зееловские высоты было занято 2 суток. Высокая насыщенность огня, наличие большого количества самолетов, танков, артиллерии — было на нашей стороне превосходство.

19 апреля на окраине Берлина я был ранен и находился на излечении в г. Рязани.

За успешное выполнение заданий за время войны был награжден орденом Красной Звезды, двумя орденами Отечественной войны II степени, орденом Александра Невского и многими медалями.

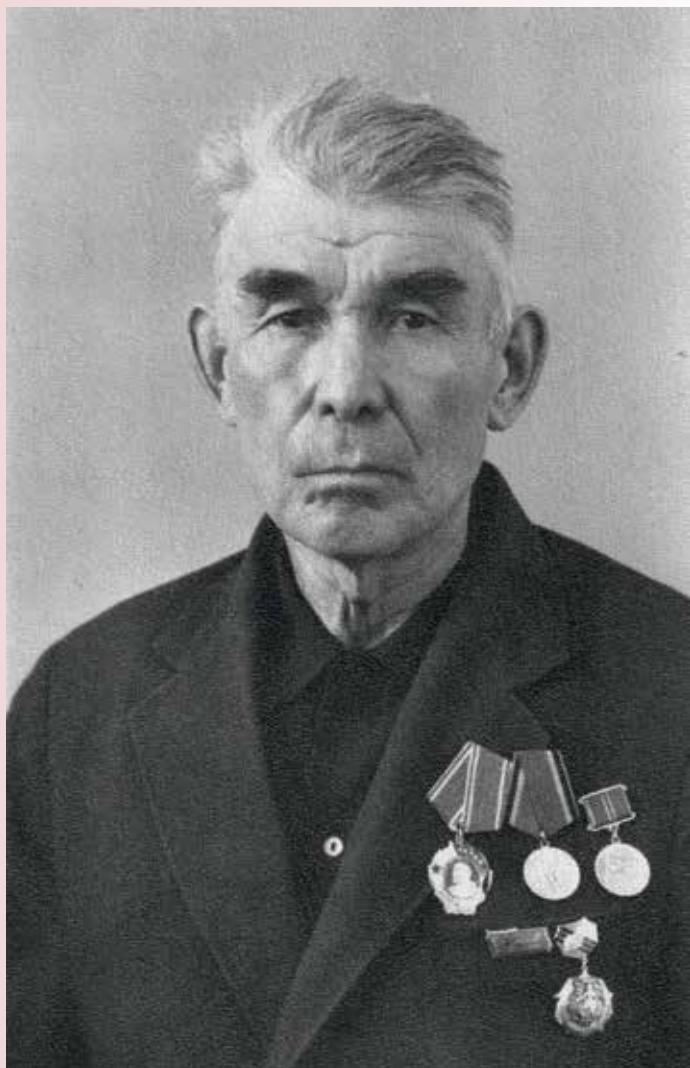
группа членов
100 гв. стр. полка, 32.05
1. Мурзинов
2. ряд. Кузинаревко ВП
Мухоморин ВА
Сотников (нартог)
Киселев, Гаврилов
Лободзе, Чобанян.
Гардюков: Кудогорян
27 б

ГАЗК, ф.П-4307, оп.2, д.1140, лл.28-31

Минин Иннокентий Кондратьевич БЫЛ ПРИЗВАН ПО МОБИЛИЗАЦИИ

22 июля 1941 г. я был призван по мобилизации в армию в 15-й pontонно-мостовой батальон оружейным мастером. В 1942 году батальон прибыл на Западный фронт и зачислен в Воронежский фронт. Батальон участвовал в обороне г. Воронежа и держал переправу через реку Дон. Организовали переправу в среднем течении Дона ст. Мамон (излучина Дона), где я получил первую медаль «За боевые заслуги». В дальнейшем продолжение службы на 1-ом Украинском фронте. Батальон принимал участие на Орловско-Курской дуге, в районе г. Обоянь, Белгород, в дальнейшем в форсировании реки Днепр и освобождении г. Киев и реки Висла в районе Сандомирского плацдарма, реки Одер — Нейсе и выходе к г. Берлин и на реку Эльба, где и закончилась война. В боях на реке Висла награжден орденом «Красной Звезды» и медалью «За Победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.», медалью «За освобождение г. Прага». 1945 г. в октябре был демобилизован в запас.

ГАЗК, ф.П-4307, оп.2, ед.хр.1143

Пермяков Сергей Васильевич

РАБОТА ПАРТИЗАН НЕ ТАК ПРОСТА

Я был призван по мобилизации Балейским райвоенкоматом Читинской области в ноябре месяце 1941 года. Нас в Балее в тот период взяли всего 17 человек по специальности кавалерист. Направили в часть формирования в Нижнеудинск. Оттуда нас направили на фронт в эшелоне не доехав до Москвы станция Кашира. Где мы и получили первое боевое крещение. Где-то там недалеко от Каширы был, точно я не помню, совхоз. Вот мы там и были битыми, но все же, после трех дней нашей армией создалась возможность сломить сопротивление и мы пошли по направлению на Тулу. И потом был видимо приказ, нашу армию завести в тыл врага за Вязьму. Это было 27 января 1942 года. Проходить, конечно, было не так-то просто. Были и жертвы, но все же прошли и там, в окружении не сидели, а делали свое, освобождали несколько районов, где пробыли до июня месяца 1942 года и по каким то причинам нас стали выводить обратно. В то время я получил ранение и попал в полевой госпиталь в деревне Николаевка. Там наш госпиталь взяли в плен, оттуда всех увезли в Дорогобуж. После Дорогобуж увезли в лагерь в Вязьму. Из Вязьмы увезли нас в г. Борисов в деревню Большая Простахица. Но все же среди нас были товарищи, которые имели связь с партизанами. В лагере было 1200 человек и когда установили связь с партизанами решили сделать побег.

Решение было принято 3 марта 1943 года. Мы вышли из лагеря и все кинулись в сторону отряда партизан в деревню Хоново. Это не так просто, из 1200 человек мы прибыли в отряд всего 12 человек. Остальных судьба мне была неизвестна. Конечно, большинство было убито, а часть взяли за проволоку и казнили.

С 3 марта 1943 года был в партизанах в отряде Буревского. Командир отряда тов. Мурмолов М., командир Рябухин и начальник особого отдела Ловяцкий П.

Работа партизан не так проста. Находясь в окружении врага, нас бросали на наши лагеря особенно где мы находились в районе Шацка, Слуцка, Минска. Наш отряд в основном занимался подрывными работами мостов, шоссейных дорог, железных дорог и частично разбивали некоторые гарнизоны.

С марта 1943 года по июль 1944 года находился в партизанах. После нахождения в партизанах был в 1-м учебном зенитном артиллерийском полку командир орудия.

В октябре 1945 года я был демобилизован по Указу Президиума Верховного совета СССР.

Был награжден орденом «Красной Звезды», медалью «Партизану Отечественной войны» 1 степени, медалью «За победу над Германией».

ГАЗК, ф.П-4307, оп.2, ед. хр.1143

Першин Павел Архипович

ШЛА СИЛА НА СИЛУ

Перед началом Великой Отечественной войны я служил в рядах Тихоокеанского флота. Когда началась война, наша часть была расположена по высотам вокруг г. Владивостока. В феврале 1942 года после приказа Верховного главнокомандующего т. И.В. Сталина о списании 25 % личного состава ТОФ в действующую армию, я попал на фронт в состав Юго-Западного фронта, отдельный морской стрелковый полк, с этим полком отступал до г. Сталинграда.

Остатки личного состава полка влились в прибывшую 15.09.1942 г. в г. Сталинград 92-ю Отдельную Стрелковую бригаду морской пехоты, в составе которой воевал до конца Сталинградской битвы. В ноябре 1942 года вступил в ряды Коммунистической партии Советского Союза (кандидатом).

10 января 1943 был ранен. За участие в разведке был награжден медалью «За отвагу». В период Сталинградской битвы был разведчиком, отдельной 92-й бригады. Вся битва на Волге — это величайшее событие в жизни нашей страны, шла сила на силу, была ни на жизнь, а на смерть.

От конечного исхода этой битвы зависел ход всей войны. Мне помнится, в те годы на фронте был из главного политического управления Советской Армии генерал-лейтенант, фамилию не помню. В своих выступлениях говорил, что «если мы сдадим Сталинград, против нас сразу же выступит Япония на востоке и Турция на юге», поэтому защитники города прилагали все усилия, шли на самопожертвование ради великой цели отстоять Сталинград. В это время и возникли крылатые слова, что «за Волгой нам земли нет», что «умрем, но не отступим».

Описывать отдельные эпизоды боевой жизни и мое участие в них займет много времени, да вся война, или вернее все проведенные годы на войне — это беспрерывные боевые эпизоды.

Войну закончил 4 апреля 1945 года на территории Австрии, был командиром роты автоматчиков 229-го Гвардейского стрелкового полка 72-й Гвардейской стрелковой дивизии. 4 апреля 1945 г. в одном из боев был ранен, а всего ранен был три раза. Награжден за войну двумя орденами и тремя медалями.

ГАЗК, ф. П-4307, оп.2, ед. хр.1143

Пляскин Иван Иванович

В БОЯХ ЗА ОБОРОНУ МОСКВЫ

Лето сорок первого года. Сухая жаркая среднеазиатская погода, противоположная восточносибирской, тем более суровой северной Тунгокоченской. Однако нам более полутура десяткам красноармейцам из Тунгокоченского района, в большинстве своем родившихся и выросших в этих таежных местах, иные климатические условия не повлияли на прохождение действительной военной службы под Ташкентом.

Правда, двое из нас — Селин Василий Алексеевич (он во время войны снова был призван в Советскую Армию и погиб в боях Великой Отечественной войны) и Гарпанеев Николай Филимонович (ныне проживающий в Тунгокочене), были уволены из армии досрочно, по состоянию здоровья (в силу климатических условий).

Мы же, земляки-однополчане 405-го стрелкового, встречаясь на досуге, вспоминали родные края, мысленно готовились к демобилизации из армии, так как действительная двухгодичная служба подходила к концу, мечтали о гражданском труде, о будущей жизни.

Но наши мечты, как и обыденная боевая и политическая подготовка, были развеяны вероломным нападением фашистской Германией на единственную в то время Страну Советов, в летний день — 22 июня.

Наша 194-я стрелковая дивизия стала поспешно готовиться на фронт, пополнять свои боевые порядки. И мне, будучи заместителем политрука роты (на правах старшины, а во время занятий, в строю рядового бойца) выпало две—три командировки в райвоенкоматы за людским пополнением.

В начале июля сорок первого дивизия уже эшелонировалась на фронт.

Первое время, находясь в составе Брянского фронта (который в ноябре был упразднен, наша армия была введена в состав Западного фронта), дивизия занимала оборону под Смоленском. Затем была переброшена под город Карабев, который, в первых числах октября, после трехдневных боев нашими войсками был оставлен.

Враг был опытен, коварен и вооружен до зубов, немного превосходил наши войска в живой силе и боевой технике.

Наша дивизия, да и не только наша, оказалась отрезанной, за линией фронта. Но брянские леса позволили сохранить боевые порядки, а ненависть к врагу советских воинов, их выносливость, смелость и отвага придавали силы, и дивизия с боями сумела прорвать линию фронта, соединиться с основными силами Западного фронта.

В силу уже известных причин, с горечью в душе, с боями, изматывая противника, приходилось оставлять села и города, отступая в направлении к столице Родины.

Деревня Луковицы, что расположена в двух десятках с небольшим километрах от города ружейников Тулы, занята немцами. Батальону приказано овладеть деревней, вышибить из нее врага. Хотя с опозданием во времени, но приказ выполнен. Луковицы были освобождены и стали рубежом нашей обороны. Здесь враг, не раз атакуя наши рубежи обороны, завязывая жестокие бои, пытался прорвать линию обороны, устремляясь

на Москву. Но наши воины крепко держали оборону, под прицельным огнем каждый раз враг вынужден откатываться назад, неся немалые потери в людях и боевой технике.

В наступлении на Луковицы и в обороне, смело и отважно вели бои наши воины. Особенно мне помнится отвага, решительность и энергичность в бою командира минометного взвода младшего лейтенанта Раздьяконова (к тому времени я был политруком минометной роты). Под его командование взвод быстро и метко поражал врага, за что Раздьяконов одним из первых был награжден медалью «За отвагу».

Нашему полку пришлось освобождать некоторые из тех сел и деревень, которые при отходе нами были оставлены. Мы немало были удивлены коварством, разрушениями, пожарищами, которые устраивал враг при отступлении, а также его издевательствами над советскими людьми.

В боях за оборону Москвы воины нашей армии и все советские люди на опыте убедились в слабости духа фашистской армии, развеяли миф о ее непобедимости.

За 30 с лишним лет многое забылось, стерлось в памяти. Но не забудутся однополчане-земляки, которые не вернулись с фронта. Мне с особым чувством помнится друг юности Семен Андреевич Золотуев (уроженец с. Акима). Его сестры и родные, что проживают в селах нашего района, могут гордиться находчивостью и смекалкой разведчика-бойца взвода разведки полка. Тихон Константинович Крылов (тоже из Акимы), телефонист минометной роты и многие другие, отдавшие свою жизнь за освобождение от фашистов нашей Родины.

В предпоследнюю ночь сорок первого года из жаркого боя на подступах к Калуге я был отозван штабом армии и больше не удалось вернуться в свой полк и дивизию, получившей название 12 гвардейской.

Затем мне пришлось воевать в составе 5-го гвардейского Краснознаменного мотострелкового полка 3-й гвардейской мотострелковой дивизии в должности комиссара минометного батальона (позднее упраздненного в заместителя командира батальона по политчасти).

Незабываемым стал для меня день 21 ноября 1942 года. В тот день под городом Карманово Смоленской области мне было нанесено тяжелое ранение немецкой миной, шесть осколков от которой вынашиваю и сейчас, притом половина из них в грудной клетке.

ГАЗК, ф.П-4307, оп. 2, ед. хр.1143

Погорелов Виктор Ильич

СМЕРТЬ СМОТРЕЛА В ГЛАЗА И УХОДИЛА

Есть чем поделиться, хотя много прошло времени. Я воевал с такой мыслью, только очистить свою родную землю от фашистского нашествия. Был контужен. Лежал в госпитале в Москве, но когда окреп, пошел снова бить врага. Награжден орденом Красной Звезды за взятие Данцига, медалью «За боевые заслуги» за ликвидацию парашютного десанта, медалью «За отвагу».

Это было в составе соединения при освобождении города Бютов были жестокие уличные бои, где мне было указание переползти через улицу и забраться на второй этаж и прикрывать своих товарищев и занять нам нужную позицию. Были сумерки, у меня все шло по указанию, я был верткий и ростом тоже невелик, и умел выворачиваться, как удобнее обмануть врага, или, вернее, перехитрить врага. Дома, за которые мы бились, они переходили из рук в руки, я прикрывал. Мы заняли нам нужную позицию, но он «гад» под большим натиском опять надвигался на нас, но мы бились, не щадили себя. И вот наша занятая позиция переходит к врагу в руки, а нам дали указания, оставить. Но, когда я стал сбегать со второго этажа, у меня подвернулась нога. Что делать, идти не могу, слышаться немцы. Я обратно вверх пополз. Нашел себе небольшое тесное укрытие, и сидел всю ночь с нестерпимой болью в ноге. Но я о боли не думал, а думал, что все равно наша возьмет. Немцы всю ночь находились в этом доме, где я сидел наготове, живым не отдамся, думал я, но и вас, гадов, немало уложу. Товарищи не думали, что я остался живой. На рассвете наши пошли в атаку и я, подобрав удобный момент, с тыла начал крошить их «гадов». Мои товарищи услышали мою очередную автоматную очередь и, метавшихся в панике фашистов, и моих товарищев еще крепче позвало взять эту позицию и уничтожить врага.

Я не могу все подробно описать, как-то нескладно получается, но вспомнить, что смерть смотрела в глаза и уходила, давала возможность бить дальше врага.

ГАЗК, ф.П-4307, оп.2, ед. хр.1143

Полуэктов Яков Павлович

НАШ ПОЛК ПРИНЯЛ СЕРЬЕЗНЫЙ БОЙ

В 1941 году 20 мая наш 106-й авиационный полк перебросили из г. Ашхабада в г. Киев. В Киеве 24 июня 1941 года я принял свое первое боевое крещение, когда немец бомбил город Киев. Вот тогда в Киеве наш 106-й авиационный полк немец взял в окружение. Выходили из окружения кто как мог. Я в то время был старшим сержантом. Из окружения пробивались втроем, все были сержанты, прошли в 6-ю гвардейскую стрелковую дивизию, 8-я пулеметная рота и с этой ротой мы прошли с боями г. Грязи, Г. Воронеж; откуда я был откомандирован в г. Молотов в офицерское училище. Взамен училища я попал в Центральные Молотовские лагеря, где формировали 428-й легкий артиллерийский полк.

14 октября 1942 года наш полк принял очень серьезный бой в прорыве блокады Ленинграда. Мне очень помнится, как мы ворвались в 6-й поселок, где дали по-настоящему «прикурить» фашистам. Мы выбросили фашистов из поселка. Я был командиром орудия. Моим орудием уничтожено 5 немецких танков, 4 ДЗОТа, зенитные точки, а после были сбиты 2 самолета противника. Наш полк после этого сражения был переброшен в Польшу, где формировалась 4-я танковая армия под командованием Лелюшенко. 12 января 1945 года мы пошли через Варшаву к немцам в тыл, где и громили их до полной победы.

Был ранен, контужен, но обязательно продолжал воевать в своем родном 428-ом гвардейском Пражском орденов Кутузова, Богдана Хмельницкого, Александра Невского легкого артиллерийского полка. Я написал очень кратко о своих боевых делах, потому что, если все писать, то надо писать большую книгу. Вы прекрасно поймете мой боевой путь с 12 благодарностей, которые я получил от Верховного главнокомандующего И.В. Сталина.

1. За овладение г. Кельце.
2. За овладение г. Пётркув.
3. За выход на Одер и овладение г. Милич, Борши, Гладей, Глост и другие.
4. За овладение г. Отельн.
5. За Грюнберг, Зорау.
6. За овладение г. Нейсе, Леопиутц.
7. За овладение г. Рашинберг, Бискау.
8. За форсирование р. Нейсе.
9. За окружение г. Берлин.
10. За ликвидацию окруженной группировки немцев ю-з г. Берлин.
11. За взятие г. Берлин.
12. За освобождение г. Прага.

ГАЗК, ф. П-4307, оп.2, ед. хр.1143

Простокишин Федор Ульянович

В БИТВЕ ЗА ДНЕПР

В боях за форсирование Днепра участвовала и 136-я Киевская, ордена Богдана Хмельницкого стрелковая дивизия. Командовал ею полковник тов. Пузиков.

Дивизия входила в состав 38-й Армии, которой командовал генерал Москаленко К.С. В конце сентября 1943 года наша 136 стр. дивизия получили приказ форсировать Днепр ночью на о-в Казачий, что в 7—8 км. южнее Киева. Цель форсирования Днепра на о-в Казачий, видимо была, обманным путем отвлечь силы противника от Лютежского плацдарма севернее Киева, где тоже начиналось форсирование Днепра.

Ночь была тиха, светомаскировка была на нашей стороне безупречной. Не часто освещался ракетами и немецкий берег. И вот на рыбачьих лодках, самодельных плотах двинулись бойцы наших передовых батальонов, они начали переправу сходу, не дожидаясь ни отставших тылов, ни табельных переправочных средств. Лишь массовый героизм, да русская солдатская смекалка были помощниками в эту трудную ночь переправы.

Но противник, как-то поняв переправу, повел минометный огонь по начавшим переправляться войскам.

За ночь переправились около 3-х батальонов и заняли плацдарм на острове Казачьем. К утру немцы повели сильный огонь по острову на Днепре. Удалили немецкие пушки, минометы и на правом фланге усилили огонь пулеметы. С нашей стороны дали плотный огонь артиллеристы и «Катюша». Немцы подтянули к острову артиллерию, танки и начали бомбить «Юнкерсы». Дрожал от разрывов снарядов и авиабомб остров и вся переправа.

В эту ночь я получил приказание перекатить пушки взвода на самый левый берег Днепра и замаскировать их до утра, для ведения стрельбы прямой наводкой по контратакующим немцам на острове.

Около 9 часов утра немцы начали контратаковать наши роты на о-ве, мне хорошо было видно простым глазом, как немцы поднялись в контратаку (не более 500—600 м). В этот момент я получил приказ командира дивизиона капитана т. Бочкирева открыть беглый огонь осколочными снарядами по фашистам. Мы обстреляли и отбили три контратаки немцев и уничтожили пулеметное гнездо прямой наводкой, израсходовав более 120 снарядов (на пушечных стволах горела краска).

У второй пушки не было наводчика (он с группой ушел за снарядами) пришлось мне наводить, бить насмерть этих гадов через Днепр. И наши батальоны удержали занятый плацдарм на острове Казачьем. На следующую ночь я получил приказание переправиться через Днепр с двумя пушками. Саперы дивизии сплотили по три лодки в один плот. И вот первая пушка переправилась хорошо, до рассвета. А вторая, на плоту которой был я и пять человек расчета, утонула на середине Днепра, так как лодки были дырявые и воду откачать котелками мы не смогли. Двое из расчета почти сразу же утонули в Днепре. А мы вчетвером, под разрывами снарядов, кое-как выплыли обратно на берег Днепра. За пушкой

сразу же отправили саперов на лодке с шестами и тросом к «Студебекеру» с лебедкой. Саперы шестами нащупали пушку, один спустился с крюком троса и зацепил ее за петлю Лафета и «Студебеккер» вытащил ее на левый берег и мы снова погрузили ее на плот уже из 4-х лодок и переправились под разрывами мин и снарядов.

Вытянули пушки к мосту через вторую протоку Днепра и замаскировали. Мы стали перед мостом для стрельбы прямой наводкой по ожидааемым танкам противника. Простояли до ночи. Но танки враг не бросил через мост (он был деревянный). Ночью же нас сменил сводный отряд другой дивизии. Мы переправились обратно, перегруппировались на Лютежский плацдарм и повели решительное наступление на Киев, который и заняли, освободили 5—6 ноября 1943 г.

ГАЗК, ф.П-4307, оп. 2, ед. хр.1143

Пустовалов Михаил Васильевич

И ПОШЛИ ТУТ ПОЛНЫМ ХОДОМ НА ГЕРМАНИЮ

Я на фронт был взят в первый день войны. Первый бой принял в Калининской области, г. Ржев. Второй бой — г. Калинин. С 5 декабря 1941 г. по 21 декабря 1941 г. был в обороне Москвы. 22 декабря 1941 г. потнали врагов на запад от Москвы. Я был на Центральном фронте, 510-й артиллерийский полк.

Пробыл под Ржевом до 24 октября 1942 г. Меня ранило, я был в госпитале три месяца в Москве, три месяца — город Губаха, пять месяцев — г. Пермь и с 24 октября до 15 августа 1943 г. — г. Молотов.

18 августа я попал на формирование в Москву в танковый полк, Т-34. Я стал наводчиком. Снова в бой. Смоленск, Минск, Гомель, Брестская крепость; Украина, г. Ковель, Харьков и много разных прошли городов. С боями вошли в Польшу. Освободили Варшаву. Меня тут ранило, полтора месяца лежал в польском госпитале в г. Люблине. Снова я попал в свой полк и опять стал работать наводчиком танка. И пошли тут полным ходом на Германию. Тут многих били мы в городах Германии. Был я в Берлине и даже была у нас встреча с американскими войсками на реке Эльба. Потом нас отвели с восточной стороны Балтийского моря город Грайфсвальд. Наш 1-й Белорусский фронт демобилизовался 28 ноября 1945 г.

Имею правительственные награды: два Ордена Славы 2 и 3 степени, медаль «За отвагу», медаль «За оборону Москвы», медаль «За Варшаву», медаль «За взятие Берлина», «За победу над Германией», также имею от Сталина благодарность за освобождение 87 городов в Польше и Германии.

ГАЗК, ф. П-4307, оп.2, ед. хр.1145

Телегин Георгий Павлович

МЫ УПОРНО ШЛИ ВПЕРЕД

По прибытию на Брянский фронт я получил назначение в третью армию и сразу же мне пришлось вступить в сражение с немецким фашистом. Я участвовал в освобождении многих городов в Тульской области. Здесь мы освобождали города: Новосиль, Ефремов, Чернь. Припоминаю, немцы упорно удерживали оборону на высоком холме села Красное, там шли очень тяжелые бои. Семь дней подряд мы поднимались в атаку и снова вынуждены были отходить назад. На рассвете восьмого дня фашисты не выдержали и отступили. Село Красное на господствующей высоте стало нашим.

В этом бою я получил первое ранение и, по излечению в госпитале, я уже в свою часть не попал, а был направлен в третью ударную армию на должность адъютанта старшего. Здесь мне пришлось участвовать в тяжелых, почти двухмесячных боях, за освобождение старинного города Великие Луки.

Подступы к городу и сам город были сильно укреплены, почти каждый холм немцы превратили в ДОТ или ДЗОТ. Здесь противник очень сильно сопротивлялся, потому что он располагал крупными резервами танков, пехоты, авиации и заранее подготовленной обороны в городе, он здесь имел глубоко эшелонированную оборонительную полосу.

У нас в то время еще не было возможности обеспечить войска достаточным количеством боевой техники и боеприпасов, кроме того мы мало еще имели опыта ведения уличных боев. Но тем не менее победа над врагом была полной и доказала о высоком мастерстве советских войск. В ходе проведения этой операции гитлеровцы потеряли убитыми, ранеными и пленными свыше шестидесяти тысяч человек, наши войска захватили большие трофеи.

После взятия города Великие Луки мне пришлось участвовать в жестоких боях за освобождение города Невель, и последнее мое участие в боях с немецким фашизмом было во время форсирования реки Великой, на этом рубеже фашисты очень яростно сопротивлялись. Они всеми силами старались не дать нам возможности форсировать реку Великую, потому что у них за спиной была близко их территория — Восточная Пруссия, но они не выдержали нашего натиска и «воля не воля» им пришлось с большими потерями живой силы и техники отступить на запад.

Почему мы имели такие успехи в боях с лютым врагом, это получалось потому, что наши солдаты и офицеры не щадили своей жизни, где силы и старание прикладывали к тому, чтобы как можно быстрее уничтожить «коричневую чуму».

При форсировании реки Великой я вторично был тяжело ранен, попал на «мушку» снайпера, но он немного «обнизил» вместо того, чтобы попасть мне в голову, он выбил мне нижнюю челюсть. В этом бою были также тяжело ранены мои боевые друзья: командир стрелковой роты капитан Тарасов и командир минометной роты капитан Жданов. Смерть каждый день вырывала из наших рядов дорогих моему сердцу однополчан. Но

мы упорно шли вперед. После тяжелого ранения я лечился в Читинском военном госпитале № 1255 и по окончанию лечения, я из госпиталя был выписан и получил назначение в Кыринский райвоенкомат.

Награжден орденом Красного Знамени, орденом Красной Звезды, медалью «За боевые заслуги».

ГАЗК, ф.П-4307, оп.2, ед. хр.1146

Уржинов Содбо

В ОСАЖДЕННОМ ЛЕНИНГРАДЕ БЫЛО
ТЕМНО

Наш 152 стрелковый полк был направлен на фронт 19 сентября 1943 года с маньчжурской границы. По пути нас задержали в г. Вологде на месяц, где занимались тактической подготовкой.

15 октября выехали в направлении г. Ленинград. По пути были большие задержки, иногда по несколько суток. Особенно частые остановки были по берегу Ладожского озера, где наш эшелон днем и ночью подвергался обстрелу и бомбёжке. Так по узкому коридору, «дороге жизни», шириной 8—10 км мы подъехали к Ленинграду только 27 октября. Нас на Финляндском вокзале встретили офицеры и разбили на группы по 15—20 человек. В осажденном Ленинграде было темно, транспорт не работал. Улицы освещались заревом пожара. По темным улицам дошли до оборонительных рубежей где-то в Октябрьском районе, где держали оборону до января 1944 года. Полевая почта № 51557.

В начале января мы с Финляндского вокзала тронулись в направлении Финляндии. Ночью поезд остановился на северном берегу Финского залива. Поступил приказ переправиться через Кронштадт на южный берег. Лед в заливе был тонкий. Шли, соблюдая интервал 5 метров. И к утру, преодолев 36 км, попали в расположение 220-го стрелкового полка.

На рассвете 14 января после артподготовки двинулись наши танки, а за ними — пехота. На второй день наступления мы освободили одну большую деревню, название которой не помню. Затем, в результате трехдневных боев освободили г. Красное Село. В этом бою несколько раз заменял ствол, не помню сколько лент патронов было простреляно. С нашего расчета в живых осталось только двое из пяти. Дальше шли кто на танках, кто на санях, прицепленных к танкам. На окраинах станции Тайцы немцы встретили нас ураганным огнем. После отражения нескольких контратак противника освободили станцию, где было взято в плен много немцев и орудий, из которых обстреливали Ленинград. 25 января с боями дошли до г. Красногвардейск. Все улицы были взяты под перекрестный огонь. К вечеру, с двумя солдатами поползли по дну кювета к огневой точке, стрелявшей из подвала дома. Двое моих товарищей остались лежать в кювете, истекая кровью. Мне одному пришлось идти к огневой точке и уничтожить ее гранатой. В ночь на 27 января в уличном бою я был тяжело ранен и меня доставили в Ленинград. Там я находился до марта, затем меня эвакуировали в Свердловск, где лежал до 21 ноября 1944 г.

ГАЗК, ф.П-4307, оп.2, ед.хр.1146

Ушаков Петр Герасимович

«ПРОШЛИ С БОЯМИ ГОРЫ АЛЬПЫ»

Родился я в 1908 году в селе Чупрово, Калганского района, в семье крестьянина. Работал с ранних лет батраком в с. Калга у Чижова. В 1930 г. взяли в ряды Советской Армии с Кутумарского плавильного завода, где я работал плотником. Окончив службу, до войны трудился рабочим. В 1939 г. в июле месяце был мобилизован на Халхин-Гол. Затем снова работал в Калганском МТС, откуда взяли на войну 22 июля 1941 года. На фронт попал в августе 1942 года на Калининское направление в 831 артиллерийский полк наводчиком. После ликвидации Ленинградской блокады часть перевели на Юго-западный фронт, где воевал до 22 октября 1943 г.

Был тяжело ранен и пробыл в госпитале в Махачкале до мая месяца. Затем учился в танковом училище в г. Баку 4 месяца. В августе 1944 г. был зачислен в 9 гвардейскую ордена Суворова танковую бригаду. Протекло с боями Венгрию, Австрию. При освобождении г. Вены был ранен в голову. Через 2 месяца снова в свой танковый батальон.

Прошли с боями горы Альпы. Здесь производили разоружение немецко-фашистских частей. Встретились с американскими войсками и провели парад войск в честь дня победы на мосту реки, название которой забыл за 30 лет.

Имею награды от советского командования: орден «Красная Звезда», медали: «За боевые заслуги», «За отвагу», «За победу над Германией», «За взятие Будапешта», «За взятие Вены».

ГАЗК, ф. П-4307, оп. 2, ед. хр. 1147

Гвардии старший лейтенант
Федотов Александр Константинович

ШЛИ НЕПРЕРЫВНЫЕ БОИ

Впервые я прибыл на фронт в мае 1944 года. В августе 1944 года наш третий Украинский фронт прорвал оборону немцев под Бендерами и Тирасполем и перешел в наступлении по Молдавии. Во время прорыва в нашей 9-й пулеметной роте выбыл весь офицерский состав, командование ротой пришлось взять на себя, а я сам еще был неопытен, правда в обороне уже был обстрелян и научился кое-какой солдатской мудрости у бывших фронтовиков, т.е. учился в окопах науке воевать. Знания были, а опыта еще не было, как вести себя в бою.

В период наступательных боев в Молдавии командовал ротой. Пулеметная рота оказала большую поддержку атакующей пехоте и отбила несколько контратак противника. Немцы цеплялись за каждый населенный пункт и высотку. Шли непрерывные бои. Боевой приказ рота выполнила успешно. Это было первое мое боевое крещение, которое я никогда не забуду. За выполнение боевого задания я был удостоен ордена Красной Звезды.

Шли упорные бои на территории Венгрии. Наш полк занимал оборону южнее Секешфехервара в районе озера Балатон. Секешфехервар несколько раз переходил из рук в руки. Немцы сосредотачивали силы на нашем участке обороны полка, чтобы отвлечь наши силы от города, бросили на прорыв танки и пехотные части. Танки на большой скорости прошли через боевые порядки.

Противотанковых средств не оказалось. Обстановка накалилась: и вдруг умолк пулемет справа от наблюдательного пункта, я решил выяснить в чем дело, когда прибежал туда, то оказалось, что весь пулеметный расчет погиб от разорвавшейся мины. Пулемет был исправлен, и было еще 2 ленты неиспользованные. Лег за пулемет я сам, а ординарец вторым номером и кинжалным огнем с фланга остановили пехоту немцев (в это время я был командиром автоматного взвода).

Все три пулеметных расчета поработали хорошо, атака противника была сорвана. Немцы вынуждены были отойти, оставив на поле боя более взвода убитых и раненых. Но у нас кончались патроны, своего ординарца послал за патронами. Сам, зная повадки немцев, что сейчас попытаются накрыть огнем мой пулеметный расчет, решил сменить огневую позицию. Перетащил по ходу сообщения на другую запасную позицию, оставил пулемет в траншее, чтобы при артналете не повредило, а сам пошел за коробками из под лент. В это время начался артобстрел. Я присел в траншее, чтобы переждать огонь. Немцы били дальнобойными снарядами крупного калибра. Посыпавшаяся земля завалила траншею почти полностью, оставив одну голову. Я был контужен, голову и щеку обожгло порохом. Я потерял сознание, сколько это длилось, не знаю.

Я воевал так, как воевал бы каждый на моем месте, потребовалось и отдал бы свою жизнь за свободу своей Родины. Войну закончил в Австрии, дошел до города Грау.

ГАЗК, ф.П-4307, оп.2, ед.хр.1147

Фролов Василий Данилович

НЕ ИЗГЛАДИТСЯ ИЗ ПАМЯТИ

Я был призван в армию 17 октября 1941 г. Никольским райвоенкоматом Орловской области.

Из города Ливны мы пропали до г. Саратов. На ст. Аткарск, если не ошибаюсь, нас расформировали, и я попал в артполк ПТО, т.е. противотанковые орудия 45 мм. Из части был направлен в полковую школу. Номер части не помню. Полковую школу заканчивали в дороге на фронт. По прибытию на фронт и по возвращении в часть, я был поставлен наводчиком орудия. Были во втором эшелоне. 17 апреля 1942 г. вступили в бой. Здесь и до этого мне запечатлелось в памяти одно — это полное разрушение всех материальных ценностей добытых трудом человека. При следовании к фронту, я видел по дорогам трупы скота, эвакуированного с прифронтовой полосы, а также и человеческие жертвы.

Самолеты противника летали безнаказанно, т.к. стрелять по ним было запрещено.

Трудности неимоверной тяжести усугублялись тем, что не было питания, а которое было — это только название.

А все это происходило потому, что дорог в весеннюю распутницу не было. Боеприпасы носили и передавали мобилизованное мирное население. Дороги устилали фашиной, т.е. мелкими прутьями. Но все устремление было бить врага.

В эту распутницу под Старой Руссой у села Рамушево мы 17 апреля вступили в бой. При танковой атаке я был легко ранен. Подбили мы в этом бою танк или нет, я не помню. В этом бою я потерял своего товарища — земляка Бородина Ивана.

После излечения 9 мая 1942 г., я был зачислен в 105 моторазведроту 117-й стрелковой дивизии. Командир дивизии полковник Каберидзе. Командир разведроты ст. лейтенант Лебедкин.

Здесь началась, если можно так выразиться, моя зрелая фронтовая жизнь. В разведроте пробыл с 9 мая 1942 г. по 7 января 1943 г. Дивизия стояла в стабильной обороне. Мы — разведчики находились в постоянном поиске.

За этот период было произведено много операций, т.е. поисков. Результативных и пустых. Ходили и в тыл противника. Но из всех операций мне запомнилось две. Это разгром гарнизона в пос. Ветно на передовой и уничтожение танка, который сопровождал, на боевое охранение, питание. Сопровождение было вынужденным, т.к. 2-й взвод лейтенанта Зубенко взял с дороги «языка» и к тому же писаря. В последующем наш взвод взял там же языка, уничтожив 14 человек, сопровождавших повозку с питанием. После того они стали сопровождать танк. Командование поставило перед нами задачу уничтожить этот танк. Для выполнения операции необходимо было подготовиться, а поэтому командование провело ряд занятия, т.е. были сделаны макеты 14 человек и танк. Мы скрытно поползли на исходный рубеж и открывали огонь. Эффект был хороший, и поэтому командование дало добро.

При выполнении этой операции мы добились успеха. Танк был уничтожен. Был взят «язык» — командир танка. Наши потери — 2 человека солдат. Погиб комвзвода Зубенко, был ранен в ногу. Уничтожено немцев 12 человек.

Предшествием разгрома гарнизона пос. Ветно было следующее. В одной из операции мы взяли двух граждан с нейтральной полосы, которые собирали сено. Мотивируется тем, что простых крестьян туда не выпустят, а эти чем-то связаны с немцами. Комвзвода решил их взять. Лошадь была убита. При допросе они дали много интересного о гарнизоне с. Ветно. Командование дивизии решило разгромить гарнизон. Для этого саперами был построен макет всего поселка. Мы тренировались к скрытному подходу с тыла к гарнизону и штурмовали его. На заключительных занятиях присутствовало командование дивизии.

Результат был хороший. Разрешение на выход было дано. При выходе на операцию присутствовало также командование дивизии. Прошел митинг. Было подано много заявлений о приеме в партию. Операция была проведена успешно. Гарнизон был разгромлен. Наши потери — 4 человека. Гарнизон потерял 60 человек. Эти сведения дал взятый «язык» после разгрома. Роте была объявлена благодарность от командующей Армии.

7 января 1943 г., при выполнении операции, я был тяжело ранен. Сквозное пулевое ранение легкого, половины грудной клетки с повреждением 5-го ребра сзади, левой ключицы и лопатки. Находился на излечении, кажется, по август месяца 1943 г. При выздоровлении попал в гвардейские минометные части (катюши), учебно-минометный полк г. Кстово Горьковской обл., 1-я мин. бригада. После окончания учебы был направлен в 89-й отдельный гвардейский минометный дивизион. Впоследствии он стал именоваться 89-й отдельный гвардейский минометный Померанский Б. Хмельницкого, А. Невского и Красной Звезды дивизион.

Большое ликование было при выходе за государственную границу р. Прут под Тыргу-Фрумос. После этого наша армия была переброшена на 1-й Белорусский фронт под Ковель. В период наступления дошли к Варшаве. Затем наш корпус передан армии Чуйкова, которая захватила плацдарм за рекой Висла в районе Магнушева.

Не изгладится из памяти преступление фашистов в лагере смерти под Люблином. Это просто кошмар. В зимнем наступлении с плацдарма наша армия продвигалась вперед в оперативном просторе. Настроение солдат было высокое. Запомнились бои под Штутгартом и бои при выходе к Прибалтике в районе Штеттина и уничтожение там плацдарма. Конечно, все сейчас не опишешь толком, потребуется очень много времени. После пополнения наша армия была переброшена на Кюстринский плацдарм. Откуда началось грандиозное наступление на Берлин. О том наступлении много описано в книгах. Наш дивизион принимал активное участие в этой операции, как и во весь период боев. При штурме Берлина наш дивизион был снарядами М-20, 80 кг каждый. После падения Берлина, наше соединение было переброшено в район городов Нойруппин и Алт Руппин. Начались мирные занятия.

В начале 1947 г. я был уволен из армии по инвалидности.

ГАЗК, ф.П-4307, оп.2, ед. хр.1148

Цымпилов Аюр Цыденович

УДЕРЖИВАЛИ ПЛАЦДАРМ ПОД ШКВАЛОМ ОГНЯ

Я в период Отечественной войны служил и воевал в 284-м минометном полку, наша часть формировалась в декабре 1942 г. в Нерчинске. Прибыли на фронт и разгрузились на ст. Арсеньево в Тульской области 2 мая 1943 г. и поехали своим ходом к передовой на огневую позицию возле деревни Будоговищи, на этом участке наши войска находились в обороне. Нас часто перебрасывали с участка на участок, так как наша часть была резервом командования и были на механической тяге, т.е. имели транспорт — машины-полуторки. Прощупывали врага на разных участках и проводили наступательные бои местного значения, так называемые разведку боем. Я с самого начала был наводчиком миномета.

8-го июня 1943 года с левого берега реки Оки возле дер. Будоговищи, что на границе с Тульской и Орловской области, наша бригада в составе 61-й армии начала наступление, форсировав реку Оку, на западном берегу заняли плацдарм в 9 кв. км. До войны здесь находилась деревня Малая Каргашинка, уничтоженная немцами до тла и мы удерживали этот плацдарм под шквалом огня и беспрерывных бомбёжек фашистов в течение месяца. За это время отражали бесчисленное количество контратак противника, потери были с обоих сторон очень большие.

11 июля 1943 г. рано утром началась артподготовка наших войск по переднему краю противника и авиаподготовка по тылам врага, так началось наступление наших войск, войск Брянского фронта, с этого дня я разведчик взвода укрепления батареи, т.к. наши разведчики, которые были до меня, вышли из строя.

Здесь наши войска расширили плацдарм на правом берегу реки Оки, заняли основные деревни: Большая Каргашинка, Пальчикова, в дальнейшем заняли г. Болхов. Продолжала наступление наша бригада в южном направлении вдоль правобережной Оки, заняли г. Мценск, Жердево и много населенных пунктов уничтоженных фашистами. Затем заняли г. Орел, Орджоникидзеград. В дальнейшем продолжили наступление на г. Брянск. Здесь помнятся населенные пункты, освобожденные нами: Синьково, Супрягино, Андronовка, Жиздра, Дятьково, Брянск. Прошли с боями западнее г. Брянска, затем нас, т.е. нашу бригаду вывели на отдых и пополнение, стояли 25 км западнее Брянска в течение одного месяца. Погрузились в г. Брянске, перебросили нас на Калининский фронт и на этом фронте мы начали боевые действия с 9 ноября 1943 г. Под г. Невелем участвовали в сражении 9 декабря 1943 г., под г. Великие Луки — 16 декабря 1943 г. Заняли г. Пустошка, ст. Новосокольники, ст. Насва, г. Новоржев, Пушкинские Горы, словом за период с ноября 1943 года по июнь 1944 года искоlesили с тяжелыми боями часть Калининской области и всю Псковскую вдоль и поперек и по несколько раз по одному и тому же маршруту. Линия фронта проходила так, что бывали места, где нам приходилось воевать с фашистами в восточном направлении и в обороне и в наступлении. В обороне у дер. Машутино, что в Псковской

области заняли позицию 8 мая 1944 г. Эта деревня много раз переходила из рук в руки. Мне там пришлось ночью при встрече с фашистом пустить ему очередь из автомата в живот, целиться было некогда.

Всю зиму 1944 года до весны 1945 года вели бои по уничтожению крупной Курляндской группировки фашистов между портами Тукумс и Либава, которые были отрезаны по суше и отчаянно сопротивлялись. Здесь уже был Ленинградский фронт.

Здесь я окончил войну в пригороде г. Таллина — Тонди и оттуда был демобилизован из Советской Армии в конце 1946 года.

Анатолий Георгиевич Щепин

Кандидат филологических наук, в 1956—1982 гг. — преподаватель Читинского государственного педагогического института им. Н.Г. Чернышевского, заведующий кафедрой русского языка. Участник Великой Отечественной войны. Кавалер ордена Славы 3-й степени.

ТЕМ, КТО РОДИЛСЯ В 20-М ГОДУ

*Плохая им досталась доля:
Немногие вернулись с поля...
М. Лермонтов*

Что-то все чаще приходит усталость,
Вот и на пенсию скоро пойду...
Много ли нас, уцелевших, осталось — тех, кто родился в 20-м году?
Снимок как снимок, давнишний, помятый,
Вижу себя я в переднем ряду:
В сороковом призывались ребята — те, что родились в 20-м году.
С доброй улыбкой дружок мой Василий,
Вместе сидим мы в осеннем саду,
Девушкам вместе конфеты носили, тоже рожденным в 20-м году.
Мне говорили: он умер от раны.
Плакала мать в безутешном бреду.
С жизнью они распрощались так рано — те, кто родился в 20-м году!
Рядышком двое, и в облике женском
Что-то предчувствующее беду, —
Муж в окруженье попал под Смоленском в том, роковом, 41-м году.
С нею не раз я позднее встречался,
Выросла дочка, почти на виду,
Но для нее незнакомцем остался папа, рожденный в 20-м году...
Видел недавно архивное фото.
Там, кобуру расстегнув на ходу,
Немец в затылок стреляет в кого-то в черном году — в 41-м году.
Кто этот пленный? А профиль знакомый!
Сколько их сгибло в военном аду!
Их не забыли на родине, дома, тех, кто родился в 20-м году,
Вижу их лица на снимке помятом:
Каждый в счастливую верил звезду.
Не повезло этим славным ребятам — тем, кто родился в 20-м году!

Надежда Закаблуковская,
кандидат исторических наук

«ОТ БАЛТИКИ ДО ПОРТ-АРТУРА»

ТАК НАЗВАЛ СВОИ РУКОПИСНЫЕ ВОСПОМИНАНИЯ, ХРАНЯЩИЕСЯ В ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ МУЗЕЕ ДОМА ОФИЦЕРОВ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ, ВАЛЕНТИН АЛЕКСЕЕВИЧ МИХАЙЛОВ, УЧАСТНИК ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ И СОВЕТСКО-ЯПОНСКОЙ ВОЙН, ГВАРДИИ МЛАДШИЙ ЛЕЙТЕНАНТ, КОМАНДИР ПУЛЕМЕТНОГО ВЗВОДА 277 ГВАРДЕЙСКОГО СТРЕЛКОВОГО ПОЛКА 91-Й СТРЕЛКОВОЙ ДУХОВЩИНСКОЙ ОРДЕНА ЛЕНИНА КРАСНОЗНАМЕННОЙ ОРДЕНА СУВОРОВА дивизии, входившей в состав 39-Й АРМИИ.

Он родился в феврале 1925 году в г. Владивостоке Приморского края. В 1943 году был призван на фронт Тюменским горвоенкоматом. Воевал на 3-ем Белорусском фронте. Валентин Алексеевич в 1944—1945-х годах за героические действия в боях был награжден орденами Красной Звезды, Отечественной войны II степени, Отечественной войны I степени, медалью «За победу над Германией в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.».

Свое повествование Валентин Алексеевич начинает с 17 апреля 1945 года, когда 91-я стрелковая дивизия вела ожесточенные бои в Восточной Пруссии, войдя в город Фишхаузен (ныне Приморск Калининградской обл.). Этот город в апреле 1945 года дважды подвергался штурму наступающей Красной Армии, в результате чего большая часть города была разрушена. А 17 апреля, после кропотливых боев, город был взят. Валентин Алексеевич писал «В город рано утром в дымке морского тумана, дыма и пожарищ вступали воинские части и подразделения Красной армии. В город вливались со всех сторон все рода войск, пехота — царица полей, артиллерия — бог войны, дивизионы прославленных русских «Катюш», которые на протяжении 4-х лет войны обрушивали свои смертоносные заряды на головы и укрепления фашистов, инженерные войска, танкисты, саперы. Город весь разрушен, дома стоят в развалинах, покривевшие и закопченные от пожарищ, которые не затихали в городе. Везде в беспорядке валяется подбитая вражеская техника. На улицах и в проулках выкинутая из домов мебель, снарядные гильзы, подбитые самоходные пушки, повозки, немецкое обмундирование, каски, винтовки. По улицам ветер гоняет газетные клочки, бумагу, афиши, в воздухе пахнет гарью».

В этом портовом городе на берегу Балтийского моря находились огромные продовольственные подземные склады, куда, по словам Валентина Алексеевича, можно было пропустить полный эшелон продовольствия. Он, вместе с бойцами, интересуясь этим сооружением, побывал здесь и увидел такие запасы продуктов, которые хватило бы на десятки лет. «В мешках мука была уложена штабелями, крупа, сахар, масло в ящиках, мясные консервы также были уложены аккуратно в штабелях. В 2—3 ряда были накатаны бочки, заполненные винами с клеймами из разных государств Европы».

Пусть живут и здравствуют наша Красная Армия
и наш Военно-Морской флот!

ЗА НАШУ СОВЕТСКУЮ РОДИНУ!

За победу!

КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА

№ 102

■ 4 СЕНТЯБРЯ 1945 г.

■ ВТОРНИК

ПРИКАЗ Верховного Главнокомандующего

По войскам Красной Армии
и Военно-Морскому Флоту

2 сентября 1945 года в Токио представителями Японии подписан акт о безоговорочной капитуляции японских вооруженных сил.

Война советского народа, совместно с нашими союзниками, против последнего агрессора — японского империализма — победоносно завершена. Япония разгромлена и капитулировала.

Товарищи красноармейцы, краснофлотцы, сержанты, старшины, офицеры армии и флота, генералы, адмиралы и маршалы, поздравляю Вас с победоносным завершением войны против Японии.

В ознаменование победы над Японией, сегодня, 3 сентября, в день ПРАЗДНИКА ПОБЕДЫ над Японией, в 21 час столица нашей Родины МОСКВА от имени Родины салютует доблестным войскам Красной Армии, кораблям и частям Военно-Морского Флота, одержавшим эту победу, — двадцатью четырьмя артиллерийскими залпами из трехсот двадцати четырех орудий.

Вечная слава героям, павшим в боях за честь и победу нашей Родины!

Пусть живут и здравствуют наша Красная Армия и наш Военно-Морской Флот!

Верховный Главнокомандующий
Генералиссимус Советского Союза И. СТАЛИН.

3 сентября 1945 года
№ 373.

Через некоторое время, бойцы, по тревоге покинули складские помещения. В городе все пришло в движение. По приказу командования части и подразделения, в том числе 277 гвардейский полк, выводились в безопасное место за черту города во избежание бесполезного кровопролития. Все двинулись походным порядком до неизвестного места назначения. Так началась подготовка войск 39-й армии к переброске на восток, в Забайкалье.

Бойцы шли в обратный путь по Восточной Пруссии, проходя те места, в которых участвовали в боях с января 1945 года. Недалеко от города Инстербург 91 дивизия прибыла к месту назначения. Находясь здесь, солдаты продолжали учебу уже в мирной обстановке. Во взводах, ротах, батальонах изучалась материальная часть оружия, шла как тактическая и боевая подготовка, так и политическая. А 1 мая 1945 года состоялся парад с построенным стрелковыми полками 275, 277 и 279 на заранее подготовленной площади. «Полки стояли — вспоминал ветеран развернутым фронтом с полковыми знаменами, на которых под лучами солнца сверкали серебром ордена Суворова, Кутузова, а вдоль древка спускались орденские ленты. Полки были награждены за подвиги, мужество и отвагу в Отечественную войну». Командующий 39-й армией генерал-полковник И.И. Людников принял рапорт от командира 91 дивизии генерал-майора, Героя Советского Союза В.И. Кожанова о готовности дивизии к параду. После, полки прошли строевым маршем под музыку полкового оркестра.

Через несколько дней солдаты встречали день Победы. Об этом счастливом событии В.А. Михайлов вспоминал: «Был я в наряде дежурным по батальону, сижу это я у телефона, дремлю. Слышу, зазвонил телефон, хватаю трубку, отвечаю “дежурный гв. мл. лейтенант Михайлов слушает!” Слышу, с полка дежурный отвечает так радостно и взволнованно, что сегодня 9 мая в 2 часа ночи подписан акт о безоговорочной капитуляции. Значит Победа!!! Германия повержена! Забегаю к своим пулеметчикам и кричу братцы! Подымайтесь! Вытащил пистолет ТТ и давай стрелять в воздух и кричу Победа! Победа! Выкатываю станка на улицу и пошел выбивать очередью чечетку. Тут поднялась такая стрельба, не разберешь, в чем дело, солдаты подумали, что немцы прорвали оборону. А потом дошло до сознания, что это солдаты открыли стрельбу от радости самой Победы. Наступил тот долгожданный день, день Победы, который длился на протяжении 1418 кровопролитных и смертельных дней. И вот она радость всего советского народа, всей Европы, радость Победы!».

21 мая в полном боевом порядке 277 гвардейский полк был направлен к железнодорожному полотну, где началась погрузка в воинский эшелон. За-

гружали материальную часть полка, походные полевые кухни, в красные вагоны-теплушкы заводили лошадей, грузили фураж. На платформы своим ходом заводили технику танки, машины, пушки. Солдаты размещались в вагонах-теплушках, где были сооружены двухъярусные нары. В центре вагона стояла печка-буржуйка с запасом дров и угля. Воинский эшелон двинулся на восток.

Это было осуществлением одной из крупнейшей в истории военного искусства и железнодорожного транспорта стратегической перегруппировки советских войск для проведения Маньчжурской наступательной операции против милитаристской Японии. Перемещение войск осуществлялось в мае — июле 1945 года при обеспечении и соблюдении режима полной секретности. Также, на Забайкальский фронт из-под Праги были передислоцированы соединения 53-й и 6-й гвардейской танковой армий.

Проехав через всю страну, воинский эшелон 12 июня прибыл в Читу и направился к монгольской границе. 15 июня он прибыл на конечную станцию Баян-Тумен в Монголии. По воспоминаниям В.А. Михайлова их полк расположился между Баян-Туменом и г. Чойбалсан. «Вырыли в земле небольшие прямоугольники 5x3 метра и в глубину 0,5 метра, натянули брезентовые палатки (в каждой палатке располагалось отделение пулеметчиков). Итак, 277 стрелковый полк зарылся в землю. Место расквартирования полка, а в целом и дивизии называлось «палаточный городок». И вновь начались учения, боевые стрельбы, марш — броски по 35—40 км по безводной пустыне. Преодолев за 10—12 переходов в 350—400 км полк подошел к границам Маньчжурии.

ХУДОЖЕСТВЕННО-ИСТОРИЧЕСКАЯ
ДИОРАМА «ШТУРМ ХАЙЛАРСКОГО УКРЕПРАЙОНА В АВГУСТЕ 1945 ГОДА» В ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКОМ МУЗЕЕ ГАУ «ВОЕННО-ИСТОРИЧЕСКИЙ ЦЕНТР «ДОМ ОФИЦЕРОВ ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ»

ХУДОЖНИК АНДРЕЙ ПЕТРОВИЧ ПАЩЕНКО

«9 августа 1945 года в 4 часа 30 минут по приказу командования наш 277 гвардейский полк перешел границу. Форсировал не очень широкую, но глубокую и холодную речку Халхин-Гол. Наступали мы с того исторического пятака, где в 1939 году части под командованием генерал-майора Г.К. Жукова разгромили японскую армию, нарушившую монгольскую границу» так продолжает свое повествование Михайлов, но уже о военных действиях против милитаристской Японии.

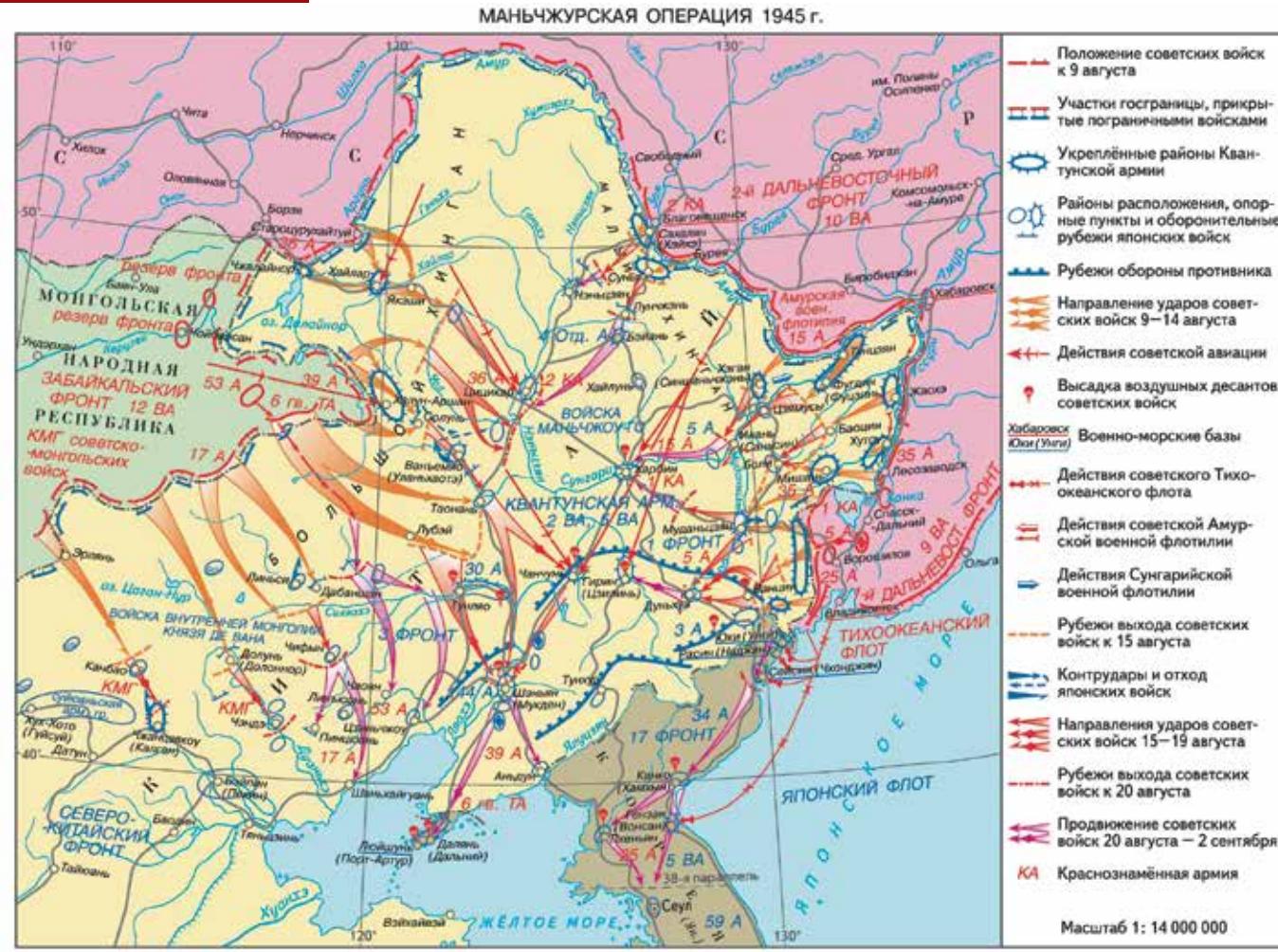
Следует заметить, что 91 стрелковая дивизия, в которой воевал 277 гвардейский полк и сам автор воспоминаний, участвовала в Хингано-Мукденской наступательной операции, успешно атаковала противостоящие японские войска, нанесла им поражение, преодолела Большой Хинганский хребет и дошла с боями до Мукдена.

«27 августа 1945 года наш состав подошел к узловой станции гор. Мукден. Выгрузились и в походном порядке при развернутых полковых знаменах с автоматами в руках, под звуки полкового оркестра дивизия прошла строевым маршем по улицам Мукдена. Все тротуары города, проулки и площади были заполнены китайским населением, все жители города были одеты по-праздничному и у каждого китайца в руках были красные флаги с серпом и молотом. Китайское население встречало Красную армию с приподнятым большим пальцем вверху».

9 сентября 1945 года 277 гвардейский полк расквартировался в Военном морском госпитале на берегу Китайского моря недалеко от Порт-Артура. И вновь ежедневные учения по боевой и политической подготовке. С конца сентября по 7 ноября 1945 года бойцы гвардейского полка находились в обороне, не допустив высадку гоминдановских войск в количестве 30-ти тысяч на берег.

ХРОНОГРАФ

А в январе 1946 года Валентин Алексеевич Михайлов был направлен в распоряжение Приморского Военного округа в город Ворошилов — Уссурийск. Но, перед тем как покинуть Порт-Артур, советским офицерам провели экскурсию по достопримечательностям Порт-артурского гарнизона. «В первую очередь мы посетили Русское кладбище... От входа до центра вели дорожки-аллеи, по обеим сторонам которых стояли каменные кресты, на крестах висели металлические венки и под стеклом находились фотокарточки русских офицеров, убитых и похороненных здесь в русско-японскую войну 1904—1905 годов. Посередине кладбища была братская могила, в которой были погребены останки русских солдат и матросов, героических защитников Порт-Артура. На могиле был воздвигнут большой белый мраморный крест около 5 метров высоты». Побывали бойцы на Орлиной сопке, где были установлены две большие 12-и дюймовые пушки, на месте гибели генерала Р.И. Кондратенко, осмотрели старые редуты, поднялись к памятнику, воздвигнутому по указанию японского императора в честь героических защитников Порт-Артура.

Автор воспоминаний, кавалер нескольких орденов и медалей, в том числе «За победу над Японией», оставил и свою надпись на одном из памятников «Я гвардии лейтенант Михайлов Валентин Алексеевич, командир пулеметного взвода 277 гвардейского полка прошел с боями с Балтики до Порт-Артура, чтобы почтить память русских солдат и матросов».

Борис Родиков,
полковник авиации в отставке, краевед, писатель

ПОСЛЕДНИЕ ЗАЛПЫ ВОЙНЫ

ОТГРЕМЕЛ САЛЮТ Победы, к которой армия и народ шли долгих четыре года. Шли сквозь горечь потерь и радость наступлений, сквозь бессонные ночи и бесконечные километры. И все же настал тот день, когда война закончилась, и солдаты-победители стали возвращаться домой к мирному труду. Но не все, потому что для многих из них война продолжилась на Востоке, где Япония, вопреки ожиданиям, заявила о своем твердом намерении продолжать военные действия.

Видимо не давала покоя японцам мысль о реванше за Хасан и Халхин-Гол. И не только она. Несмотря на полный разгром своего союзника — Германии, Япония не теряла надежды осуществить свои далеко идущие территориальные планы, задуманные много лет назад. А аппетиты у нее на этот счет, судя по некоторым документам, были весьма обширные.

18 января 1942 г. Япония подписала с Германией и Италией военное соглашение, которым предусматривалось отторжение от Советского Союза Дальнего Востока и Сибири. В директивах японской ставки верховного командования говорилось: «В соответствии со складывающейся обстановкой осуществить подготовку операции против России с целью достижения готовности к войне весной

АЭРОДРОМ ЧИНДАНТ,
1944 Г.

МАРШАЛ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
Р.Я. МАЛИНОВСКИЙ

1942 г.» При этом обозначались и политические цели: «Приморье должно быть присоединено к Японии, районы, прилегающие к Маньчжурской империи, должны быть включены в сферу влияния этой страны, а Транссибирская дорога отдана под полный контроль Японии и Германии, причем Омск будет пунктом разграничения между ними».

Конечно, к окончанию Великой Отечественной войны многое изменилось. Германия уже не претендовала на Транссибирскую дорогу, а Япония, оставшись без союзника, не могла в одиночестве дотянуться до Омска. Однако заманчивые для нее территории Дальнего Востока и Забайкалья по-прежнему не давали ей покоя. Вот поэтому Япония в течение последних нескольких лет постаралась создать внушительный военный потенциал, представлявший серьезную угрозу на востоке нашей страны.

Основу японских вооруженных сил, сосредоточенных в Маньчжурии и Северной Корее составляла Квантунская армия в составе 31 пехотная дивизия, девять пехотных и две танковые бригады, бригада «спецназначения» (смертников) и две воздушные армии. На вооружении армии числилось 407 тысяч солдат, 1155 танков, 5360 орудий, 1800 самолетов. Кроме того, в Маньчжурии советским Вооруженным силам противостояли войска марионеточного государства Маньчжоу-Го общей численностью 178 тысяч человек.

* * *

Одними из первых новое дыхание войны почувствовали на себе управление и штаб 2-го Украинского фронта во главе с командующим Р.Я. Малиновским. Именно они в экстренном порядке и в полном составе были направлены в Читу, где размещался штаб Забайкальского фронта. Перед тем, как поехать к новому месту назначения, Родион Яковлевич, теперь уже в должности командующего Забайкальским фронтом, в течение нескольких дней тщательно изучал в Генеральном штабе сложившуюся на востоке обстановку, которая уже на первый взгляд оказалась довольно непростая.

Пожалуй, это был тот самый случай, когда при подготовке и планировании боевой операции следовало учесть принцип, что никогда не следует недооценивать противника. Исходя из сложившейся обстановки, Ставка Верховного Главнокомандования приняла решение: провести наступательную операцию, в ходе которой осуществить окружение главных сил Квантунской армии с одновременным их расчленением на несколько изолированных частей. Основной удар нанести силами Забайкальского фронта в составе четырех общевойсковых, одной танковой армий и конно-механизированной группы из восточной части Монголии и из Читинской области в направлении Чанчунь, Мукден, Хайлар при поддержке 12-й воздушной армии. Вспомогательные удары нанести силами 1-го и 2-го Дальневосточных фронтов во взаимодействии с Тихоокеанским флотом, Амурской флотилии и войсками Монгольской Народной Республики. Для выполнения замысла и плана операции сосредоточить на востоке соответствующую группировку войск.

В мае 1945 г. началось перебазирование значительного количества войск и боевой техники с запада на восток на расстояние свыше 10 тысяч километров. И если с погрузкой и отправкой многочисленных эшелонов на западе особых осложнений не возникало, по прибытию эшелонов на место сразу же проявились серьезные проблемы. Дело в том, что прибывающие в Забайкалье соединения и части планировалось выгружать в Чойбалсане, однако вскоре выяснилось, что пропускная способность участков железной дороги от станции Карымская до Борзи и далее от Борзи до Чойбалсана не обеспечивает прибывающий поток эшелонов. Потом выяснится, что только в мае—июле 1945 г. по Транссибирской

железнодорожной магистрали в Забайкалье и Дальний Восток прошло 136 тысяч вагонов с войсками, техникой и различными грузами. Однако в тот момент было не до подсчетов. Главным было решение проблемы по доставке, размещению и созданию ударной группировки войск, необходимой для своевременного и успешного проведения операции.

В сложившейся обстановке командующий Забайкальским фронтом решение принял простое, но трудоемкое: эшелоны с пехотными частями беспрепятственно пропускать до Чойбалсана, а моторизованные подразделения выгружать на участке Чита — Карымская и направлять их в районы сосредоточения своим ходом. Это означало, что моторизованным частям предстояло пройти 500—600 километров под палящим забайкальским солнцем, по бездорожью, по пустынным и безводным степям. И все же задача была выполнена. К началу операции Забайкальский фронт имел подготовленную для наступления группировку сухопутных войск в составе 39 дивизий, 45 бригад и 54 отдельных полков.

Одновременно проводились существенные изменения в 12-й воздушной армии, составлявшей основу авиационной группировки Забайкальского фронта. По сути дела, изменения начались еще в марте 1945 г., когда командующим 12-й ВА был назначен маршал авиации Сергей Александрович Худяков. Назначение нового командующего ни в коей мере не являлось актом недоверия к прежнему командующему Т.Ф. Куцевалову, который в течение всего военного периода достойно выполнял должностные обязанности. По крайней мере, основные задачи, поставленные перед командованием 12-й воздушной армии, а именно охрана дальневосточных воздушных рубежей СССР и подготовка авиационных частей для западных фронтов была успешно выполнена. За период с 1941 по 1944 гг. в резервных и учебных полках воздушной армии было переобучено, доукомплектовано и отправлено на Западный фронт 24 авиационных полка различного назначения. Кроме того, дополнительно были сформированы и отправлены на фронт три батальона аэродромного обслуживания, три подвижных авиаремонтных мастерских и одна кислорододобывающая станция.

В общем, 12-я воздушная армия под командованием Т.Ф. Куцевалова внесла немалый вклад в дело разгрома врага и достижение Победы. Однако высшее военное руководство страны посчитало, что руководить авиационной группировкой Забайкалья в Маньчжурской наступательной операции должен человек с немалым боевым опытом. Поэтому выбор пал на маршала авиации А.С. Худякова.

Наращивание авиационной группировки Забайкальского фронта началось в июне — июле 1945 г. В этот период на усиление 12-й воздушной армии поступили два бомбардировочных корпуса и три отдельные авиационные дивизии. Пере-дислокация авиационных частей с запада на восток осуществлялась известным и хорошо освоенным методом: бомбардировочные полки перелетали своим ходом, а истребители и штурмовики в разобранном виде перевозились на железнодорожных платформах с последующей сборкой на местах. Прибывающие полки со-редотачивались на оперативных аэродромах в пограничной полосе Забайкалья и восточном выступе МНР. К началу операции в составе воздушной армии насчитывалось 47 авиационных полков различного назначения общей численностью 1471 самолет. Конечно, принять, разместить и обеспечить такое невиданное в Забайкалье ни до, ни после этих событий количество боевой авиационной техники оказалось делом чрезвычайно сложным.

Особая напряженность с количеством аэродромов возникла еще в середине 1943 г., когда в авиационные части Забайкалья и Дальнего Востока стали поступать самолеты нового поколения. Из Улан-Удэ и частично с авиазаводов Сибири поступали истребители Ла-5 и Ла-7, из Иркутского авиазавода перелетали бом-

МАРШАЛ АВИАЦИИ
А.С. ХУДЯКОВ

бардировщики Ил-4 и Пе-2, а из эвакуированного в Западную Сибирь Воронежского авиазавода авиационную группировку Забайкалья пополняли ставшие уже легендарными штурмовики Ил-2. В результате аэродромная сеть воздушной армии вскоре оказалась недостаточной для возросшей численности самолетов.

Для решения проблем, возникших в авиации, командование Забайкальского фронта по инициативе Т.Ф. Куцевалова решило привлечь сухопутные войска. В конце 1943 г. командующий 36-й общевойсковой армии, штаб которой дислоцировался в Борзе, получил из штаба фронта необычную задачу по подготовке аэродромов для формирования и прибытия новых авиационных частей на Маньчжурской ветке на участке от III разъезда до станции Отпор. Сроки при этом устанавливались самые жесткие, но задача была выполнена. Вскоре новые авиационные части были сформированы в гарнизонах Кир-Кира, совхоз им. Ворошилова, Харанор, Чиндант I, Хада-Булак, Чиндант II, 77-й разъезд.

Формирование и размещение прибывающих частей проводилось в исключительно сложных условиях. С оперативной точки зрения подобное базирование авиационных частей обеспечивало им полную реализацию боевых возможностей. С другой стороны, возможности для обеспечения и жизнеобеспечения личного состава на большинстве аэродромов были предельно минимальные. Из семи вновь сформированных гарнизонов только в совхозе им. Ворошилова условия оказались более или менее приемлемыми для размещения. На остальных же аэродромах личный состав, в том числе и летный, размещался в землянках на двухъярусных нарах. Практически отсутствовали элементарные условия личной гигиены, нередко случались сбои в организации питания. Но личный состав не жаловался и честно выполнял свой воинский долг. Боевые полки выполняли задачу по охране рубежей от настойчивых и регулярных налетов японцев, а в резервных и учебных полках шло усиленное переучивание и освоение новой авиационной техники. И трудно сказать, какая из этих задач была важнее и сложнее.

Театр военных действий с его огромной и разнообразной по рельефу территорией, большими пустынными пространствами, сложными метеоусловиями и предельно минимальным количеством визуальных ориентиров был непростым для летных экипажей в навигационном отношении. Имевшиеся на территории Монголии и Маньчжурии аэродромы и посадочные площадки были плохо оборудованы, к тому же вблизи них отсутствовали населенные пункты, что затрудняло размещение личного состава. Все эти сложности потребовали от командования 12-й воздушной армии проведения целого комплекса мероприятий перед началом операции. Была проведена всесторонняя рекогносцировка местности, изучены и намечены к подготовке аэроузлы по три—четыре аэродрома каждый и посадочные площадки. Тыловые части воздушной армии подвезли на передовые аэродромы и склады 6908 тонн боеприпасов, 7436 тонн горюче-смазочных материалов и десятки тонн продовольствия. Кроме того, была развернута ремонтная сеть в количестве 16 авиаремонтных мастерских.

К началу операции 12-я воздушная армия подготовилась полностью и во всех отношениях, в том числе и в тактическом. Усилия бомбардировочной авиации планировалось сосредоточить на разрушении важных узлов обороны противника в полосе наступления главной ударной группировки фронта. Истребительная авиация должна была надежно прикрыть с воздуха войска 39-й общевойсковой и 6-й танковой армий, а также конно-механизированной группы. Разведывательной авиации предстояло вести воздушную разведку в тактической и оперативной глубине. Военно-транспортной авиации вменялось в обязанность обеспечение своевременного подвоза горючего и боеприпасов для ударной группировки.

БОМБАРДИРОВЩИК ТУ-2

Как известно, немалую долю успеха в боевых действиях имеет надежное и непрерывное управление войсками. Поэтому особые задачи были поставлены перед двумя авиационными полками пограничных войск Забайкалья. Один из них, на вооружении которого были самолеты Р-5, получил боевую задачу по наблюдению и фотографированию сопредельной территории с целью слежения за скоплением и перегруппировкой японских войск. Второй полк на легендарных По-2 и надежных Ли-2 приступил к выполнению специального правительенного задания по обеспечению строительства линии ВЧ связи в районах от Читы до Даурии и затем от Приморья до Сахалина. Ответственность за выполнение поставленной задачи усугублялась сложностью района полетов, в котором преобладала непроходимая бездорожная тайга, скалистые сопки и непредсказуемая капризами забайкальская погода.

Первый вылет на выполнение непростой задачи был сделан 20 мая 1945 г., а вскоре целенаправленные полеты стали обычным делом. Были случаи, когда экипажи выполняли до 8 вылетов в сутки. Характер грузов, перевозимых экипажами, был самый различный: сложная и дорогостоящая аппаратура, медная и железная проволока, предметы жизнеобеспечения строителей линии связи и многое другое. Способы доставки грузов также не отличались однообразием. Сложную аппаратуру доставляли на Ли-2, заранее намечая аэродром или подходящую посадочную площадку. Если таковых поблизости не оказывалось, то выручал маленький По-2, способный садиться на дорогу. Неоднократно грузы десантировались с парашютом, а то и просто сбрасывались без парашюта, например, бухта проволоки. 31 июля 1945 г. задание по обеспечению строительства линии связи было выполнено. К началу Маньчжурской наступательной операции Москва имела прямую засекреченную телефонную связь с самыми удаленными районами страны от Забайкалья до Приморья и Сахалина.

В начале августа стали проявляться первые признаки скорого начала операции. 4 августа командный пункт фронта передислоцировался из Читы в Мамат-Сомон и расположился в землянках северо-западнее города. 7 августа командующий Забайкальским фронтом получил директиву с указанием начать операцию 9 августа. На следующий день, т.е. 8 августа Правительство СССР объявило войну Японии, к которой она стремилась со временем Халхин-Гола.

Операция началась в 00 часов 10 минут 9 августа. Без проведения обычной артиллерийской и авиационной подготовки передовые отряды Забайкальского фронта начали наступление на Хингано-Мукденском направлении.

**ДЕЛЕГАЦИЯ
МОНГОЛЬСКОЙ
АРМИИ НА ОТКРЫТИИ
МЕМОРИАЛЬНОЙ
ДОСКИ ДВАЖДЫ
ГЕРОЮ СОВЕТСКОГО
СОЮЗА, МАРШАЛУ
СОВЕТСКОГО СОЮЗА
РОДИОНУ ЯКОВЛЕВИЧУ
МАЛИНОВСКОМУ**

В 04 часа 30 минут главные силы фронта одновременно на всех операционных направлениях перешли государственную границу Монголии с Маньчжурией. А на рассвете 9 августа в целях поддержки наступающих войск фронта 12-я воздушная армия составом 179 бомбардировщиков Пе-2 и Ту-2 нанесла массированный авиационный удар по железнодорожным станциям Солунь, Хайлар, Учагоу, Халунь-Аршан. В этот же день истребительная авиация выполнила 297 вылетов на сопровождение бомбардировщиков и прикрытие своих войск. Части разведывательной авиации в интересах войск фронта выполнили 124 вылета на воздушную разведку. Пожалуй, это был первый и единственный случай массированного применения авиации в этой короткой войне, потому что после этого японцы поняли, кто в небе хозяин.

Так началась Маньчжурская наступательная операция, особой строкой вошедшая в историю Второй мировой войны. Необычными были, прежде всего, ее размах и темпы наступления. Действия только Забайкальского фронта развернулись почти 1700 километров по фронту и более чем на 1200 километров в глубину. Общая площадь, на которой действовали сухопутные войска и ВВС фронта составила свыше одного миллиона квадратных километров.

Что же касается темпов наступления, то уже на второй день операции передовые части 6-й танковой армии вышли на рубеж Большого Хингана, который оказался серьезным препятствием для наземных войск. Конечно, можно было бы и обойти это препятствие, но маршал Р.Я. Малиновский придерживался тактики нанесения решающего удара там, где его меньше всего ожидает противник.

Японцы действительно рассчитывали на то, горный хребет, а затем сотни километров безводной пустыни послужат им надежной защитой и даст время и возможность для перегруппировки войск и усиления оборонительных возмож-

ностей, но просчитались. Зато прав оказался командующий фронтом, основной расчет которого строился на внезапности удара и на твердой уверенности в своих бойцах. Он не сомневался в том, что они не подведут в самых сложных условиях. И они не подвели, хотя было очень нелегко вести танки через горы по бездорожью. Водители каким-то чудом, или даже чутьем цеплялись за каждую едва заметную тропинку, но нередко случалось так, что эти тропинки заводили в тупик. А времен на поиски нужных и подходящих дорог не было, потому что с каждым потерянным часом терялся смысл и эффективность внезапности удара.

И вот в такой, казалось бы, безвыходной ситуации на помощь танкистам пришла авиация. Самолеты-разведчики, сменяя друг друга, постоянно висели над штурмовавшими Большой Хинган войсками, отыскивая и определяя сверху наиболее короткий и надежный путь. Словно опытные и заботливые проводники, они уверенно выводили части и подразделения на проторенные тропы и наезженные дороги. Мало можно привести примеров в военной истории, когда таким образом проявлялось взаимодействие авиации с наземными частями. При этом летчики, понимая необходимость и пользу этой задачи, стали вести разведку местности с расчетом на ближайшую перспективу. Передовые отряды были еще за десятки километров от Солуни и Ванемяю, от Таонаня и Лубэя, а воздушные разведчики уже кружили над этими городами и ведущими к ним дорогами, предупреждая войска о малейшей опасности на пути их наступления.

Первой преодолела Большой Хинган наступавшая в первом эшелоне 6-я гвардейская танковая армия. Выйдя из горных теснин на Центрально-Маньчжурсскую равнину и почувствовав оперативный простор, она устремилась к жизненно важным центрам Маньчжурии — городам Чанчунь и Мукден.

На шестой день наступления войска Забайкальского фронта, как и предполагалось замыслом операции, разбили Квантунскую армию на несколько отдельных частей и продолжали развивать успех, несмотря на упорное сопротивление противника и на то, что сама природа чужой земли была против них. Части и соединения зачастую двигались по песчаной пустыне, где не было ни лесов, ни населенных пунктов, при утомительной жаре, когда температура воздуха нередко поднималась до 50 градусов, при ограниченном количестве воды, продовольствия, боеприпасов. Особенно сложно пришлось 6-й танковой армии, передовые части которой продвинулись на 300 километров и далеко оторвались от своих баз снабжения.

Не легче в это время приходилось и авиаторам, особенно истребителям и штурмовикам. Перемещаясь за сухопутными войсками, они оставили далеко позади аэродромы исходного базирования. А в районе Большого Хингана сложно было отыскать не то, чтобы аэродром, а хотя бы пригодную посадочную площадку. Кроме того, высокие температуры крайне отрицательно сказывались на условиях полета, существенно уменьшалась грузоподъемность бомбардировщиков и транспортных самолетов. И все же авиация воевала как обычно, выполняя задачи по предназначению, кроме, пожалуй, бомбардировщиков. Поскольку явной необходимости в нанесении массированных бомбовых ударов уже не было, то частям бомбардировочной авиации была поставлена неожиданная и необычная задача — разбрасывать листовки.

Наверное, со стороны это выглядело довольно странно: стремительные пикировщики Пе-2, при одном виде которых каждый фашист считал себя уже обреченным, поскольку неуязвимых целей для этих самолетов не существовало, и грозные бомбардировщики Ил-4, которых по справедливости называли стратегическим щитом Родины, мирно и буднично высыпали на головы врагов целые тучи листовок. Несмотря на необычность задачи, экипажи справились с ней успешно.

В ходе операции над расположением войск противника бомбардировщики сбросили восемь миллионов листовок.

Совершенно иные задачи в этот период выполняла военно-транспортная авиация в составе 21-й и 54-й дивизий. Начиная с 15 августа, 210 самолетов Ли-2 и Си-47 были задействованы для обеспечения горючим и боеприпасами 6-й танковой армии. Экипажи самолетов использовали любые доступные возможности для загрузки наибольшего количества горюче-смазочных материалов. Самолет Ли-2 обычно брал на борт 8—10 бочек по 200—250 кг каждая, а на самолеты Си-47 экипажи загружали до 12 бочек. Но иногда случалось так, что на аэродромах погрузки не хватало пустой тары. Однако бывалые авиаторы нашли вполне приемлемый выход. Они стали использовать бензобаки от старых списанных тяжелых бомбардировщиков ТБ-3, загружая в самолет по 2 бака общей емкостью до 2800 килограммов.

Поначалу транспортные самолеты постоянно летали в сопровождении истребителей, но вскоре стало ясно, что необходимости в этом нет, потому что советская авиация полностью господствовала в воздухе. За весь период активных действий транспортной авиации только однажды пара японских истребителей в районе Ванемяо сбила один Ли-2 и основательно потрепала другой. Однако возмездие за содеянное последовало незамедлительно. Наши постоянно дежурившие в воздухе истребители мгновенно перехватили японцев, но одному из них, к великой досаде наших летчиков, каким-то чудом удалось скрыться.

С дальнейшим развитием событий бессмысленность сопротивления японцев становилась все более очевидной. Поэтому, чтобы избежать больших и неоправданных потерь, командующий Забайкальским фронтом решил ускорить события. 17 августа с одного из Забайкальских аэродромов взлетел транспортный самолет Си-47 и под усиленной охраной истребителей Як-9 взял курс на Чанчунь, где располагалась ставка Квантунской армии. Экипаж самолета имел особое задание — доставить группу офицеров штаба фронта к главному армии генералу Отодзо Ямато для вручения ему ультиматума за подписью маршала Р.Я. Малиновского о безоговорочной капитуляции и сдаче в плен всех вооруженных сил в Маньчжурии. Группу главком принял, ультиматум изучил и даже отдал распоряжение о капитуляции. Но, как оказалось, лукавил японский генерал. Несмотря на все его заявления о капитуляции, японские войска и не думали сдаваться. Почти на всех участках фронта они продолжали оказывать упорное сопротивление, а в некоторых местах даже переходили в контратаки. Тактика действий японского командования была понятной: всячески затягивая фактическую капитуляцию, оно рассчитывало выиграть время для организации обороны на новых рубежах. Советское командование такой вариант не устраивал, поэтому было принято решение о высадке воздушных десантов в ряде крупных промышленных центров Китая с целью полного подавления сопротивления противника.

Ранним утром 19 августа транспортные самолеты с десантными отрядами на борту поднялись в воздух. Часть из них направилась на Чанчунь, а остальные в сопровождении истребителей взяли курс на Мукден, где сосредоточились основные силы неприятельских войск. Вскоре показался город с расположенными вокруг четырьмя крупными аэродромами. Садиться решили на северном аэродроме в черте города. Сразу же после посадки десантники заняли оборону аэродрома, а стрелки-радисты из состава экипажей самолетов прильнули к своим бортовым пулеметам, готовые в любой момент поддержать десантников. Но все меры предосторожности оказались излишними. Гарнизон Мукдена, даже не оказывая сопротивления, капитулировал. А концу дня, когда уже завершились формальности

по сдаче гарнизона, на аэродроме был задержан император марионеточного государства Маньчжоу Го.

Поскольку личность этого персонажа до сих пор является интересной и привлекательной в историческом смысле, то существует не один вариант его задержания. Трудно сказать, какой из них соответствует действительности, но, как бы там ни было, с конца августа и до середины октября 1945 г. в санатории Молоковка, что под Читой, проживал император Пу И с небольшой свитой. Фактически все эти высокопоставленные представители поверженной империи являлись военнопленными, однако условия, предоставленные им в Чите, были в полном смысле слова санаторными. Надо полагать, что гости в полной мере оценили это, потому что охотно и подробно отвечали на многочисленные вопросы компетентных органов о своей бывшей деятельности. 18 октября императора и его свиту на специальном поезде отправили в Хабаровск. Пу И находился в Советском Союзе до 1950 года, а затем он был передан в КНР, где его осудили за измену китайскому народу. Находясь в заключении до 1962 г., Пу И написал мемуары под названием «От императора до гражданина», в которых тепло вспоминал о своем кратковременном пребывании в Забайкалье и об одном из его самых живописных уголков под Читой.

Но все это было потом, а пока воздушный десант уверенно закреплял завоеванные позиции в главных городах Маньчжурии Чанчуне и Мукдене. 20 августа в Мукден прилетел его первый военный комендант генерал Ковтун-Станкевич. 21 августа воздушный десант высадился в городе Дайрэн, и на следующий день — в восьми километрах севернее Порт-Артура. Наращивая усилия воздушного десанта, в Порт-Артур вскоре высадились моряки и вошли передовые отряды танкистов. После этого наши войска стали активно и уверенно сосредотачиваться на Ляодунском полуострове. Теперь даже те, кто особо не соглашался с капитуляцией, поняли, что дальнейшее сопротивление бесполезно.

2 сентября 1945 г. состоялось подписание о безоговорочной капитуляции Японии. Вторая мировая война закончилась. Всего несколько недель потребовалось войскам Забайкальского фронта для того, чтобы миллионная Квантунская армия из главных сил императорской гвардии превратилась в колонны пленных. Но пленным, каковых оказалось 546 тысяч, еще повезло в том, что они остались живы, чего не скажешь о 84 тысячах погибших солдатах и офицерах, которых Япония потеряла в этой короткой войне.

Но и нам победа далась немалой ценой. Чуть более 12 тысяч советских воинов навсегда остались лежать на пустынных полях Маньчжурии.

В память об известном военачальнике, командующем Забайкальским фронтом и его ратных подвигах 8 мая 2015 г. проведено торжественное открытие памятной доски на здании Дома офицеров Забайкальского края.

Ирина Щапова,
главный редактор
книг «Детство, опаленное войной»

ПО СТРАНИЦАМ КНИГ «ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ»

Сегодня, в преддверии 80-летия Победы в Великой Отечественной войне, мы вспомним тех, кто детьми пережили самую страшную войну XX столетия.

И не только пережили, но и вместе со страной вынесли все страдания и трагедии, которые несет с собой война. Сейчас они все находятся на заслуженном отдыхе, являются ветеранами труда, ветеранами воинской службы или ветеранами боевых действий. Многие из них перешагнули 80-летний жизненный рубеж. Многие имеют государственные награды и почетные звания.

События Великой Отечественной войны не ушли в небытие, да они и не могут уйти, потому что они сохранились в памяти всех, кто пережил её. Дети войны — последние живые свидетели той битвы с фашизмом, той Великой войны и Великой Победы! Поэтому так важны сегодня воспоминания-напоминания детей войны о том, что такое фашизм и что он несет народам. Эти воспоминания собраны и изданы в трех томах книг «Детство, опаленное войной». Инициатором издания является Читинское городское отделение Общероссийской общественной организации «Дети войны». Первый том вышел в 2015 году, следующие в 2019 и 2023 гг.

Со страниц книги встает живая правда о войне, фашизме и Победе советского народа, рассказанная детьми войны.

Те, кого мы сегодня называем детьми войны, встретили войну в разном возрасте. Кто-то совсем крохой, кто-то подростком. Война застала их и в больших

городах и маленьких деревнях, дома и в гостях у бабушки, в пионерском лагере... Им, детям грозных сороковых, предстояло не просто жить, а выживать в войну.

Навсегда запечатлелся в детской памяти день 22 июня 1941 года.

Вот как вспоминает это Татьяна Александровна Ванкон, ветеран педагогического труда, Отличник профессионально-технического образования РФ: «Я хорошо помню первый день войны. На руках бабушки сидела я, она внимательно слушала радио, но вдруг на лице моей выдержанной бабушки изобразился такой ужас, что я поняла: случилось нечто страшное. Я дёргала бабушку и спрашивала, что случилось. “Фашисты напали на нашу землю”, — таков был ответ. Слово “фашисты” мне как ребёнку было тогда еще незнакомо и непонятно, но ясно стало — это что-то чудовищное».

Детское восприятие очень чутко уловило, что случилось что-то необычное в этот день, плохое. Клара Васильевна Брызгина, ветеран педагогического труда: «У меня хранится фотография, сделанная 22 июня 1941 года, на которой вся наша семья. Мы были в гостях у тети, собирались домой и откуда-то появился фотограф. Он сделал снимок, а через несколько минут по радио передали сообщение о нападении на нашу страну фашистской Германии, о начале войны. Я до сих пор помню лица взрослых и даже нас, детей. Это так меня потрясло, что сразу, казалось, погасли все краски дня, погасло веселье и беспечность».

Из воспоминаний Хорева Анатолия Трофимовича, ветерана строй управления Читинской ГРЭС: «Прихожу я домой, вижу, сидит мама и плачет. Я нежно ее

ДЕТСКИЙ ДОМ
В Г. ПЕТРОВСКЕ
ЗАБАЙКАЛЬСКОМ В ГОДЫ
ВОЙНЫ.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО
АРХИВА
Н.Н. ЗАКАБЛУКОВСКОЙ

ДЕТИ 1945 ГОДА

из фондов
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ
им. А.К. КУЗНЕЦОВА.
ФОТОГРАФИЮ ПЕРЕДАЛ В
МУЗЕЙ В.В. СЕЛИВАНОВ

спрашиваю: «Что случилось, мама?» В ответ слышу: «Война, сынок! Война!» И тут такое началось... Все разом изменилось!»

Трагичны и суровы воспоминания детей, чье детство прошло вдали от фронта, в глубоком тылу. У нас в Забайкалье не рвались снаряды, фашисты не бомбили города и села, но война и здесь оставила свой трагический след.

Тяжело было всем: и на фронте, и в тылу. Но все же в тылу было труднее. Потому что навалилась на женские и детские плечи тяжелая мужская работа, потому что «все время хотелось есть», потому что мучительно было ожидание вестей с фронта от мужа, сына, брата.

Сами заголовки воспоминаний говорят, как и чем жили забайкальцы в эти годы: «Колхозница с восьми лет» (Лидия Алейникова), «Искала крошки под столом» (Людмила Артемьева), «Наши мамы рано умиралы», «О хлебе только мечтали» (Вера Бологова), «Телогрейка и шапка на двоих» (Изольда Ефимикова), «Возил с мамой строевой лес для прииска» (Александр Кулагин), «В тринадцать лет — рабочий завода» (Юрий Матвиенко). «Диагноз — полная дистрофия» (Лидия Нифонтова), «Спасательные лепешки из муки колосков» (Иван Тетерин), «Школьное платье из окрашенных портнянок» (Ольга Гладких), «Впрягаясь в работу, бросали учебу» (Анатолий Макуров), «Собирали лечебные травы для раненых» (Екатерина Рыбакова).

Вот строчки из воспоминаний детей войны, которые многое скажут о их трудовом подвиге:

— Мы, малолетние, работали в степи, ухаживали за животными, участвовали в сборе урожая зерновых, собирали лекарственные травы, которые отправляли на фронт.

— Мы, ребятишки, и огороды копали, и пололи огромные гряды моркови, капусты, брюквы, и воду для полива на коромыслах носили.

— В 12 лет я пошла работать в леспромхоз, пилить дрова.

— Я с 9 лет начала работать, в 10 была помощником у комбайнера или у тракториста.

— Я трудилась с восьми лет. Работали на заготовке сена, прополке полей, вязала снопы, убирали хлеб, а зимой учились в школе.

— Некоторые мальчишки ушли из школы и начали работать в депо на станции мойщиками паровозов, выполняли другие работы, стараясь заменить своих отцов, ушедших на фронт.

— В неполных 12 лет я стала прицепщиком, а вскоре сел за комбайн. Уже не ребёнок, но ёщё и не мужчина, я один в женской бригаде.

— Мы с братом мыли олово лотками из отработанной породы.

— Мама утром уйдёт, оставит нам по кусочку чёрного хлеба, поставит кружку с водой.

— Помню, как я с мамой, братом и сестрами собирали поздней осенью на полях хлебные колоски, потом их сушили на печке. У бабушки были жернова, на них вручную мололи зерно. Бабушка из этой муки пекла пресные лепешки.

— Вдоль полотна железной дороги нередко был рассыпан горох или соя. И мы, рискуя жизнью, собирали его, варили кашу, а иногда и просто грызли.

— Голодали всю войну. Весной, только стает снег, собирали колоски, после переходили на мёрзлую картошку, затем переходили на мангры.

— В войну мама, чтобы мы не умерли с голода, все хорошие вещи меняла на муку или какие-нибудь продукты.

Обуть-одеть было нечего. Матери перешивали отцовские пиджаки и брюки, чтобы отправить детей в школу. Не было тетрадей, не хватало учебников. Писали на старых газетах, на любом находившемся листочке бумаги. Чернила делали из сажи, разведенной водой, из свекольного сока, из марганцовки.

ДЕТИ 1945 ГОДА

ИЗ ФОНДОВ
ЗАБАЙКАЛЬСКОГО
КРАЕВОГО
КРАЕВЕДЧЕСКОГО МУЗЕЯ
ИМ. А.К. КУЗНЕЦОВА.
ФОТОГРАФИЮ ПЕРЕДАЛ В
МУЗЕЙ В.В. СЕЛИВАНОВ

ДЕТСКИЙ ДОМ
В Г. ПЕТРОВСКЕ
ЗАБАЙКАЛЬСКОМ В ГОДЫ
ВОЙНЫ.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО
АРХИВА
Н.Н. ЗАКАБЛУКОВСКОЙ

— Я помню те голодные и холодные годы, когда я пошла в школу. Сумка сшита из тряпок, вместо ручки — палочка, на которую привязывали перо, чернильница из бутылочки.

— Во время войны нам не хватало одежды и обуви, особенно теплой. Носили что придется. Помню, сестра Аня всю зиму ходила в школу в тапочках. Хорошо, что мы жили рядом со школой.

— Классы были переполнены, за партой сидели по трое. Портфелей не было.

— В школу я пошла в 8 лет. Не в чем было идти. В школе писали на старых книгах, чернила были из сажи, из марганцовки. Учебник был один на 3—4 человека, за заданиями бегали друг к дружке.

— Одежду делили с сестрой на двоих. Сестра Маша придет из школы, быстро все снимет, я надеваю и бегу на уроки. Но мы не унывали: знали, что война скоро закончится. Неплохо учились, участвовали во всех школьных мероприятиях. Часто выступали в госпиталях, агитпунктах.

— Мне надо было идти в школу, а у меня не было ни одежды, ни обуви. Но я так хотела учиться, что пошла в школу в том, что нашлось в доме. И я такая была не одна.

Из воспоминаний Алексея Владимировича Соловьева, Почетного гражданина города Читы, Почетного гражданина Читинской области: «Руководство страны также заботилось о детях. С 1943 года в школах страны учащимся дополнитель но стали выдавать ежедневно сто грамм хлеба, 25 грамм сахара, особенно нуждавшимся — талоны на бесплатное питание в столовых. Конечно, хлеба не хватало, ощущение голода продолжалось».

Любовь Владимировна Бицуря вспоминает: «В 1942 году в Чите, на Острове, по улице Лазо открыли столовую “Зеленый шум”. Нам выдавали талоны, и мы ходили туда есть суп-болтушку. Еще давали кусочек хлеба и чай. Государство, как могло, заботилось о детях».

Баев Вениамин Дмитриевич вспоминает, насколько жестким был контроль за посещением учащимися школ. Очень многие, в чьих семьях было особенно тяжело, шли в ФЗУ (фабрично-заводские училища). В школах действовали пионерские дружины и комсомольские организации. «Нас растили не только коллективистами, но и патриотами», — написал он в воспоминаниях.

Ребята по собственной инициативе создавали тимуровские команды, чтобы помогать вдовам и фронтовикам, пришедшим с войны искалеченными. У Тамары Яковлевны Кобиной находим мы вот такие строчки: «Кончалась война. Одежды необходимой еще не было. И в ситцевых платьях, в сто раз подшипных валенках, мы дружно ходили тимуровской командой по домам, помогали пожилым людям, вдовам. Кололи дрова, обеспечивали водой. Весной вручную вскапывали им огороды. Мы чувствовали себя такими верными тимуровцами, как будто сам Сталин нам “дал приказ”. Мы были настоящие дети войны, пропитанные духом Победы».

Особые, самые трогательные строчки воспоминаний посвящены матерям. Мамы, женщины-труженицы, были основными работниками тыла, они, выполняя всю мужскую работу, вынесли на себе всю неизмеримую тяжесть военного лихолетья. Им приходилось пахать и на лошадях, и на коровах. Они были трактористками, водили поезда, шили для фронта полушибутки и меховые рукавицы, работали грузчиками, заготавливали дрова и корма для скота, работали в шахтах. Работали по 12 часов в сутки. Растили детей, пусть в голоде и холода, но с любовью и заботой.

- Отец сразу ушел на фронт. Как потом оказалось, навсегда!
- Когда я родилась, наш отец уже был на фронте.
- Ждали писем от отца, фантазировали, что он напишет.
- На всю жизнь запомнила я письмо папы, такой фронтовой треугольничек, на котором было написано: «Дочери с фронта». Внутри был кусочек сахара. Долго шло это письмо, но никто не взял этот кусочек.
- Родилась, когда отец уже погиб на фронте. О моем рождении он так и не узнал.
- С фронта от него пришло несколько писем, в которых он писал маме: «Сохрани дочерей!»
- Помню, жили в ожидании известий с фронта. Бежали вслед за почтальоном, когда он разносил почту. Огорчались вместе с теми, кто получал горестную весть, ждали весточек от своего отца.
- Мне было всего три месяца, когда от брюшного тифа умерла моя мама. Папа к тому времени уже погиб на подступах к Ленинграду. Он о моем рождении так и не узнал.

Воспоминания, включенные в книгу, — разные по объему, по описанию подробностей жизни военных лет. И неудивительно, потому что кто-то был слишком мал, а кто-то родился уже во время войны. Но все авторы принадлежат к поколению детей войны, которые не только пережили войну, но сумели получить образование и стать достойными людьми. Как напишет один из авторов воспоминаний: «Война прошла по нашим душам и телам». Война, страшная, суровая, голодная, рушила и убивала все на своем пути, убивала детство, надежды, мечты. Но, преодолев все невзгоды военного лихолетья, дети войны не потерялись, они нашли свое место в этой жизни.

ДЕТСКИЙ ДОМ
В Г. ПЕТРОВСКЕ
ЗАБАЙКАЛЬСКОМ В ГОДЫ
ВОЙНЫ.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО
АРХИВА
Н.Н. ЗАКАБЛУКОВСКОЙ

Пусть книга воспоминаний наших земляков о нелегкой военной и послевоенной жизни станет своеобразным памятником нашим отцам и матерям, бабушкам и дедушкам, которые не только пережили страшную войну детьми, но и сделали многое для того, чтобы дать возможность родиться и жить нам, ныне здравствующим!

*А мы не станем памяти перечить
И вспомним дни далекие, когда
Упала нам на слабенькие плечи
Огромная, недетская беда.
Была земля и жесткой, и метельной,
Была судьба у всех людей одна.
У нас и детства не было отдельно,
А были вместе — детство и война.
И нас большая Родина хранила,
И нам Отчизна матерью была.
Она детей от смерти заслонила,
Она детей для жизни сберегла.
..Года пройдут, но эти дни и ночи
Придут во сне не раз тебе и мне,
И пусть мы были маленькие очень,
Мы тоже победили в той войне!*

Р. Рождественский

В НОМЕРЕ:

Виктор Мерцалов, доктор исторических наук

ЗАБАЙКАЛЬСКИЙ ТЫЛ (1941—1945 ГГ.) _____ 3

Равиль Гениатулин: мемориал —

МЕСТО ОСОБОЕ! _____ 16

Анатолий Татуйко

НЕ ОПОЗДАТЬ! _____ 31

ВОСПОМИНАНИЯ УЧАСТНИКОВ

ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ.

ИЗ ФОНДОВ ГОСУДАРСТВЕННОГО

АРХИВА ЗАБАЙКАЛЬСКОГО КРАЯ _____ 32—71

Анатолий Щепин

ТЕМ, КТО РОДИЛСЯ В 20-М ГОДУ _____ 72

Надежда Закаблуковская, кандидат исторических наук

«ОТ БАЛТИКИ ДО ПОРТ-АРТУРА» _____ 73

Борис Родиков, полковник авиации в отставке, краевед, писатель

ПОСЛЕДНИЕ ЗАЛПЫ ВОЙНЫ _____ 79

Ирина Щапова, главный редактор книг «Детство, опаленное войной»

ПО СТРАНИЦАМ КНИГ

«ДЕТСТВО, ОПАЛЕННОЕ ВОЙНОЙ» _____ 88

Забайкальский исторический журнал
ХРОНОГРАФ

2025

Главный редактор:
Р.Ф. Гениатулин

Редакционная коллегия:
Н.Н. Закаблуковская, С.В. Кудрявцев, А.В. Мясников,
А.В. Соловьев, О.Ю. Черенников

Учредитель:
Региональная общественная организация «Забайкальское общество любителей истории»

Дизайн:
Л.А. Титова

В журнале использованы фотографии:
из фондов Государственного архива Забайкальского края,
Забайкальского краеведческого музея им. А.К. Кузнецова
и Военно-исторического музея ГАУ «Военно-исторический центр “Дом офицеров Забайкальского края”».

(12+)

Адрес редакции, издателя:
672000, Забайкальский край, г. Чита, ул. Бутина, 55,
тел.: 8-914-352-07-24

Перепечатка материалов без разрешения редакции запрещена.
Ответственность за достоверность информации несет автор.

Подписано в печать 3 апреля 2025 г.
Заказ 0412-25

Отпечатано в ООО «ДОМ МИРА»
г. Новосибирск, Брюллова, д. 6 «А», +7(383) 3-340-273, www.dealprint.ru

Тираж: 999 экз.
Цена свободная.

